

Легенды о Дневе Право на счастье

16+

Часть 1

М.В. Рахальский
Ю.Е. Рахальская

Максим Рахальский

**Легенды о Дневе. Право
на счастье. Часть 1**

«Автор»

2018

Рахальский М. В.

Легенды о Дневе. Право на счастье. Часть 1 / М. В. Рахальский — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-09879-4

Старый мир остался в сказаниях и легендах. На его поросших травой костях возведён новый порядок. Создания текущего мира двигаются вперёд, не оглядываясь на боль и страдания тех, кого вытеснили силой, ради собственного благополучия. Героям предстоит столкнуться с жестокостью настоящего, проверить себя и узнать, что даже друзья всегда хранят тайны. Они и не осознают, на что готовы пойти ради собственного права на счастье. Способны ли они переступить через мораль и начать войну с самими собой ради собственного благополучия?

ISBN 978-5-532-09879-4

© Рахальский М. В., 2018

© Автор, 2018

Содержание

СВЯТАЯ ИНКВИЗИЦИЯ	5
Деревня без имени	5
Мастер и Смерть	17
Вианна	27
Хмель и брага	34
Скелдриг Гай	40
Письмо памяти	52
Добро пожаловать в Путы	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

СВЯТАЯ ИНКВИЗИЦИЯ

Деревня без имени

«В ходе шестилетней войны с норвинцами на территории Верландии стали промышлять небольшие группы мародёров, самой опасной из них считалась группировка «Багровые головы». Они не только грабили убитых солдат, но и похищали их тела с поля боя, продавая мясо людей обедневшим деревням...»

Хроники Верландии в войне с Норвинцией.

Солнце уже заходило за горизонт, его последние лучи освещали опушку леса. Ветер разносил громкую, звенящую трель зарянок. Безмятежность рощи нарушал шум, исходящий от компании нежданных гостей. Троица окружила почти бездыханное тело. Дубины издавали глухой звук, врезаясь в рёбра бедняги.

– Ну всё, допрыгался – парень с грязной повязкой на лице ударил мужчину тяжёлым сапогом в живот ещё раз.

– Пойдём отсюда, живо! – скомандовал один из мужчин. – Если он ещё не умер, то ночью волки загрызут. Живым он уж точно отсюда не уйдёт – громила с татуировкой на лбу перевернул парня ногой на спину и вытер об него сапог.

Нападавшие нанесли ещё пару ударов, забрали сумку и скрылись в тени деревьев.

– Смотри, Борнис, уже видно дым. Ещё немного и мы доберёмся до деревни, там сможем отдохнуть до рассвета – монолог мужчины, обращённый к коню, оборвался. На обочине дороги он заметил тело человека, увязшее в грязи. Путник наклонился и проверил парня, тот едва дышал. Было видно, что у него сломан нос и, возможно, рёбра. У мужчины были прямые тёмные волосы, измазанные грязью, его левое ухо украшала серьга, а переносицу – старый шрам. Избитый был высок и худощав, к тому же оказался довольно тяжёлым. Путник закинул его на коня и повёл Борниса ещё быстрее в сторону села.

До деревни они добрались за полночь. Ночное небо сверкало сотнями огней, старая утварь, развешанная по забору, звенела на лёгком ветру. Вся деревня уже спала, и только в избушке на окраине из окон пробивался слабый свет. За столом возле свечи седая старушка дрожащими руками штопала фартук, рядом с ней сидела молодая девчушка лет пятнадцати. Резным деревянным гребнем она расчёсывала длинные волосы и напевала. Её чёрные локоны переливались от света свечи, а мелодичный голос разносился по тихому дому. К ноге девочки прижался урчащий рыжий кот. Вдруг её взгляд упал на окно, к дому медленно приближалась тень. Девушка осторожно подошла поближе и увидела, как к огороду подходит высокий, крепкий мужчина. Рядом с ним шёл конь, который был чем-то нагружен.

– Агатье, – испуганно прошептала девочка, – к нам гости, погляди.

Старушка подошла к окну и посмотрела на мужчину. Что-то едва слышно проворчав, она вышла во двор.

– Добрая женщина! – мужчина сразу обратился к ней. – Прошу извинить меня за столь поздний визит, но случилось несчастье.

– Что такого могло случиться, что привело тебя к моему порогу среди ночи, когда добрые люди уже спят, а недобрые следуют своим помыслам? – вместо приветствия ворчливо произнесла Агатье. Гостей она не любила, а уж нежданных тем более.

– Я держу свой путь в город, матушка. Возле вашей деревни я увидел избитого парня, ему нужна помощь. До утра он может не дотянуть, не прогоняйте, помогите бедняге.

Во двор высунулась девочка, Агатье жестом подозвала её и сказала:

– Илина, беги до старца Всеволода, приведи его сюда! А вы, путник, пока помогите мне.

– Левардые меня зовут.

Старушка прокашлялась, недовольно взглянув на него, и всем своим видом дала понять, что его имя ей безразлично.

– А ты бери парня и тащи его в дом, да положи на стол. Надо хотя бы немного его отмыть.

Левардые послушно стянул парня с коня и направился к двери. В доме он увидел скромную обстановку: печь, две скамьи, пара табуретов и стол возле окна. В дальнем углу стоял большой сундук, накрытый шалью. Он аккуратно уложил мужчину на стол, тот закашлял, и из его рта потекла кровь.

– Да где этот старик, тут паренёк гибнет. Эй ты, сходи во двор, да принеси сюда ведро воды – приказала Агатье, доставая из сундука лоскуты ткани.

– Слушаюсь вас, матушка. Подскажите, куда мне коня можно привязать?

– Там в огороде возле сарая стоит шест. Только смотри, привязывай крепче, а то поест мне животное всю капусту.

Только мужчина собрался выйти во двор, как дверь отворилась и в дом вбежала Илина. Следом за ней, тяжело дыша, вошёл старик, одетый в длинную серую рубаху, подпоясанную конопляной верёвкой. В руке он сжимал большой тисовый посох. Со стороны казалось, что дед вот-вот богу душу отдаст, но вместо этого старик прокашлялся и сказал:

– А ну-ка, показывайте страдальца, а ты, парнишка, тащи сюда воду, да солому.

– Илина, не стой столбом, помоги мне – приказала Агатье.

Старуха вместе с девчонкой быстро стянули с парня грязные вещи и отошли в сторону, оставив его Всеволоду.

Первое, что увидел парень, когда пришёл в себя – было лицо молодой, красивой девушки. Ему показалось, что в глазах у неё блеснули синие огоньки. «Пришла ко мне, проклятая... – подумал он. – Душу мою забрать хочет, ну хоть красивая она, эта смерть» – и отключился. Очнувшись во второй раз, он снова увидел её лицо, мысли уже не путались в голове. Девушка была очень милой: у неё были большие зеленые глаза, похожие на изумруды, волнистые волосы, которые доставали ей до лопаток и пухлые губы. Он перестал любоваться ей, когда понял, что не знает, где находится и как здесь оказался. Его размышления прервал звонкий голос этой девчонки:

– Очнулся, бабушка, очнулся! – радостно закричала она.

К парню тут же подошла маленькая старушка и молодой мужчина, одетый в военную форму.

– Я же тебе говорила, что придет в себя паренек твой! – Агатье толкнула его локтем в бок.

– Где я? – парень попытался привстать, но в ужасе заметил, что белья на нем нет и прикрыт он простыней. – И где моя одежда?

– Побереги силы, ты пролежал до утра без сознания. Меня зовут Левардые, я нашел тебя на дороге избитого и едва живого, а эту милую старушку зовут Агатье, она нас и приютила.

– А я Илина – звонко сказала девушка, которую парень увидел, как только открыл глаза.

– Приятно, а я Брайтон... – речь прервал кашель.

– Лекарь сказал, что у тебя сломаны рёбра, так что сильно не двигайся.

– Вот черт! – воскликнул Брайтон.

– Тебя, милоч, за что так избили, ты хоть скажи? Ещё чуть-чуть и попрощался бы с жизнью.

– А можно мне мою одежду, бабушка? Я очень благодарен вам, но хотелось бы штаны натянуть, а то неловко как-то.

– Держите, всё чисто и починено – Илина протянула аккуратно сложенные вещи и смущенно улыбнулась.

– Можешь умыться во дворе, а мы пока на стол накроем – сказала Агатье.

– Спасибо, бабушка – прокашлял Брайтон.

Левардье помог парню одеться, после чего вывел во двор. Тот пристально осмотрел его форму и спросил:

– На тебе военная форма без лычек и знаков. Ты из гвардии?

– Нет, с чего ты взял? – мужчина растерялся. – Я, пехотинец Верландии, двигаюсь по распределению после лазарета на передовую. Лычки и знаки выдадут на месте в связи с переводом из солдата вдесятники. Разве что-то не так?

– Да нет. Мало ли кто тут по лесам бродит – улыбнулся Брайтон, но из-за неловкого движения снова закашлял от боли в боку и ударился челюстью о край бочки. – Черт! – заорал и без того пострадавший парень.

Когда они зашли в дом, стол был накрыт, а старушка уже держала кусочек куриной грудки.

– Садитесь или не голодные? – улыбнулась Илина.

– Очень голодные – сказал Брайтон и опустился на скамейку рядом с ней.

Левардье вежливо улыбнулся и аккуратно сел на край скамьи рядом с бабушкой. Брайтон был голодный как волк, а вот Левардье, который бодрствовал с первых петухов, уже успел позавтракать и спокойно смотрел с чего бы ему начать. За это время он узнал, что старушка с девчонкой совсем не бедные дамы. Агатье – жена бывшего солтыса, который погиб на войне полгода назад. Про Илину ничего узнать так и не удалось, только то, что попала она к Агатье около года назад, нашли запуганную девочку в лесу, а старушка пожалела и пригрела. Оказалось, девчонка ничего не знает: ни кем была, ни откуда родом. Старушка решила, что солдаты над ней измывались. Девчонка убежала от них, да от страха рассудка лишилась. Детей своих у Агатье не было, вот она и стала её внучкой считать. Илина же, в свою очередь, старушке помогает во всём, правда ведёт себя совсем как ребёнок, но это Агатье списывала на травму из-за войны.

Стол украшали похлёбка из курицы, большой казан варёной картошки, пара вяленых селёдок, маринованные грибы, сыр и парное молоко, которое Илина принесла полчаса назад от соседки.

– И как ты попал в наши леса? – спросила старушка у Брайтона, указав на него объеденной косточкой от курицы.

– На фронте был, но отстал и в ваших лесах заблудился – опустив взгляд в стол, сказал Брайтон.

– Сколько же ты блуждаешь? Война в этих местах кончилась месяца четыре назад. Люди говорят, солдаты отбили атаку норвинцев и оттеснили их обратно в сторону Стэмлина.

– Нет, Агатье, не четыре, – его глаза забежали, – наш отряд отправили за продовольствием в близлежащие села.

– Помню, были тут солдатики, всех до нитки обобрали, девок молодых совратили, кобыл увели. Воюют короли, а все муки перепадают нам. И так всех мужиков погубили, ещё и деревни свои же разорили. Что норвинцы, что верландцы, одним словом – варвары!

– Война дело неблагодарное, виноватых в ней не найти, а страдают чаще всего те, кого нужно защищать – подытожил Левардье. – Спасибо, бабушка, за всё, но пора мне продолжить путь.

– Я пойду с тобой, если ты не против. Мне нужно в город, может быть и свой отряд найду. – спросил Брайтон, вытирая руки.

– Не против, а идти-то ты сможешь? До Стэмлина ещё день пути.

– Смогу – утвердительно махнул головой парень, закинув руку на плечо Левардье, словно они давние друзья.

Левардье отвязал своего коня, Агатье вынесла мешочек с едой в дорогу. Илина сбегала к конюху и привела маленького ослика, единственное животное, на котором можно передвигаться и отдать не жалко. Брайтон жалостливо улыбнулся ослику и потрепал его по голове.

– До встречи, гости добрые – грустно проговорила Илина.

Брайтон поцеловал её руку, но не успел сказать ни слова, как Агатье ударила его палкой по голове.

– Совсем с ума сошел, девчонку мне не тронь! Она и без тебя натерпелась в жизни.

Брайтон послушно отошел в сторону, виновато качнув головой. Мужчины попросились и медленно поехали в сторону леса. Борнис недовольно фыркал, пытаясь подстроиться под шаг маленького ослика. Брайтон поджимал ноги, чтобы носки его ботинок не касались земли, но всё же он был рад, что не идет пешком.

Пройдя четверть часа в молчании, Брайтон не выдержал и устроил допрос:

– Левардье, зачем ты двигаешься в Стэмлин, там ведь до сих пор идут бои, война, много раненых и больных. Тебя в лазарете для этого починили?

– У меня предписание прибыть в город для командования отрядом Разнберга. А для этого или нет, решать не мне. Норвинцев выбили на левый край бухты, так что в самом городе сейчас безопасно. Только толпа раненых и беженцев.

– Я бы на твоём месте задумался, стоит ли война твоей шкуры.

– Я что-то не пойму. Для человека, которого я по факту знаю пару часов, ты задаешь весьма странные вопросы.

– Просто здесь наши дороги расходятся, дальше я не пойду с тобой. Я бы не хотел оказаться у гвардейцев – Брайтон внимательно посмотрел на Левардье.

– А с чего ты так боишься гвардии? Выкладывай! – Левардье остановил коня, слез и подошел к Брайтону. – Я жду, мы никуда не пойдём, пока ты не расскажешь – одной рукой он схватил его за ворот и потянулся за кинжалом, спрятанным в сапог, но Брайтон закричал:

– Отпусти, отпусти! Я и так собирался рассказать!

Левардье выпустил Брайтона, тот спрыгнул с осла и солдат приставил кинжал к его груди.

– Говори, кто ты и почему боишься королевской стражи?

– Что тебе от меня надо, я Брайтон, Брайтон из Брутца.

– И всё? – спросил солдат, убирая нож обратно. Этот метод работал практически всегда. Хоть ножом он ни разу никого и не ранил, но стоит его достать, как люди сразу становятся разговорчивее.

– Нет, не совсем всё, как бы тебе сказать, ты знаешь «Багровых Головорезов»?

– Этих стервятников, которые грабят убитых солдат после боя. Никчемных бродяг, сбегавшие из армии, трусов и воров. Конечно, знаю! Их знают и презирают все!

– Так сложилось, что я был частью этого сброда – Брайтон не успел заметить, как перед глазами оказалось небо, а подбородок стала заливать тёплая кровь из разбитого носа.

– Да как ты смел увязаться за мной! Да будь ты цел и здоров, я бы убил тебя на месте! Стоило добить тебя ещё тогда около леса.

– Успокойся – прошипел Брайтон. – В том то и дело, что я уже не в банде. Это они меня оставили умирать на дороге, не хочешь спросить за что?

– Не поделили сапоги убитого солдата?! – Левардье, как и любой другой военный, терпеть не мог эту банду из-за того, что они воровали тела с поля боя и не всех потом можно было найти и похоронить. А в похоронках так и приходилось писать: Тело выкрали Багровые Головорезы.

– Мы должны были покинуть эти места, но припасы закончились – Брайтон попытался встать, но снова закашлял и упал. – Они решили ограбить и сжечь деревню, а я был против.

Эти люди не военные, а убивать мирных жителей не входило в мои планы, вот они и решили от меня избавиться, забрали деньги, оружие и смылись.

– Какую деревню вы хотели сжечь?! – голос Левардые стал звенеть от гнева, словно стальной меч.

– Ту, в которую ты притащил меня и не мы, а они.

Ещё удар, кулак Левардые был разбит, как и лицо Брайтона. Солдат резким движением дёрнул его вверх и поставил на ноги, но тот осел снова.

– Поднимайся, нам надо ехать обратно, сколько у нас времени? – сухо спросил Левардые.

– Думаю до полуночи – бывший бандит поднялся на ноги, вытирая грязной рукой лицо, – я понимаю, что нужно было сказать раньше, но...

– Что?

– Но побоялся, что моё спасение превратится в погибель.

– Ты обычный трус такой же, как и твои дружки, я уже говорил это. Вам под силу только покойников обворовывать. Из-за вас даже тел не похоронить. О жёнах и матерях лучше бы задумался.

– Я пытался остановить этих идиотов, но они чуть не прикончили меня.

– Быстро говори, где вы остановились!

– Пошли, в лесу есть лагерь, а недалеко от него сгоревший дом, только вот скажи мне, – Брайтон смотрел на солдата с недоверием, – ты правда думаешь, что вдвоём мы перебьём двенадцать обученных головорезов, прекрасно владеющих оружием?

– Даже если не перебьём, то ты хоть сделаешь что-то полезное в своей жизни.

– Хорошо. Предположим, мы перебьём их, а что потом? Что ты со мной сделаешь?

– Ничего.

– То есть ничего, ты меня отпустишь?

– Выживешь – отправишься на все четыре стороны, но если я ещё раз тебя встречу, то прикончу прямо на месте.

– Спасибо, великодушный – Брайтон сделал вид, что кланяется перед барышней на балу, но упал из-за своей неуклюжести и подбитых рёбер.

– Заканчивай валять дурака, возвращаемся!

Не прошло и получаса, как они снова очутились у порога Агатье. Брайтон нервничал, ситуация ему не нравилась, причём очень. Идея с подожжённой деревней ему была неприятна ничуть не меньше чем Левардые. Всё-таки даже у бандитов должен быть свой кодекс, и действия его бывших товарищей в него не вписывались. Дверь отворилась, но вместо Агатье там стояла Илина. Она радостно подпрыгнула и обняла Брайтона. Он застыл, боясь пошевелиться от накотившей на него боли, но затем обнял её одной рукой. Левардые ткнул его в плечо и зашипел:

– Шевелись, нам некогда!

– Неужели вы решили вернуться! Мы были вам так рады. Я уверена, бабушка разрешит вам остаться ещё на несколько дней. А вы можете взять меня с собой, когда пойдёте в город? Я уже очень долгое время сижу дома. Раньше Агатье брала меня с собой на ярмарки, пока в наши края не пришла война.

– Стоп, стоп! – Завопил Брайтон. – Нам срочно нужна твоя бабка.

– Где она? – спросил Левардые.

– Извините, но её здесь нет – замялась девушка, опустив глаза в пол. – Она на площади у конюшни, сегодня собрание у жителей деревни.

– А почему ты здесь? – поинтересовался Брайтон.

– Жители не берут меня на собрание, они и видеть-то меня не сильно хотят в деревне – грустно сказала Илина, потом резко подняла глаза и с испугом посмотрела на мужчин. – Я ничего вам не говорила!

– Почему они тебя не хотят видеть? – Брайтон посмотрел на неё с интересом в глазах.

– Агатье просила никогда никому не говорить. Идите скорее на площадь – дверь перед носом бандита и солдата захлопнулась. Они услышали, как девушка заперла её на засов и заревела.

– Ничего не понимаю, а ты, Левардые? – бандит почесал шею и задумался.

– Я понимаю только одно, сейчас нам нужно быстрее найти Агатье, а девчонка не в себе. Потом расскажу, если жив останешься.

Долго искать не пришлось, в деревне было всего с десяток домов, пара амбаров да одна конюшня. Около неё находился деревянный помост, на котором стоял старик и что-то рассказывал про войну. Агатье стояла позади всех, опираясь на толстую, длинную палку. Левардые подозвал её. Неохотно, но всё же она согласилась отойти.

– Опять вы, заблудились по дороге, или ещё кто напал? – Агатье была не в духе, тратить своё время на двух здоровых парней, ей больше не хотелось.

Говорить начал Левардые, он попытался объяснить ей, что может произойти с деревней и почему надо вывести людей до темноты.

– Ах, твою голову, да под топор бы! – воскликнула старушка. – Сам чуть кони не двинул, ещё и нашу деревеньку под удар подставил. Мало того, что военные нас обобрали, – Агатье ткнула палкой в Левардые, тот ойкнул и отошёл от неё, – а теперь и бандиты последнюю козу хотят увести – теперь удар пришёлся на Брайтона. Парень поперхнулся, его рёбра постоянно получали всё новую порцию тумачков от всех, кого он видел за этот день.

– Агатье, успокойтесь, – начал было говорить Брайтон, но старуха пнула его по лодыжке.

– Жопу бы тебе розгами набить, а не лечить! – Агатье пнула его ещё раз.

– Ты что старая, ополоумела?! – Брайтон начал корчиться от боли.

– Замолчи, Брайтон, Агатье права, ведь это ты и твои дружки решили сжечь её деревню! – Левардые повернулся к старушке. – Послушайте, Агатье, нужно сказать людям, чтобы они ушли подальше отсюда. Нам не помешала бы помощь, в деревне найдутся крепкие мужики, которые топор держать умеют? Парочку самых боевых мы возьмём с собой, остальные пускай охраняют деревню. Брайтон сказал, что там двенадцать вооружённых человек. Боюсь, что вдвоём у нас шансов нет.

– Само собой, найдётся, лучшие из них это Дерёба и Свинц, сыновья кузнеца Орилы. Он уже давно погибшим считается, ушел в первых днях на войну, но сыновей не взял. Они наша единственная надежда на защиту, от военных нас отбивали. Паренькам-то уже за двадцать, а из-за войны они ещё даже девок не щупали, так что не угробьте их.

– Вот и отлично, два прыщавых половозрелых девственника нам уж точно помогут – съязвил Брайтон и уже приготовился снова получить удар в грудь, но Левардые пнул его сапогом под зад.

– Пойдёмте, Агатье, покажете нам этих молодцев, надо спешить.

– Пошли уже, милосердие – она подвела их поближе к деревенским и показала на двух рослых, крепких юношей.

– Вот этот – Дерёба, – парень подал Левардые руку и улыбнулся, тот охнул от сильного рукопожатия и тоже растянул губы в ответ, – а это Свинц – второй парень до этого разглядывавший бабочку, сидевшую на столбе, отвёл от неё глаза и поприветствовал их.

– Нам нужна ваша помощь, тут произошёл один инцидент, – Левардые старался подобрать слова, – на вашу деревню готовится нападение одной особо опасной группы головорезов. Один непутёвый её член, решил, что он слишком честен для них и сбежал – он не хотел рассказывать этим деревенским исполинам о Брайтоне, подумав, что тот будет полезнее живым, нежели мёртвым, а узнав правду brave парнишки сотрут его в порошок ещё до начала битвы.

– Где это мерзкое зверье, мы им позвоночники вырвем, да вместо пугал в поле на кол посадим! – басом прокричал Дерёба.

– Да что тут крушить-то – подхватил Свинц, – у нас самое большое хозяйство в семье это корова, свинья и две курицы. Что им сделала наша деревня?

– Успокойтесь, берите топоры, вилы, всё, что у вас есть. Нападём на врага первыми, они готовятся прийти ночью, поэтому не ожидают никаких засад – сказал Левардье.

Парни ушли к кузнице. Агатье передала все старику, который вёл речь о тяготах военной жизни и тот, нервно сглотнув, объявил всем о готовящемся нападении. В деревне тут же возникла паника: старики и женщины, прижимая к себе чумазых босоногих детей и живность, пытались уйти в глубь леса. Перед Левардье похромала старушка с лукошком, из которого высывались мордочки маленьких черных котят. Рядом шла кошка, жалобно мяукая, девушки вели гусей, подстегивая их хворостиной, где-то громко плакал маленький ребенок.

Снарядившись, все были готовы следовать за Брайтоном, кроме него самого. Он понимал, как только бывшие друзья увидят его морду, они поймут, что он слил всю их операцию, и в гневе спокойно перебьют их всех: и его, и солдата, и двух парнишек, которые как выразилась старуха, даже девок не щупали. Но глядя на всех этих беспомощных деревенских стариков и детей, он понимал, что просто так сбежать уже не сможет.

Начало смеркаться, Левардье шёл впереди, рядом с ним неуверенно ступал бандит, позади, оглядываясь и перешёптываясь о чем-то, шли Дерёба и Свинц. Они вышли из деревни, недалеко стоял домик Агатье, перед которым расположилась небольшая роща. В лесу за сваленными деревьями стоял обгоревший сарай, в который, по словам сельчан, сводили заболелый скот, но после того, как в деревне заболело более тридцати коров одновременно, их решили сжечь в этом же сарае и больше его не трогать. Здание было построено на славу плотником Свером, так, что у него выгорела только крыша, а стены лишь обуглились. В этом месте банда и решила готовиться к нападению, спрятав там оружие и награбленное ранее.

– Тише, почти пришли – скомандовал Брайтон. – Левардье, обходи дом сзади, а вы двое справа и тихо подойдите к тому валежнику. Без меня их должно быть двенадцать.

– А куда решил деться ты? – поинтересовался солдат. – Это твоих рук дело, если ты попробуешь сбежать, я тебя лично выслежу и прирежу – понизив голос, сказал Левардье.

– Не нервничай, не убегу. Дай мне свой кинжал, хочу навестить их лично. Понимаешь, у меня теперь свои счёты с этим отребьем. Преподам им, так сказать, урок правильного поведения.

Левардье с подозрением поглядел на Брайтона, но кинжал отдал. Он понимал, что если тот не отвлечёт банду, то им троим не справиться со всеми. Подойдя к постройке, Брайтон был удивлён, что никто не поёт и не бранится, он украдкой заглянул в выбитое окно и увидел там троих. Он подал знак Левардье и пошёл внутрь.

Дверь отворилась, сидевшие внутри бандиты с удивлением поглядели на бывшего главаря.

– Брайтон, ты выжил, не иначе, соскучился? – с ухмылкой сказал Регар – громила, на лбу которого была татуировка рабовладельческой торговой компании Бастерон. Он сидел на большом, потёртом сундуке, в котором они хранили награбленное. В руках громила держал древко цепа, раскачивая из стороны в сторону тремя металлическими шарами размером с его кулак, снабжёнными длинными шипами.

– Говорил я, надо было до конца добивать. Раз тогда не помер, значит, готовься это сделать сейчас! – закричал худощавый с повязкой на глазу, и кинулся на него, опрокинув табурет попутно доставая кинжал.

– А лезвием в глаз тебе не дать?! – крикнул Брайтон, ловко уворачиваясь от удара.

Нападавший развернулся, пытаясь задеть кинжалом бок бывшего главаря, но тот схватил его за плечи и толкнул лицом в пол. Перехватив кинжал из руки Пелео, Брайтон всадил его в спину бандита. Порез был глубокий, но не смертельный, тем более для такого парня, как Пелео. Хоть и худощавый, он был очень выносливый, в прошлом парень служил в разведке

и мог сутками выслеживать врагов перед нападением. Он был хорошим воином, пока его не поймали на воровстве припасов у своих и продаже их вражеским солдатам. После разборок он лишился глаза и сбежал из армии.

Друзья Пелео не стали ждать, пока Брайтон его прикончит. Громила с татуировкой на лбу замахнулся цепом, пытаясь ударить его по затылку, но попал в обгоревший деревянный столб рядом. Брайтон присел, развернулся на одном колене и всадил кинжал в брюхо нападавшего, с силой дёрнув его вбок. Регар ухмыльнулся и вытащил кинжал, словно щепку. Левардье, услышав шум в доме, вынул меч и залетел в полной боевой готовности на помощь. Он до сих пор не мог понять, зачем ему помогать бывшему бандиту, но чувствовал, что парень не так плох. Он серьёзно намеревался спасти деревню от жестокости головорезов.

Брайтон встал и вышиб ногой нож из рук Пелео, который уже оклемался и решил напасть снова. Левардье резким движением лишил Регара кисти, пока тот пытался вырвать цеп из балки. Схватившись за конечность, он тут же почувствовал клинок, входящий в его живот, словно в масло. Левардье ногой оттолкнул его, повалив на пол, таким образом вынимая меч. Третий из банды – Свердоб бежал из армии после первого боя, наложив полные штаны от страха. Вот и сейчас он испугался и всё, что смог сделать, это взять табурет и огреть Брайтона по спине. Тот упал и закричал от боли, заливаясь кашлем, сплёвывая кровавые слюни. Повреждённые рёбра в который раз за день напомнили о себе.

Подобрав выбитый нож, Пелео хотел нанести очередной удар в лицо главарю, который пытался встать с пола. Брайтон успел выставить только руку и готовился уже почувствовать сталь, но нож выпал, и тело с грохотом свалилось на пол. Одним ударом Левардье рассёк голову Пелео напополам, кровь хлынула и начала заливать пол, а кости исказились от силы удара. Оставшийся без своих друзей, Свердоб решил, что оставаться в доме бессмысленно. Он кинул обломок деревянного перекрытия в сторону солдата и попытался выпрыгнуть в окно, но его настиг мощный удар кулака в челюсть. Парень пошатнулся и осел, но тут же вскочил на ноги, замахиваясь на Левардье топором, который он схватил с пояса Регара, но Брайтон успел добраться до него раньше. Размахнувшись, он метнул кинжал в голову бандита, который вошёл по рукоятку точно в затылок и тот свалился уже мёртвый. Брайтон, наступив на него ногой, выдернул свое оружие. Подойдя к телу Пелео, он воткнул кинжал в оставшийся глаз парня и сказал:

– А я ведь тебе обещал кинжал в глаз, грязная ты свинья! – сказал он, вытирая лезвие о его рубаху.

Брайтон подошёл к Регару, снял с его ремня ключ и направился к сундуку.

– Что ты делаешь, – спросил Левардье, – решил ограбить своих же?

– Не ограбить – взять своё, вчера они забрали мой клинок. Он дорог мне, можно сказать, это последний подарок от семьи.

– Бери быстрее и идём отсюда, надо найти остальных. Мы должны остановить их до того, как они доберутся до деревни.

– Держи, – Брайтон подхватил цеп Регара, – поищи что-нибудь ещё. Отдадим братьям, им это будет полезнее чем топоры, которые они сломают с первого удара.

Левардье заглянул в сундук, там лежало самое разнообразное оружие, которым снаряжали на службу при королевском дворе. Среди него лежали также серебряные подсвечники, столовые приборы и украшения. Откуда всё это взялось было понятно и без догадок, часть добычи была покрыта засохшей кровью и начала ржаветь.

– Нашёл, – крикнул Брайтон, доставая короткий меч, сужающийся к концу. Его лезвие украшали эльфийские письмена, а эфес обвивал цветок Фиолита – символ чести и преданности роду.

– Семейный говоришь, третий брат двоюродного дедушки, значит, эльфом был? – Левардье скептически посмотрел на него.

– Не твоё дело, я вырос у эльфов, а это мой меч. Пошли отсюда – огрызнулся Брайтон.

Когда Брайтон и Левардые вышли из дома, они увидели молодого мальчишку лет двенадцати, привязанного к дереву. Рядом ходили Дерёба и Свинц, покачивая топорами. Парнишка, склонив голову, плакал. Под глазом был синяк, а из носа текла кровь.

– Вы разве держите детей в банде? – спросил Левардые, поворачиваясь к Брайтону.

– Это Эвир, он был рабом у одного зажиточного сударя на востоке страны. Тот спас его от голодной смерти, вырастил и решил, что может делать с ним всё, что угодно. Мы нашли его избитого до полусмерти и забрали с собой.

– Мы тут поймали одного, только где остальные? Этот хнычет и ничего не говорит – Дерёба развёл руками.

– Мы сильно бить его не стали, ребёнок всё же – Свинц легонько потрепал привязанного парня по щеке.

– Я поговорю с ним, сходите в дом. В сундуке есть оружие, его нужно раздать тем, кто остался в деревне – сказал Брайтон, потирая больной бок.

Левардые сел на корточки перед парнишкой и начал допрашивать:

– Мальчик! – сказал Левардые, – Ты меня слышишь, где остальные?

Парень хлюпал носом, но молчал.

– Ты же сказал, что вас было двенадцать? – спросил солдат, обернувшись к Брайтону. – Где могут быть остальные?

– А вот это нам объяснит Эвир. А ну быстро говори, куда все подевались – закричал Брайтон, взяв за подбородок молодого бандита.

– Простите меня, господин Брайтон, я не хотел. Регар заставил меня молчать, они сказали, что убьют меня, если я их подведу! Вы были лучшим главарём, чем Регар. – мальчик не выдержал и заревел. Это было его первое дело, и хоть затея была ему не по душе, подвести всех не хотелось. Тем более заранее ему уже было объяснено правило: попадаешь в плен – или умирай сам, или умрёшь от наших рук.

– Говори или я убью тебя сейчас, ты же не такой тупоголовый, каким стараешься быть. Там целая деревня стариков и детей, брать у них нечего. Вы убьёте целую деревню просто так! – Брайтон схватил привязанного за плечи мальчишку и начал трясти.

– Так, стоп, тут ты главный?! – глаза Левардые округлились от удивления.

– По итогам вчерашнего собрания уже нет, но я был им вплоть до тех пор, пока Регар не вырубил меня. С учётом того, что его мы убили, да я снова главарь этой банды.

Звонкий удар кулака по щеке Брайтона прервал хныканье парнишки.

– И ты об этом решил умолчать, память отбило?!

– Тихо, хватит, – Брайтон выставил руки вперёд, – я и не сказал сразу, чтобы вы меня всей деревней не вздёрнули. Я уже объяснил, это не моя идея. Я за более мирные способы решения проблем. По их меркам я стал никудышным главарем.

– Ну главарь из тебя и правда никудышный, с тобой разберёмся позже, сперва надо спасти деревню. Где остальные? – Левардые обратился к мальцу.

– Они ушли в деревню, сказали приходить, как только увидим дым. Они подожгут её и мы должны ждать у крайнего дома, – Эвир ревел уже навзрыд, – не убивайте, я не хотел.

– Тише ты, не кричи, – Брайтон растерялся, – твой голос для них ничего не значит. – Идём в деревню.

– А с ним что делать-то? – спросил Левардые

– Берем с собой, пускай с братьями идет. Попробует сбежать, они его за минуту в порошок сотрут, – Брайтон разрезал кинжалом веревку и дал ему подзатыльник. – Иди давай, недобитый.

Из дома показались Дерёба и Свинц, в руках которых были цеп, топоры и несколько мечей. За ремень Свинца был заткнут серебряный подсвечник. Они бежали изо всех сил,

но около деревни увидели, что опоздали. Центральная часть деревни горела, повсюду была паника. Спрятаться успели не все, и тех, кто остался в деревне ждал конец. Бандиты успели перебить с десяток жителей. Оставшиеся мужчины и старики вышли защищать свои дома, но что они могли сделать без оружия против головорезов, искусно владевших мечом.

В деревне они разделились. Левардые побежал к площади, его поймали трое. На него набросился светловолосый парень размером с медведя и двуручным мечом, из этой троицы он был единственный в кирасе. Замахнувшись, он шёл напрямик. Левардые резко ушёл влево, схватил второго бандита, который решил напасть сбоку и развернул к громиле. Удар пришёлся на спину, рёбра хрустнули, меч вошел в тело и бандит обмяк. Пока громиле смотрел, как его разрубленный друг падает на землю, Левардые толкнул его ногой в грудь, отчего тот потерял равновесие. Третий нападавший выставив меч из-за щита, подходил сзади. Левардые развернулся и рубанул по щиту, но парень ткнул солдата мечом. Лёгким движением Левардые парировал удар, опрокинув врага. Светловолосый встал, в его глазах отражалось желание отомстить за свою неудачу. Он снова сделал замах, Левардые приготовился парировать его атаку, но тот просто нанёс ему удар по голени, отчего солдат упал на колени, а бандит ударил его эфесом в висок. Пока Левардые приходил в себя, медведь замахнулся, но получил сзади цепом по голове. Дерёба, улыбаясь, выдёргивал застрявшее в черепе оружие, из мёртвого бандита.

– Спасибо – сказал Левардые, потирая висок.

– Обращайся.

Парень со щитом снова вскочил на ноги и замахнулся на Дерёбу, тот резко повернулся к нему навстречу, цеп одним ударом сломал щит и державшую его руку. Левардые воткнул меч прямо в горло растерявшемуся мужчине.

– В расчёте! – подмигнул Левардые улыбающемуся Дерёбе.

Брайтона мало волновала деревня и её жители, он сломя голову бежал к дому Агатье, где жила девчонка. Илина была одна, и он осознавал всю опасность ситуации, в которой она может оказаться. Напавшие бандиты, конечно же, не упустят случая воспользоваться невинностью девушки. Их помыслы уже давно были гнилыми, как и их души. Брайтон боялся опоздать.

Подбегая к дому, он увидел четырёх незнакомых ему людей. Они не были похожи на его банду, более того, они не были похожи даже на жителей близлежащих городов. У них была тёмная кожа, которая блестела, отражая огонь. Лицо их было покрыто красной тканью, закрывающей голову и плечи. Они были одеты в широкие свободные штаны, которые стягивались на голених лентами. Их руки были открыты, украшены золотыми браслетами и татуировками. Один из них крикнул что-то на своем языке, и двое ринулись к Брайтону, а остальные пошли в сторону дома. Недолго думая, бывший бандит побежал навстречу к ним. В прыжке он всадил в шею кинжал тому, что был слева. Чужак упал на колени, зажав рану, из которой начала хлестать кровь. Второго Брайтон встретил ударом меча в лицо, бросившись ему навстречу, тем самым не дав замахнуться. Когда оружие порвало щеку, нападавший взвыл и с силой скинул с себя повалившего его на землю Брайтона. Вот только меч он выронил, и бывший бандит одним ударом прибил его намертво к земле собственным оружием. Переведя дух, Брайтон ринулся к дому, на крыльце он увидел Агатье с перерезанным горлом.

– Пала старуха – подумал Брайтон. Ворвавшись в дом, он увидел схваченную Илину. Она стояла на коленях, её руки были связаны. Один из чужеземцев держал её за шею, второй ходил вокруг и рассматривал. Ножом он распорол её платье у бедра, оголив молочно-белую нежную кожу. Девочка вопила на таких тонах, что уши закладывало. «Работоторговцы! – подумал Брайтон. – Чаще всего только они смотрят на женщин, как на товар». Он кипел от злости, даже будучи головорезом, он никогда не трогал женщин против их воли. Ненависть порождала желание броситься к ним и перегрызть глотки, но его отвлек странный звук в комнате. Воздух вокруг Илины начал вибрировать, её глаза стали переливаться синим цветом, а кончики пальцев заблестели. Девчонку начало колотить, а вопль превратился в визг. Работоторговцы отошли

от неё, не понимая, что происходит. Их глаза расширились и они закричали. Брайтон стоял с открытым ртом, он уже забыл о том, что прибежал её спасать и просто не мог понять, что здесь происходит, а темнокожие так и не заметили присутствие лишнего человека в доме. Илина взмыла под самую крышу. Раздался удар и хруст досок, свет ослепил всех. В один момент дом Агатье перестал существовать, он разлетелся во все стороны, а вместе с ним и нападавшие. Одного из них проткнула доска, прибив его к дереву, другой просто погиб от удара о землю. Сам Брайтон пострадал не меньше, он отключился и остался лежать, присыпанный обломками посреди огорода покойной Агатье. Девочка медленно опустилась, упала навзничь и потеряла сознание.

В это время Свинц и Дерёба рубились с другими четырьмя работорговцами. Эти ребята были не из банды, но они отменно владели оружием. У них были обоюдоострые мечи серповидной формы, настолько острые, что входили в тело как в масло. Только вот братья были настолько разгневаны из-за участи своего родного села, что чужеземцы даже ни на секунду не могли приблизиться к ним в этом танце клинков. Дерёба приложил одного из нападавших цепом в висок, тело рухнуло сразу же. Свинц рубанул второго в грудь, но его топор застрял. Один из бандитов хотел воспользоваться тем, что парень замешкался, но вместо сладкого вкуса победы над соперником, получил цепом Дерёбы прямо в живот. Четвёртый чужак попросился с жизнью, не увидев маленького, юркого паренька, ловко управляющегося с двумя кинжалами. Свист, стрела вошла в грудь и Дерёба пал, как и те, кто погиб от его руки. Лучник из банды Брайтона стоял между домами напротив битвы, но его счастье оборвалось, когда меч Левардые вышел у него из груди. Солдат скинул тело с меча и подбежал к парням. Свинц сидел на коленях, держа в руках тело брата, по его щекам катились слёзы. Рядом стоял Эвир и держал руку на плече. Левардые было жалко Дерёбу, он был хорошим рубаккой, хоть и не обученным. Но предаваться печали в бою не было времени, отправив парней к центру, где было уже почище, он ринулся за Брайтоном к дому Агатье.

Подбежав к окраине деревни, Левардые увидел, что его встречают два бандита из шайки головорезов и ещё один очень загорелый мужчина с кинжалом, прикрепленным к цепи. Раздался свист, солдат упал на колено, кинжал проткнул ему ногу. Двое головорезов ринулись к нему, один из них напоролся на меч животом и упал, вырвав его из рук Левардые. Загорелый мужчина дёрнул цепь, окончательно повалив солдата на спину, но он резко вскочил и ударил головой в живот второго нападавшего, подобрав свой меч. Не замечая раны в ноге, Левардые развернулся и рубанул противника по затылку. Вдруг на шее солдата оказалась цепь, которая стала сжиматься, загорелый мужчина напал сзади, он с лёгкостью повалил на землю раненого Левардые, обхватил его ногами и принялся душить, понимая, что солдат не заденет его мечом при всём желании. Внезапно появился Свинц, который раскроил голову напавшего чужеземца одним ударом топора. Левардые поднялся и дальше двинулся к дому Агатье, не обращая внимания на боль. Всё было закончено, и люди принялись судорожно тушить то, что осталось от дворов.

Брайтон, еле открыв глаза после взрыва, сбрасывал с себя доски. Он пытался выбраться из-под завала. Ногу зажало большим столбом, и он не смог его сдвинуть, пока не подошёл Левардые.

– Что у вас тут было? Кто взорвал дом? – Левардые смотрел на развалины, не понимая, что тут могло случиться.

– Позже расскажу, где девочка? – Брайтон искал глазами Илину.

– У леса со Свинцем и Эвиром сидит, её трясёт немного, а так на ней даже ни царапинки. Это она тут всё разнесла? Я вроде видел свечение, как от магии, только ярче.

– Она взлетела, начала светиться и, в общем, это она их приложила. Помогите мне подняться и пошли, посмотрим хоть, что можно тут сделать – Брайтон попытался встать на ноги,

но правая нога не слушалась и Левардые пришлось подхватить его. Так, опираясь друг на друга, они медленно пошли к лесу.

Светало, дома больше не горели, но дым, который они выпускали, был всё ещё чёрным и едким. На площади были все, кто выжил, они собирались хоронить своих друзей и соседей. Старик Всеволод перевязывал всех, кому досталось этой ночью. Свинц всё ещё горевал о брате, Эвир решил остаться в деревне. Впервые он почувствовал себя нужным, ему хотелось помочь этим людям. Брайтон стоял в стороне, на опушке. Он понимал, что мог раньше рассказать о нападении. Чувствуя свою вину, он не решался подойти к жителям. Только одна Илина ни с кем не прощалась. Старик Всеволод спрятал её до утра и попросил забрать с собой в Стэмлинский Конклав, где её смогут обучить. Сейчас, стоя на опушке рядом с Брайтоном, девушка не чувствовала себя одинокой, она радостно махала рукой Левардые, который вёл коня.

– Ну и что теперь, куда мы? – спросил поникшим голосом Брайтон.

– Я вернусь на службу, как и должен. Илина пойдёт со мной. Конклав научит её управлять своей силой – Левардые хотел скорее вернуться к своей обыденной жизни, после такого невеселого приключения.

– А что, если я не хочу – девушка закусила губу, все посмотрели на неё. – Меня всё время прячут, оберегают, а я хочу путешествовать! Почему вы решаете за меня?! – слёзы полились из её глаз, которые снова замерцали голубым.

– Как ни прискорбно, Илина, но Левардые прав. Ты ещё мала и тебе опасно путешествовать одной, тем более твоя магия не совсем стабильна – Брайтон с опаской поглядывал на девочку и гладил по плечу. – Ну тише-тише, ты успеешь ещё отправиться в путешествие.

– Это сущее проклятие – она заплакала ещё сильнее, воздух начал вибрировать.

– Успокойся, – Брайтон прижал её к себе, – если хочешь, можешь пойти со мной.

– Сдурел? Если тебя отпускаю я, это не значит, что другие тебя не захотят поймать! – Начал возмущаться Левардые.

– А что, ты тоже хочешь запереть её?

– Ей нужно сперва обучиться, без этого она кого-нибудь убьёт ненароком. Всеволод сказал мне, что это не первый дом, который она разнесла в деревне.

– Ну как хотите, а я поеду в столицу, попробую начать жизнь с чистого листа.

Оборвав разговор на этой ноте, Брайтон повернулся и ушёл в лес по дороге, оставив Илину и Левардые на опушке. Девушка села на Борниса, и солдат повез её в Стэмлин.

Мастер и Смерть

«Орден Чайной розы был основан главной фавориткой короля Медрика, Элизабет Санант, во времена гражданской войны Верландии и Дерландии. В те года орден являлся специальной боевой группой, действующей на территории врага. В дальнейшем члены ордена стали охранять старейшин Конклава от нападений Дерландских наёмных убийц. Название орден получил из-за того, что герб рода Санант украшал цветок чайной розы...»

Роджер Панверктон. Отрывок из книги «История Верландии».

Было уже давно за полночь, улица освещалась чередой факелов и масляных ламп, но в трактире «Мастер и Смерть» продолжала кипеть жизнь. Трактирщик только успевал подливать своим гостям напитки, да собирать монеты, раздавая команды прислуге. В комнате стоял гул, большая компания моряков решила отметить возвращение на родную землю. Двенадцать человек, вооружённых большими кружками, пели песни, сидя за длинным столом. Они начали, когда солнце только ещё опускалось за горизонт, и по своему опыту трактирщик знал, что разойдутся они не раньше завтрашнего вечера. «Мастер и смерть» стоял на окраине жилого района и не закрывался ни на минуту с тех пор, как несколько лет назад Бронкс выиграл этот милый домик в кости. Это было двухэтажное здание, на первом этаже которого располагался сам трактир, а на втором были спальни. Первый этаж состоял из пяти комнат, в двух из которых можно было уединиться и решить деловые вопросы, чем пользовались купцы и писари, в остальных же располагались большие столы и было место как для кулачного боя, так и для весёлого танца. Вот и сегодня в одной из укромных комнат, в маленьком помещении среди бочек, за столом сидели гости из другой страны. Чёрные как смоль, они были увешаны цепями и кольцами, а их лица украшали множество серёжек. В большой комнате сидели оставшиеся гости: пропойцы, путники и уставшие мужики, сбежавшие от сварливых жён. Шумная компания пьяных моряков, подняла ещё больший галдёж. Идея Бронкса посадить их в общий зал была как минимум удачной, в этот вечер они угощали всех, кто хотел к ним присоединиться.

Мужчина, сидевший в углу около входа положив ноги на стол, поднял свой взгляд, пытаясь понять, что же так взбудоражило компанию. На стол забралась девушка и стала танцевать. Вышибала ухмыльнулся, девчонка босыми ногами отбивала такт музыки, распустив длинные, чёрные волосы. В этот момент дверь в трактир закрипела, вошёл крепкий мужчина тридцати лет. Его плечи укрывал красный плащ с гербом Стэмлина. Он уверенно прошёл в сторону стола. Отодвинув пьяных зевак, он резким движением сдёрнул девушку вниз, тем самым вызвав бурю негодования. Моряки уже были готовы устроить мордобой, как вдруг мужчина выставил вперёд руку, показав перстень с печатью. Толпа умолкла. Девушка попыталась сопротивляться, в её глазах пробежала голубая искра, но мужчина накинул ей на шею амулет, и она потеряла сознание. Взвалив черноволосую на плечо, он повернулся к выходу, но его остановил хриплый голос от столика в углу:

– Обычно клиенты уходят у нас по своему желанию, – парень поднял глаза и рассмеялся, – неплохой способ избавиться от лишних женских скандалов, старый ты пёс.

Мужчина обернулся и увидел в углу знакомое лицо:

– Брайтон?!

– Естественно. Как видишь, всё ещё живой, – улыбнулся вышибала, – и девчонка с тобой. Стал личным охранником?

– И ты позволил твориться этому безумию, даже зная, что это она?

– Не надо на меня сразу набрасываться, десятник. Я за ней присматривал. Я за всеми в этом трактире присматриваю, работа у меня такая. Если бы ей понадобилась моя помощь, я был бы рядом. Ей по-видимому и твоя-то помощь не сильно была в радость.

– Я не стал десятником из-за одной заварушки, в которую кто-то меня втянул полтора года назад. Потом друзья замолвили за меня словечко, так что теперь я член ордена Чайной розы и хранитель Илины, а она ученица Конклава – Левардые замолчал, поглядев на девушку. Она всё ещё была без сознания, но продолжала улыбаться.

– До высот, значит, добрались. Я теперь тоже живу, как простой смертный человек, грязными делишками не промышляю – начал было хвастаться Брайтон, но осекся из-за того, что кто-то разбил глиняную чарку. – С тебя три короны парень, я проверю – крикнул Брайтон. – Как же твоё обещание убить меня в следующую встречу, исполнишь или посидим с кружечкой?

– Раз тебя за это время ещё никто не поймал и не прикончил, то и мне ты не нужен. Посидеть-то хорошая идея, только вот Илину надо оставить где-нибудь под замком, чтобы не сбежала ещё раз.

– Предоставь это мне. У нас отличные спальни, да и мимо нас она не улизнёт.

Брайтон подошёл к трактирщику, после чего проводил Левардые с Илиной на руках в комнату на втором этаже. Уложив девушку, мужчины спустились к столикам. Комната была наполнена стуком деревянных кружек, звоном глиняной посуды, запахом медовухи и свежего пива. Левардые уже несколько лет не бывал в подобных местах и всем сердцем желал отдохнуть хотя бы несколько часов, пока девушка не придёт в себя.

К ним подошёл трактирщик:

– Что желаете отведать, господин член ордена?

– Заказывай, Брайтон, ты лучше знаешь, что здесь вкусно.

– Тут всё первоклассно! Бронкс, милый друг, позволь мне и моему давнему товарищу посидеть и отдохнуть.

– Хорошо, Брайтон, но тогда только полставки – трактирщик недовольно прищурился.

– Согласен, – парень улыбнулся, – принеси нам похлёбку из свинины, баранину с картофелем и кувшин красного Альвинского.

– Сейчас будет.

Трактирщик вернулся за стойку, Левардые осматривал трактир, пока Брайтон отчитывал ещё одного гостя, разбившего кувшин с вином.

– Рассказывай, как ты провёл это время. Война уже закончилась, удалось поучаствовать? – вышибала вернулся к столику и смотрел с интересом на бывшего десятника.

– Ещё как удалось. Я прибыл с опозданием, с меня тут же сняли звание десятника и мне пришлось провести пять боев обычным рядовым.

– Испортил я тебе планы – замялся Брайтон.

– Всё, что было – прошло, на этом жизнь не закончилась. Я попросил друзей замолвить за меня словечко. Вот меня и отозвали из армии, сделав членом ордена Чайной розы при замке Конклава, теперь я слежу за порядком и заодно присматриваю за Илиной – работа достойная, да и мне это больше нравится, чем военные действия.

– Ну я смотрю, вести себя её там так и не научили – усмехнулся бывший бандит.

– Она оказалась сильной колдуньей с провалом в памяти, её точный возраст они определить так и не смогли, возможно, она даже старше меня. Только вот ответственности у неё никакой, иногда сам не знаю, что она вытворит в следующий раз. Сейчас ей дали перерыв, и девчонка не знает, чем заняться.

– Вижу, только ничего плохого она не сделала, всего лишь решила отдохнуть. Чем-то это похоже на меня в молодости, я тоже посещал трактиры и искал приключения.

– Почему я не удивлён, Брайтон?

– Будто ты не любил посидеть у камина, попивая вино или виноградную водку, поглазеть на зевак, сыграть в кости. Или ты в военной форме уже родился?

– Любил, пока война не началась. Если честно, я первый раз за три года зашёл в трактир.

– Да ты поражаешь меня с каждым словом!

Пока мужчины обменивались новостями, на их столе появились полные тарелки свежеприготовленной еды и холодный кувшин вина. Время летело незаметно, разобравшись с первым литром красного Альвинского, а затем и со вторым в голову мужчинам взбрела идея подсесть за столик к пьяным морякам и предложить им сыграть в кости на деньги. Вино опять потекло рекой, Левардые уже и забыл, что ему пора возвращать Илину в замок Конклава. Допив ещё один кувшин, пьяный Брайтон сцепился с одним из моряков. Разбив друг другу носы, мужчины успокоились и принялись дальше петь песни. Игра в кости у Левардые шла как никогда прежде, он выигрывал раз за разом. Трактирщик уже давно ушёл спать, оставив своего молодого подручного им в помощь. Веселье продолжалось чуть ли не до рассвета, пока моряки не сказали, что им пора в порт. Один из них принёс бутылку белого Дельвишского Левардые и Брайтону в знак их новой и крепкой дружбы. Они решили не отказываться и сразу же осушили её.

Солнце уже стояло в зените, птицы радостно прыгали с ветки на ветку, нежась под его лучами, в лесу пахло земляникой. Тёплый ветер трепал волосы двух мужчин мирно спавших под деревом.

Первым пришёл в себя темноволосый:

– Какого черта! – прохрипел он.

Рядом с ним лежал его друг, поджав колени к груди. Брайтон толкнул его в плечо, тот заёрзал и открыл глаза.

– Что черт возьми, случилось? – устало спросил Левардые.

– Ты погляди, что с нами сделало это морское отребье!

Левардые резко сел, голова кружилась. Он был растерян, вчерашний вечер был как в тумане. Оглядев себя и Брайтона, он пришёл в ужас, на них не было почти ничего: ни сапог, ни кафтана. Они оба были в одних штанах и камизах. Перстень ордена тоже исчез, как и кошель с деньгами. Он в ужасе начал кричать на Брайтона, тот молча сидел, держа голову руками. Подождав пока Левардые успокоится, он встал и сказал:

– Нас ограбили эти морские шакалы, и не кричи на меня, я всего лишь подрался с одним из них. Это ты ободрал их до нитки игрой в кости. Пошли обратно, попытаемся их найти.

– Совсем забыл, Илина же там одна!

– Да не бойся, с ней ничего не случится, она под присмотром Бронкса – успокоил его Брайтон.

– Это она может с кем-то случиться, ты же не знаешь на что она способна! Боги, как я должен теперь появиться в Конклаве без кольца – с ужасом сказал Левардые.

Мужчины быстро двинулись в сторону трактира, им повезло, что моряки вытащили их недалеко. Они бросили их на опушке леса, вытащив за пределы города к сельским угодьям. Добежав босиком до трактира, они выдохнули, там спокойно сидела Илина, которая пила горячий чай с яблочным пирогом. Увидев раздетых и лохматых Брайтона и Левардые, она засмеялась, а потом радостно побежала обнимать Брайтона:

– Я уже думала, что никогда больше не увижу тебя! – её голова легла ему на грудь.

– Ты вчера была настолько пьяна, что даже не замечала, как я слежу за тем, чтобы тебя никто не тронул, пока ты расслабляешься от нравоучений своего защитника! – важно проговорил Брайтон.

– Конечно, следил он, за тем, как она танцует на столе перед толпой мужиков, пускающих слюни – пробурчал Левардые.

– Посмотрите какой благородный рыцарь, штаны проиграть разве не успел! – улыбка расплзлась по лицу Брайтона.

– А, может быть, вы мне объясните – прервала их спор Илина – почему я проснулась утром одна в непонятном месте, а трактирщик мне сказал, что вы вчера напились и решили отправиться вместе с моряками в порт. Я такое даже представить себе не могла и только по его описанию поняла, что один из пьяных идиотов – это ты Левардье – она засмеялась.

– Мы вчера просто предавались воспоминаниям о былом – сухо сказал Левардье, опустив глаза в пол от стыда. Он был назначен Конклавом хранителем Илины и должен подавать пример ответственного поведения, но вместо этого напился и стал играть в кости на деньги. – Брайтон, нам срочно нужно найти одежду и двигаться в порт! – скомандовал он.

– Мне одежду искать незачем, все мои вещи здесь: на втором этаже в комнате, где спала Илина. Я и тебе поищу, а вы пока спросите трактирщика, как мы ушли – Брайтон потёр глаза, голова болела, а в горле было сухо.

– Я же уже сказала, что вы напились и решили стать морскими волками! – сказала девушка.

– Значит, одеваемся и идем в порт, кстати, Илина, – Левардье сурово посмотрел на неё, – а где ты взяла деньги на чай и пирог?

– Нигде. Я сказала, что ты оплатишь мой завтрак – девушка засмеялась и стала доедать пирог.

– Держи, думаю, она тебе будет впору, сапоги правда могут быть маловаты – Брайтон протянул ему свежую льняную рубашку и черные кожаные сапоги. Сам он уже был одет в чистую красную рубаху, черный жилет и штаны, на его ногах блестели начищенные сапоги из свиной кожи.

– Вот скажи мне Брайтон, – Левардье начал свой допрос, попутно надевая рубаху, – где ты взял все эти новые вещи?

– Я же сказал, что завязал с тёмным прошлым. После стычки в деревне я пошёл к начальнику городской стражи Гроль-Аведа и подал прошение о помиловании, рассказав то, как я обезвредил бандитов в деревне не без помощи десятника Левардье. Пришлось потрудиться: я полгода работал на скотном дворе, очищая свинарники, к тому же заплатил приличную сумму, но бумага была у меня. Почувствовав свободу, я направился в Стэмлин, всё же море мне по душе, и устроился работать вышибалой в трактир, как оказалось, это прибыльная работа. Бронкс платит четырнадцать корон за сутки службы, плюс обеспечивает простым питанием и дает комнату. За четыре месяца работы я сколотил небольшое состояние. Так что, милый друг, если мучает жажда от похмелья и чертовски хочется кушать, я угощаю.

– Брайтон! – трактирщик был не в духе. – Мне сказали, ты пропал вчера с этими моряками! Мне бы не хотелось искать нового вышибалу, мы с тобой уже сработались, так что будь осторожен.

– Эти морские недоноски подмешали что-то нам в вино, мы очнулись на поляне около леса.

– Ты хочешь сказать, что сегодня опять не будешь работать?

– Полставки Бронкс, ночью я буду на месте!

– Надеюсь Брайтон, надеюсь – трактирщик был очень недоволен.

– Принеси нам кувшин медовухи и яблочный пирог, пожалуйста.

– Сейчас принесу. Кстати, с вас за вчерашние посиделки шесть корон и завтрак девушки вместе с вашим обойдется ещё в три короны. Итого с тебя и твоего друга девять корон.

– Держи Бронкс – Брайтон достал монеты из кожаной сумки, украшенной эльфийскими письменами.

– А эту вещицу ты откуда взял? – поинтересовался Левардье.

– Познакомился с одной эльдариилкой в порту, она подарила мне эту прекрасную сумку.

– Я никогда не видела эльфов в наших краях – удивилась Илина.

– Это не чистокровные эльфы. Эльдариилы – полукровки, к тому же кочевники, они никогда не сидят на одном месте, их кланы частенько можно встретить в горах около Брутиц – объяснил Левардье.

– Чистая правда, – кивнул мужчина, – я в детстве часто играл с ними в лесу.

– Дивные они наверно, я читала в библиотеке Конклава, что они очень высокие и красивые, но слишком высокомерные.

– Ну насчёт высокомерности не знаю, но эта была очень даже покладистой! – засмеялся Брайтон, подмигнув Левардье, чем вызвал у него улыбку.

– Ну вы и мужики! – возмутилась Илина.

Трактирщик принёс еду, с которой они с удовольствием расправились, как только она оказалась на столе. Кувшин медовухи был выпит чуть ли не залпом, разлитый в две деревянные кружки, похожие на маленькие бочонки. Окончив завтрак, они вышли и отправились за Брайтоном, который уверенно шёл через город в порт, где должен был стоять корабль моряков, обобравших их до нитки. Левардье еле ковылял ногами, так как сапоги были маловаты, Илина то и дело хихикала и иногда догоняла Брайтона и брала его за руку. Тот, в свою очередь, постоянно терялся и выдёргивал руку, чтобы поправить то жилет, то рубаху.

– Знаешь, служивый – голос Брайтона стал серьёзным. – Меня всё это время мучает один вопрос, кто были те бандиты, напавшие вместе с моей группой. В нашей шайке, не считая меня, было двенадцать человек, к тому же никогда не было чужеземцев.

– Честно, меня тоже это интересовало, но ответа не было, так что я предпочёл не думать об этом.

– А вот я не могу об этом не думать. Это были работоторговцы, но я никогда не видел среди них дершаабов, они редко вступают в банды, предпочитая жить поселениями.

– Кстати! – Илина была взбудоражена. – Я читала в записях Конклава, что дершаабы прибыли на нашу землю большими караванами в начале прошлого года.

– Но что им делать на нашей территории?

– Было написано, что они прибыли сюда как беженцы. Вероятно, они боятся нападения норвинцев. Война окончилась не в пользу Севера, страны Центра отбили нападение, а что если они решат выбрать другую территорию для завоевания. Тогда их взор падёт на Дершааб, а они не привыкли сражаться с тяжеловооружённой пехотой – Илина вспомнила свои уроки по политике и истории.

– К счастью, норвинцы уже никуда не смогут направить свою армию, их ярл отозвал корабли, а остатки солдат мы разметали в битве при Амбере – уточнил Левардье.

– Тоже верно, кстати, вчера в трактире сидели два дершааба, я наблюдал за ними, не слишком дружелюбный народ.

– Хм, думаешь это беженцы?

– Не уверен, но эти ребята знали наш язык. Они попросили отдельную комнату, почти не пили и что-то обсуждали.

– Интересно всё же, что им могло понадобиться в этих краях? – задумчиво произнесла Илина.

– Да ничего, они могут быть обычными путниками. В Стэмлине находится порт, также тут стоит один из замков Конклава, а значит город хорошо защищён. После войны он стал центром торговли, поэтому сюда и устремился поток дершаабов, эльдариилов, я даже видел делегацию гномов. Заметь, никто из них раньше дальше столицы на запад не уходил, поэтому я думаю не стоит волноваться о том, что к бандитам присоединились дершаабы – подытожил Левардье.

Разговаривая, они дошли до порта очень быстро. Лицо Брайтона стало багровым от злости, когда он увидел одного из моряков, с которым они пили вчерашним вечером. Тот растянулся на скамейке, положив фуражку на глаза. Мужчина, недолго думая, ринулся к нему,

схватил за воротник рубахи и кинул его на землю. Моряк, не ожидавший такого нападения, испуганно смотрел по сторонам. В его лицо прилетел сапог, он поперхнулся, и кровь хлынула ручьем из разбитого носа. В эту же минуту подоспели ругающийся Левардье и напуганная Илина. Девушка хоть и была не из робкого десятка, но не ожидала, что вместо слов Брайтон просто сломает бедняге нос.

– А ну отвечай, куда вы дели наши вещи! – Брайтон прижал его к бочке, ударив затылком.

– Какие вещи! Ты что псих?! – моряк был растерян, он попытался оттолкнуть руками нападавшего, но вышибала тряхнул его головой так, что тот ударился о бочку ещё раз и замолчал.

– Говори, где наши вещи! – с остервенением прокричал Брайтон, замахиываясь для очередного удара.

На шум у пристани с корабля выбежали оставшиеся моряки. Вся компания, с которой Брайтон и Левардье разделили вино, стояла в сборе, один из них сжимал в руках гарпун. Левардье попятился, понимая, что вдвоём с Брайтоном им явно не справиться. Те двинулись на них стеной, как вдруг перед ними выскочила Илина, её глаза горели синим пламенем, а пальцы светились. Брайтон вспомнил то состояние и поспешил отпустить побитого моряка, чтобы отойти подальше. Девушка подняла всю компанию на полметра вверх и с силой ударила об землю. Её голос зазвенел сталью:

– Успокойтесь, иначе я отправлю вас и ваш корабль ко дну!

Испуганные моряки отползли подальше от неё, а избитый, воспользовавшись случаем, отбежал к своей команде. Левардье вышел перед Илиной и начал говорить:

– Вчера ночью, я и мой друг Брайтон разделили с вами трапезу в трактире.

В конце вечера вы принесли вино в знак дружбы. В вино было что-то подсыпано, мы не помним абсолютно ничего, что случилось дальше. Утром мы очнулись на опушке без личных вещей! Нас видели уходящими с вами в сторону порта. Что было в вине и зачем вам потребовалось нас усыплять?! – Левардье был настроен очень серьёзно.

– Я всё понимаю, уважаемый член ордена, – сказал командир корабля, – но и вы не имеете права трогать моих ребят просто так!

– Да когда это грабёж стали называть просто так?! – Брайтон был вне себя от бешенства.

– Мы вас не грабили – сказал низкий и крепкий мужчина, похожий на бочонок. – Вчера вечером мы пришли сюда, сыграли в кости, но потом вы ушли в лес, собирать цветы для милой дамы. Никто вас и пальцем не тронул!

– Ты хочешь сказать, что у нас в лесу разбоем и грабежами промышляют волки? – Левардье подозревал, что их пытаются нагло обмануть.

– Это не мы, вы можете даже корабль осмотреть, чтобы убедиться!

Левардье переглянулся с Брайтоном и сказал:

– Илина, придержи этих ребят здесь, а ты, как самый разговорчивый, пойдёшь с нами на корабль.

– Хорошо – согласилась Илина, её глаза вновь полыхнули синим. Моряки оказались под искрящимся куполом, а девушка поправила юбку и села на землю, подобрав под себя ноги.

Через час все трое уже вновь сидели в трактире, Левардье держался за голову и думал, Брайтон ковырял в столе ножом, попивая пиво. Илина сидела, закинув босые ноги на стол, её бархатные туфли стояли рядом. Она медленно жевала сладкую тыкву, запивая её молоком. Уныние и растерянность – вот что они испытали, обыскав корабль сверху донизу. Ни Левардье, ни Брайтон ничего не нашли, их мучали сомнения, но они понимали, что моряки говорили правду. Они не могли за несколько часов продать их вещи. Тем более в порту вряд ли у кого найдутся деньги, чтобы купить перстень Конклава, сделанный из чистого золота и украшенный рубинами. Мало того, несколько моряков, уснувших на пристани, говорили, что их вещи тоже

исчезли. Всё, что им всем удалось вспомнить из той бурной ночи – это то, как трактирщик передал им вино.

– Точно, вино! – воскликнул Брайтон, тем самым напугав задремавшую Илину. Бедняжка чуть не упала со стула, уронив вместо этого стакан с молоком.

– Бронкс, подойди пожалуйста! – мужчина воспрянул духом. Возможно, если трактирщик вспомнит тех, кто передал вино морякам, то они смогут напасть на след.

– Да, Брайтон, что-нибудь ещё принести?

– Нет, спасибо. Скажи мне, а кто угостил моряков вином?

– Наши уважаемые южные гости, кто же ещё. Они попросили меня передать вино даже не морякам, а непосредственно господину члену ордена – трактирщик посмотрел на Левардые – просто моряки были пьяны настолько, что уже не соображали для кого оно.

– Священный Арто! – не выдержала Илина. – Я же говорила, что дершаабы неспроста тут сидят, им точно нужен был перстень члена ордена!

– Ты о чем? – спросил Брайтон.

– Я вспомнила! Они говорили со мной о замке Конклава. Эти двое спрашивали меня откуда я, когда угощали меня вином!

– А почему ты раньше молчала?! – Левардые смотрел на неё, как на провинившегося ребёнка.

– Я сначала не придавала этому значения, тем более это я попросила их меня угостить. Эти ребята были не сильно разговорчивые, задали всего пару вопросов. Да и меня тут же пригласили выпить моряки, а дальше кто-то пришёл и испортил всё веселье своим амулетом.

– И ты туда же, – усмехнулся Брайтон, – сначала её опоили, потом нас опоили. Кажется, вселенная решила воздать нам по заслугам!

– Не носи ерунды! Ты можешь найти мне оружие? – с опаской спросил Левардые. – У тебя остались деньги?

– Естественно, у меня остались деньги и оружие тоже имеется – улыбнулся Брайтон.

– Я верну тебе всё, когда вернусь в замок Конклава. Сможешь достать мне ещё сапоги побольше, твои мне все ноги сдавили. Нужно проверить постоянные дворы, может они всё ещё здесь. Я буду опозорен, если вернусь без кольца.

Брайтон ушел наверх. Через пару минут он вернулся, держа в руках два меча и пару кинжалов.

– У тебя наверху оружейный склад? – спросил Левардые, неловко скрывая удивление.

– Нет, только кузница ну и, конечно, швейная мастерская – съязвил Брайтон.

– А ты всё веселишься, это же стоит денег. Мне кажется, мы тебя разорили за эти два дня.

– Пустяки, вы мне шкуру спасли полтора года назад. Ты потом, конечно, её же и подпортил несколько раз, но всё же благодаря вам я встал на новый путь – засмеялся Брайтон.

– А сапоги? – печально спросил Левардые.

– Чёрт, а про ноги я забыл – он быстро подошёл к трактирщику. Тот возмущённо на него посмотрел, и Брайтон вытащил на стол пару монет. К друзьям он вернулся с обувью.

– Держи – он протянул немного потёртые сапоги Левардые.

– Спасибо – Левардые осматривал сапоги, не понимая, откуда их взял Брайтон, пока босой трактирщик не прошёл мимо.

Компания выдвинулась в сторону жилого квартала. Левардые предположил, что южане могли остановиться в постоянном дворе «Болина и Дорба». Это было не совсем хорошее место, чаще всего там укрывались от властей. Пару раз в месяц городская стража устраивала обходы, но это не приводило к желаемому результату, потому что кто-то постоянно оповещал их, и все успевали уходить. Такой исход был на руку и самой страже, посещающей это место в поисках не обремененных честью девушек, и хозяину заведения, который не терял прибыль. Из посетителей там чаще всего находили беглых солдат, эльдариюлов, грабивших караваны, наркотор-

говцев и прочий сброд. Главной задачей Левардые было не попасться на глаза кому-нибудь из стражи в таком виде, за данный проступок его мигом лишат звания. Илине же может грозить запрет выхода в город на несколько недель и новый хранитель. Единственным, кому эта затея была по душе – Брайтон: в таверне было слишком тоскливо, а былых приключений ему не хватало.

Они остановились недалеко от входа, Левардые отправил Илину в расположенный напротив магазинчик. Спрятав кинжалы и поправив мечи, мужчины тяжёлой поступью двинулись внутрь. Брайтон был шокирован обстановкой заведения: полуголые, оборванные девицы вились вокруг каждого третьего постояльца, в ногах бегали маленькие, чумазые дети лет семи, разносящие выпивку. Запах перегара и пота в комнате стоял такой, что глаза начинало щипать. Трактир, где он работал, был, конечно, не самым чистым местом, и дамочки к ним тоже заходили в поисках полных кошельков, но Бронкс никогда не позволял разводить такой бардак. Комнат в этом доме было всего лишь две: в одной все веселились, а в другой была разбросана солома и люди спали прямо на полу. Около входа была лестница на второй этаж.

– Это бесплатный двор, – объяснил Левардые, – здесь находятся те, у кого нет денег для того чтобы оплатить комнату. Здесь они спят, едят и справляют нужду. Хозяева не волнуются о состоянии первого этажа.

– Я сроду не видел такого свинарника – прошептал Брайтон. – Даже мы останавливались в помещениях получше этого, где хотя бы можно было спать в комнате, рассчитанной на несколько человек. Откуда ты узнал про этот двор?

– Участвовал в обходах в своё время. Пойдём, нам нужно на второй этаж, там управляющий Болин, его брат Дорб, отвечает только за поставку пищи и охрану.

– Ты уверен, что эти двое могут находиться здесь? Они не похожи на обитателей мест такого рода. У них был приличный вид, если у них есть понятия приличия.

– Уверен. У них нет документов, а чтобы разместиться в более приличном месте, они нужны. В округе всего лишь одна таверна – «Мастер и Смерть», где собственно ты работаешь и эта помойка, где любой может встать на ночлег.

– А ты не думал, что они могут быть в «Залах Мараноя»?

– Там останавливаются только богатые вельможи и зажиточные купцы, чтобы получить там комнату, нужно отдать много корон.

– Ладно, ты меня убедил, эти двое засели в комнате с распутными девками и лошадиным дерьмом.

Брайтону, привыкшему преодолевать невзгоды, спать в лачугах и скрываться в лесах, было не по себе от такого беспорядка. Хотя он и был бандитом, всё же оставался человеком чистоплотным и всеми силами старался размещаться с бандой там, где можно было привести себя в порядок. Поднявшись наверх, Левардые указал рукой на стойку, за которой никого не было. Они пошли к ней, но в паре метров от них открылась дверь. Брайтон узнал смуглого мужчину, тот тоже узнал их и поспешил захлопнуть дверь. Левардые с разбегу навалился на неё плечом, но ничего не вышло. Брайтон побежал на улицу, он понимал, что эти двое, скорее всего, сбегут через окно. Попытавшись сломать дверь ещё раз, Левардые бросил эту затею и помчался на улицу. Выбежав из этого свинарника, Брайтон увидел, как два дершааба пытаются скрыться. Он рванул следом, вслед за ним выбежал Левардые. В окно магазинчика Илина увидела, как оба её компаньона несутся в сторону рынка. Она решила не мешать мужчинам, тем более бежать на каблуках ей не хотелось.

Брайтон догнал одного из воров, резким движением ударил того в спину ногой, свалив на землю. Убегавший оказался очень крепким, он тут же вскочил и схватил Брайтона за шею, швырнув его в проулок между домами, где никого не было. Только дершааб попытался бежать снова, как его ногу пронзил брошенный Левардые кинжал, тот с громким криком упал, пропахав лицом полметра каменной кладки. Поднявшись, Брайтон побежал за вторым воров, но

тот выбежал на площадь и затерялся среди толпы. Вернувшись к месту схватки с первым преступником, он увидел, что тот не дышит, его глаза побагровели от крови, а изо рта шла пена.

– Что случилось с этим выродком? – еле дыша, выдавил Брайтон.

– Он что-то прошипел на своём языке и вот результат. Этот зверь оказался ещё и магом.

Узнать у него ничего не удалось, но есть и хорошая новость!

– Перстень был у него? – улыбнулся Брайтон.

– Да! Теперь можно возвращаться.

– Второй из них сбежал! Тебя что, совсем не волнует, зачем они тебя ограбили?

– Волнует, но пока эту историю надо замять. Она не должна всплыть в Конклаве. Я займусь этим позже, иначе буду сидеть под мостом с соломой под рубахой, чтобы не замёрзнуть.

– Кстати, Илина что-то говорила о том, что знает, зачем они украли перстень.

– Я помню, пошли к ней, пока сюда не прибыла стража, нас точно не должны здесь видеть.

Они вернулись за ней к магазинчику, девушка пила чай, разговаривая с хозяйкой. Мужчины пристально посмотрели на владелицу, так что та растворилась за стойкой:

– Левардье, ты будешь пугать всех, с кем я завожу разговор?

– Пока их не испугала ты, да. Рассказывай теперь, зачем эти двое украли перстень.

– Вы их поймали? – обрадовалась девушка.

– Нет, один убежал, а второй умер, что-то прошипев – с издёвкой в голосе сказал Брайтон.

– Они оказались ещё и магами? – удивилась Илина.

– Один из них точно, а второго мы не смогли поймать – с грустью заявил Левардье.

– Вы достали перстень?

– К счастью, он оказался у того, кто решил сдохнуть по своей воле – подмигнул Брайтон.

– Ладно пойдёмте отсюда, я расскажу по дороге.

– Слушайте, – начала говорить Илина, когда они спустились к реке, – дершаабы прибыли сюда под прикрытием беженцев в начале года, месяцев так семь назад. Наш приветливый король Дженетиве разрешил им остаться в Стэмлине под присмотром старейшин Конклава. Пару месяцев назад, старейшины вместе с орденом задержали небольшую группу торговцев новым наркотиком – шпилькой, – девушка понизила голос, – но, кроме него, у них была найдена странная брошь. Конклав изъял эту брошь, обосновав всё тем, что она была украдена у предводителя Боевой Братии магов и является каким-то старым и мощным артефактом.

– И что получается, эти беженцы решили отомстить Левардье за действия старейшин Конклава? – спросил Брайтон.

– Нет, дершаабов уже ловили один раз в стенах замка – продолжила Илина.

– Это когда такое могло случиться, если я не покидаю этот чёртов замок ни днем, ни ночью?!

– Это случилось, когда ты сопровождал меня и Альвур из Стэмлина в Алько, чтобы забрать манускрипты, которые хранились в их Круге магов, нас не было около полумесяца.

– Мне никто не рассказывал об этом!

– Тебе и не должны рассказывать. Этим занимался Бернард Каус, хранитель старейшины Теринс – прошептала Илина. – Старейшины хотят оставить эту брошь себе, а южане, напротив, собирались вернуть её. Задержанные утверждали, что это какая-то древняя реликвия, которая им принадлежала. Вот они и решили использовать тебя, чтобы добраться до Конклава. Увидев тебя в трактире, они решили опоить, чтобы украсть перстень. Ведь Конклав не знает же всех членов своего ордена, особенно новобранцев, верно?

– Верно, тем более что из ста отобранных разрешение на охрану магов есть только у пятнадцати.

– Получается, – вклинился в разговор Брайтон, – они напоили нас, украли перстень и хотели попасть в замок Конклава. Значит у них есть друг наших кровей, который с помощью твоей одежды и перстня мог бы попасть внутрь и украсть брошь?

– Выходит так, – сказал Левардые, – с этой минуты все забыли о том, что произошло этой ночью в таверне. Никто не должен знать, что член ордена Чайной розы напился и потерял дарованный ему перстень, вы меня поняли? – Левардые говорил серьёзным и убедительным тоном.

– Я в стенах замка Конклава всё равно никогда не окажусь – улыбнулся Брайтон.

– Кстати, Илина, а откуда ты знаешь про дела старейшин и дершаабов?

– Я совершенно случайно прочитала записи в кабинете Альвура, но он не должен знать, что я в курсе! – лицо девушки побледнело. Мужчины отчётливо увидели, что она боится последствий своего опрометчивого поступка.

– Как я сказал ранее, мне до стен Конклава, как до гор Брутца босиком идти – пошутил Брайтон

– А у нас с тобой Илина компромат друг на друга, – впервые улыбнулся Левардые, – ты не рассказываешь о моём проступке, а я молчу о том, что ты суёшь свой маленький нос в дела Альвура.

– Вот и решили – кивнула девушка. – Уже начинает темнеть, нам пора возвращаться в замок. Старейшины будут не очень довольны столь поздним возвращением.

– Это верно. Брайтон, – взгляд Левардые пал на товарища, – ты сам дойдёшь до таверны?

– На меня в этом городе ещё никто не нападал.

– Вот и хорошо.

Они попрощались, Брайтон вернулся на работу и сел наблюдать за пьяными посетителями, пожёывая вяленое мясо и запивая его квасом. Левардые привёл Илину обратно, объяснив задержку тем, что он встретил старого друга, с которым воевал под Стэмлином. Естественно, он не вдавался в подробности, кто это был и что это была за битва. Илина ушла в свои покои и до вечера следующего дня старалась не попадаться на глаза Альвуру. Старый маг и так не сильно был доволен её поведением, так что сердить его дальше ей не хотелось.

Вианна

«Во времена эпидемии Калентарийской малярии Арто из деревни Катерви смог исцелить более трех тысяч людей и эльфов. Весть о его доброй воле разлетелась по всему свету. В течение долгих лет дом Арто полнился людьми, эльфами, гномами и всеми, кто прознал о его даре. Невзирая на войну он продолжал нести свой крест. Даже власть не могла запретить его деятельность из-за военного конфликта людей и эльфов. Скончался Арто внезапно, так же как и появился, но его жест доброй воли, непокорность и миролюбие сыграли свою роль в становлении человеческих государств. В дальнейшем Арто был признан высшей силой, посланной чтобы уберечь жизнь. По учениям и трактатам мужчины была основана религия, которая до сих пор является главной в странах Верландии и Дерландии...»

Рослан Баннер. Отрывок из книги «Основные религии мира».

Деревня была в огне, языки пламени пожирали строения, словно они были из бумаги. По высохшей, осенней траве огонь расползался всё дальше. Рядом с домами полыхали стога сена, и едкий дым поднимался высоко вверх. Огонь был везде: его яркие, жгучие языки пламени извивались в танце, уничтожающем всё вокруг. Даже воздух, казалось, потрескивал от жара. Конные рыцари носились по посёлку, срубая головы всем, кто не успел скрыться раньше. Черные всадники в резных шлемах, украшенных рубинами и двумя крыльями по бокам, силой забирали детей из рук матерей и увозили из деревни.

Маленькая девочка плакала и звала родителей, но они были уже мертвы. Отправив девочку с напутствием бежать подальше от деревни, они решили вывести всех оставшихся в живых. Но смерть не щадила никого, их тела лежали на обочине, где стояла эта девочка. Она держала маму за руку, испачканную в грязи, и слёзы, будто хрустальные шарики, катились по измазанному сажей лицу.

Один из захватчиков подхватил девочку и усадил на коня лицом к себе. Она увидела знак на его латах: меч с крыльями в центре половины солнца, он прижал её к себе и двинулся прочь от посёлка. Вслед за ним двигались ещё несколько рыцарей. Забрав последнего живого ребёнка, они добрались до реки Крайка, где двое очень крепких мужчин приняли девчущку на борт корабля. Девочка затаила дыхание от ужаса: на борту было десятка три детей, все они лежали практически друг на друге. Они все дышали, но были словно в трансе, не замечая криков, шума и не реагируя ни на кого. Страх наполнял грудь ребёнка, она не переставала плакать и звать на помощь до тех пор, пока один из мужчин не взял её на руки. Девочка смотрела ему в глаза, всхлипывая и растирая грязь по щекам. Они притягивали внимание, девочка медленно успокаивалась. Внезапно в его глазах вспыхнули фиолетовые огни, и девчонка обмякла в его руках. Мужчина осторожно положил её к остальным, накрыв их всех вязаным пледом. Она вздохнула и обняла рукой рядом лежащего мальчика лет пяти.

Когда она пришла в себя, корабль был в порту совсем незнакомого ей города. Девочка попыталась вспомнить, что произошло, но голова жутко болела, а перед глазами всё плыло. Дети тоже начали просыпаться и плакать, все они выглядели потерянными. Здоровенный как колосс мужчина взял её под мышку и спустил с корабля. Рядом уже стояли три больших телеги с людьми. Девчущка совсем онемела от страха, она до смерти боялась, что за слёзы ей нанесут какую-нибудь рану, как тем, кто сидел в телеге. Мужчина посадил её в последнюю, где было меньше всего людей. Напротив неё сидела женщина с кровоподтёками на лице, рядом был мужчина, его глаз был перевязан грязной тряпкой, пропитанной кровью. Справа от неё сидели два паренька, у одного из них не было ноги, а второй без перерыва плакал и звал на помощь. Девочка забилась в угол и задрожала. Она наблюдала, как сзади подъезжали новые телеги, куда выгружали оставшихся. Когда корабль опустел, кони тронулись и колёса закрипели.

Спустя несколько часов телега оказалась на площади. Дома на ней очень отличались от тех, которые она видела раньше. Вместо привычных серых домов с указателями, она увидела яркие здания, украшенные вензелями. Около каждого дома росли цветы. Девочка осматривалась вокруг, совершенно не понимая, о чём говорят все эти люди. Единственное, что она поняла: город куда их привезли, называется Эндерборг – город сотен огней. Женщины ходили по улицам в длинных, легких платьях, развевающихся на ветру. Волосы девушек были собраны в немыслимые причёски, украшенные цветами, драгоценными камнями и перьями. Этот город был богат яркими цветами, сладкими запахами и смехом. К телегам стекалась оживлённая толпа. Женщина с разбитой губой попыталась прижать девчушку к себе, чтобы та не тряслась, но её с силой выхватили у неё из рук.

– Маленькая девчонка, целая и здоровая, все зубы на месте! Тридцать кольтеров! Всего тридцать монет за маленькую прислугу!

Девочка не понимала, что он кричал, и рассматривала людей, окруживших их. Все они толпились и громко кричали друг на друга. Вдруг её за руку взяла пожилая женщина лет пятидесяти. Старушка посмотрела на неё, кинула мешочек к ногам мужчины и шепнула на знакомом языке: «Пойдём». Мешочек звякнул и раскрылся, из него посыпались золотые монеты. Девочка быстро засеменила рядом с женщиной, периодически всхлипывая. Дама была хоть и пожилая, но очень красивая. Она была одета в длинную чёрную мантию с белыми манжетами и воротником. На ней были круглые очки в золотой оправе, а её рыжие волосы были собраны на затылке. На манжетах и воротнике золотыми нитками был вышит какой-то символ. Женщина взяла девочку к себе на руки и прижала к груди. Медленно покачивая, она поглаживала её волосы в попытках успокоить:

– Ну-ну, дитя, успокойся. Не плачь, всё будет хорошо, твои страдания закончились.

Женщина села в карету, продолжая обнимать маленькую девчушку, которую до сих пор трясло от страха и слёз. В карете находились две очень красивые девушки, намного моложе, чем леди, которая прижимала её к своей груди. Хрупкие, юные красавицы с кукольными лицами были одеты так же, как и пожилая женщина, только на платьях у них были белые переднички с золотой вышивкой на карманах. Одна из них держала на руках маленькую девочку с короткими каштановыми волосами, которая уже спала, судорожно сжимая её плечо и посасывая свободный палец, вторая же девушка пыталась успокоить мальчика без ноги.

Путь был не слишком долгий, как только дверцы кареты распахнулись, девочка увидела большой, белый замок. «Целый дворец!» – подумала она. Замок был полностью сделан из мрамора, даже плиты под её ногами были белоснежные и переливались на солнце. Над воротами располагалась надпись «Да встретит страждущий обитель свою, да найдёт путь заблудившийся». Ворота украшала большая, кованая птица, раскинувшая свои крылья. Около них стояли крупные кусты алых роз, от которых шёл сладковатый запах. Ворота распахнулись, и к ним навстречу вышла старая полная женщина с добрым взглядом и тёплой улыбкой. Она оглядела прибывших и радостным голосом сказала:

– Добро пожаловать в храм Арто, дети! Здесь вы найдёте новый дом, любящую семью и больше не испытаете страха смерти и потерь. Меня зовут хранительница Арина, это – она указала на пожилую женщину, которая держала двух девочек за руки – настоятельница Астра, а это послушницы храма. Да сохранит нас милость Арто!

– Да покажет нам истинный путь его благословение – откликнулись девушки в чепчиках.

Послушницы кивнули хранительнице и убежали. Вместо них подошли две другие, они выглядели постарше и у них не было передников, но шею украшала цепочка с той же птицей, что и на воротах. Они принесли кресло-каталку для мальчика и помогли ему сесть. Хранительница Арина подошла к нему и спросила:

– Как тебя зовут?

– Довар – ответил мальчишка, пытаясь не проглотить слова от страха, который переполнял его. Казалось, он боялся, что крик отчаянья вот-вот вырвется из его груди, как птица из клетки, давая понять всем на свете, что он напуган. Но он пытался держать всё в себе, чтобы не показаться трусом.

– Я вижу твоя травма совсем свежая, сколько дней прошло с тех пор, как ты лишился ноги?

– Не знаю, хранительница. Я сын рыбака, мой дом находился на реке, они захватили его сразу, как только высадились. Отца убили, мама отправила меня в деревню, предупредить о нападении, но в меня кинули гарпун. Он пронзил мне ногу насквозь, я не смог бежать дальше. Меня схватили и кинули в подвал. Я не знаю, сколько я сидел, но от сырости моя рана начала гнить. Они решили, что лучше отрубить мне ногу, чем тратить время на лечение. Сказали, что за убогого дадут меньше, но это лучше, чем вообще ничего.

Мальчик заплакал, хранительница наклонилась к нему и поцеловала в голову:

– Всё хорошо, дитя, здесь тебе будут рады, мы все равны.

– А тебя как зовут, мой ангел? – спросила она у девочки с каштановыми волосами.

– Меня зовут Савина – выговорила хлюпающая носом девчонка.

– Теперь это твой дом, Савина, – женщина погладила ребёнка по лицу и вытерла слёзы.

Очередь дошла и до чумазой девчушки с зелёными глазами.

– Как тебя зовут? – спросила Арина нежным голосом.

– Мама звала меня Вианна – как можно тверже проговорила девочка.

– Красивое имя. Я вижу, ты очень храбрая, Вианна, ты совсем не боишься.

– Боюсь, но моих родителей убили, а вы спасли меня не для того, чтобы убивать – девочка сказала это настолько спокойно, что хранительница улыбнулась.

– Конечно не будем, милая, мы забрали вас у этих варваров, чтобы помочь! Ежегодно они отправляются в плавание, из которого привозят маленьких детей и женщин, лишённых крова. Часть из них они продают в рабство, часть становится слугами, а некоторых они обращают в свою веру и дают место среди себе подобных. Мы не смогли просто смотреть на то, как они губят судьбы невинных детей, и начали выкупать их уже давно. Мы даём вам кров, заботу, воспитание. Это место покидают уже не напуганные малютки, а благородные воспитанники – она повернула голову. – Настоятельница Астра, отведите детей в ванную комнату и распорядитесь, чтобы им выдали чистую одежду.

Девушка подошла к коляске и покатила мальчика к замку. Девочки, взявшись за руки, засеменили за ними, оглядываясь по сторонам. Восторг наполнял их сердца, вокруг всё было не просто красиво – всё было чудесно. За забором около замка был сад, где росли яблоки, груши и что-то ещё, что девочки не могли разглядеть. Около озера две послушницы давали уроки для юных обитательниц храма, рядом с ними несколько молодых сорванцов бегали друг за другом с задорным криком и смехом. Сердце Вианны наполнилось теплом и надеждой. Новый дом ей нравился.

С тех пор жизнь маленькой Вианны резко изменилась. Девчонка, привыкшая бегать босиком по двору наперегонки с чумазыми мальчишками, вдруг надела платье и начала учиться манерам. Каждое утро послушница Жаннет помогала ей одеться, заплетала косы и уводила на завтрак в большую столовую, где принимали пищу из бронзовых тарелок и фарфоровых чашек, вместо глиняной посуды. Жаннет обучала девочку письму и чтению. Каждый день после занятий Вианна бежала к пруду, чтобы услышать новую легенду о древних богах, завоевателях и жителях дальних островов. Жаннет научила девочку рисовать, петь и играть на арфе. Она полностью заменила Вианне мать, которая погибла от рук пришедших захватчиков. Девочка совсем не вспоминала тех страшных дней, она не помнила ни своих младших братьев, на которых накинули мешки и сожгли, как щенят, ни старшую сестру, которую забрали вместе с остальными девушками. Вианна даже не помнила, как выглядели её родные края. Прогу-

ливаясь по большому городу вместе с Жаннет, она привыкала к яркому цвету красной черепицы, большим белым домам и бронзовым статуям, которыми был украшен город. Ей нравился шум на торговой площади, где купцы предлагали каждый раз новый, диковинный товар, привезённый с разных концов земли. От пекарен сладко пахло корицей и миндалём. Иногда Жаннет покупала пару булочек с парным молоком, и они смотрели, как благородные дамы бегают между рядами и выбирают украшения, ткани и специи. Вианна представляла, что через несколько лет, она сможет сама оказаться на месте этих дам.

Когда девушке стукнуло пятнадцать лет, Жаннет вышла замуж. Вианна была очень расстроена, тем что осталась без лучшей подруги. Хранительница объяснила ей, что Жаннет очень повезло, её мужем станет пятый сын главы города. Таким не видать ни власти, ни именитой жены, но хороший замок на окраине города и тихая жизнь им обеспечены, поэтому они берут в жёны девушек из храма. С тех, кто хочет связать свою жизнь узами брака с девушками храма Арто, взимается выкупной налог. Будущие мужья часто посещают званые вечера, наблюдают за девушками и выбирают себе самых умных и воспитанных. Вианна запоминала то, что говорила ей хранительница. Вскоре по мраморным полам храма вместо маленьких босоножек застучали каблучки, причудливые причёски сменили детские косы. Она всё чаще мелькала среди других красавиц на приёмах и выпускных вечерах. Это продолжалось до тех пор, пока девушке не стукнуло восемнадцать лет.

Ночью, во время грозы, тело девушки стало извиваться под одеялом, она взмыла вверх, до смерти напугав соседок по комнате. Остальные девушки спрятались под одеяла и визжали, кто-то пытались открыть дверь. В этот момент в комнату ворвалась хранительница Арина. Она с ужасом смотрела на то, как её любимая ученица висела в воздухе, издавая дикие крики. Её тело изгибалось в нервных судорогах, глаза горели тёмно-синим пламенем, кожа блестела и переливалась. Арина подняла руку и прокричала заклинание, комната наполнилась светом, раздался глухой хлопок и Вианна упала на кровать с трехметровой высоты. Девушка даже не проснулась.

Утром в замке стояла мёртвая тишина. Никто не хотел говорить о случившемся ночью. Вианна проснулась в комнате хранительницы, куда та её принесла ночью. К обеду девушку забрали трое стариков, одетые в инквизиторские мантии. Её выводили со связанными руками, она плакала и просила остаться в храме. Остальные девушки отводили взгляды и старались не подходить к ней. Лицо хранительницы было печально и серо, как камень.

Инквизиторы доставили девушку в мрачную, каменную крепость, вокруг которой был густой лес. Они заставили сменить белоснежное красивое платье на чёрную рясу, отвели её в главный зал, где сидел изувеченный язвами противный старик. Запах в комнате стоял такой, будто бы сотни трупов свалили в одну кучу.

– Преклони колени, девка! – злостно прохрипел ужасный старик. – Слушай меня внимательно, я говорю один раз и никогда не повторяю дважды. Ты ведунья! Ты такой же маг, как и все, кто здесь присутствует! Отныне твоё тело – это проклятье! Никто из окружающих не должен видеть тебя, ты никогда не покинешь стен этого замка. Ты будешь учиться магии, как и все кого, мы забираем. Когда обучение закончится, я сам определю твою судьбу!

Девушка провела много ночей в слезах, вспоминая тех милых послушниц, которые воспитывали её в храме. Ей не хватало ласки и света, но больше всего не хватало своего белого платья и новых туфель, которые ей подарила Жаннет. Утро девушки начиналось с первыми петухами, вместо вкусного завтрака она и другие бедняги шли работать во двор, кормить свиней и овец, ухаживать за курицами и, лишь когда время подходило к полудню, их вели есть. Вместо пышных банкетов с различными яствами, её кормили овсянкой и рисом без соли и приправ, вместо вкусных соков, молока или чая была обычная вода из бочки. После еды всех сгоняли в большой зал, где трое старых магов начинали свою муштру. Они объясняли, как управлять силой, заставляли учить заклинания, а если не удавалось, то ученик получал удар

розгами. Вианна больше всего боялась, что её будут бить, из-за чего она старалась, как только могла. Мысли о том, чтобы убежать всё чаще посещали её голову. Так прошёл целый год в чёрных одеяниях среди безликих серых стен.

Постоянный страх перед розгами подгонял Вианну в обучении. Спустя год все монахи разводили руками и говорили, что им нечему больше учить эту девку. Она переплюнула всех учеников, и даже некоторые наставники уступали ей в силе. Тогда старец с язвами на лице собрал всех учеников и наставников в большой зале и провозгласил:

– С сегодняшнего дня ты, Вианна, отправляешься в распоряжение короля Людвига. Ты будешь его личной прислугой, магом при дворе! Отныне ты не будешь иметь своего голоса и мнения. Всё, что тебе прикажет король, ты должна исполнять!

Это больше походило на кошмарный сон. Король славился жестоким обращением с женщинами, а магов ненавидел и использовал их для удовлетворения своих желаний. Если маг не справлялся со своими обязанностями, его калечили или сжигали, как неудобного королевству. В его личную свиту входило два десятка сильнейший магов, отбираемых по всей стране, которых он менял ежегодно. Сравнив это разве что со смертным приговором, Вианна решила на побег. Когда караван с двумя инквизиторами вёз девушку в столицу к королю, она оглушила их и рванула в леса так быстро, как только могла. Проскитавшись двое суток в дебрях, она вышла к небольшой деревне. В надежде найти там хотя бы немного еды, девушка стала стучать в первые попавшиеся двери, ей открыл огромный мужчина. Он впустил девушку в дом, оказалось, что этого здоровяка зовут Минко, он кузнец этой деревни. Его жена была очень милой особой, её звали Илина. У них с Минко было двое детей: девочка шести лет Латира и мальчик семи лет Люрик.

Семья приютила Вианну, как родную дочь. Она стала жить вместе с ними и помогать Илине по дому. Девушка работала во дворе и приглядывала за сорванцами, пока Минко всё свободное время проводил в кузнице. Так прошло ещё четыре года, девушка стала взрослой, и по меркам Минко, ей пора было найти жениха, но Вианна не торопилась. Она ещё помнила уроки Жаннет и того единственного в деревне не встретила. Приближался ежегодный праздник урожая, гости со всей страны потихоньку стягивались в родные края Минко и Илины. В ночь урожая сотни женщин и мужчин танцевали и веселились, чествуя древних богов плодородия. Вианна, ставшая частью деревни, тоже плясала в своих новых сапожках, которые ей подарила Илина. Кругом горели маленькие костры, а по центру полыхал исполин, пламя от него поднималось выше чем крыши домов. Люди водили хороводы и пели песни, десятки бардов увлекали слушателей, распевая то весёлые, то грустные баллады. Вино текло рекой, бочки с самыми разными напитками стояли в ряду, где каждый желающий мог всего за одну монету попробовать всё то разнообразие хмельных напитков, которое производилось в деревне. Яблочная, пшеничная водка, вишнёвый ликёр для утончённых дам, нежные вина и настойки. Вианна совсем забыла обо всех своих лишениях после того, как её забрали из храма Арто. Она полностью была поглощена танцем и музыкой приезжих и очень знаменитых бардов. В тот вечер девушка впервые увидела крепких и рослых гномов, которые продавали дивные заморские товары, собранные со всех уголков света. Там же она впервые поцеловалась с очень красивым и высоким эльдарилом. Этот молодой, по их меркам, парень был неземной красоты. Вианна быстро увлеклась им, ведь он отличался от всех ребят, которых она видела в деревне. Его лицо было вытянутым, а скулы сильно выделялись, вместо цветных глаз, зрачок был белым как снег, а вот остальная часть глаза, наоборот, чернее ночи. У него были вытянутые небольшие уши, белоснежные зубы, а верхние клыки чуть длиннее обычного. Он выглядел выше, чем здоровяк Минко, но стройнее, а движения были более плавными. Слова он проговаривал тяжело и напевно, она сразу поняла, что он плохо знает их язык, но это не мешало общению молодых.

Посреди танца эльдариил увёл её в лес, что-то воспевая о своих богах и неземной любви. Он начал нежно целовать девушку и гладить по волосам. Вианна была не против, то ли виной

всему была любовь с первого взгляда, то ли интерес к новому, то ли в ней просто говорил яблочный шнапс и вино. Он без усилий стянул платье с мокрой от танца и жара костров девушки. Лёгкий испуг вызвал у неё мурашки. Их тела слились в единое пламя страсти прямо в зарослях леса на камне, покрытом мхом. Когда всё закончилось, эльдариил покинул девушку, но через пару минут появился с куском пирога и кувшином вина. Тогда-то Вианна и поняла, что такое любовь и о чём ей много лет твердила Жаннет.

Наутро праздник закончился, и уже в полдень караваны эльдариилов собирались в дорогу. Вианна сидела на крыльце полная печали, как вдруг в свете палящего полуденного солнца появился тот самый эльдариил, он поздоровался с девушкой, но даже не прикоснулся к ней. Парень напрямую прошёл в кузницу Минко. Что он там делал и о чём говорил, Вианна не знала. Но когда он вышел, его лицо горело от улыбки, следом шёл улыбающийся кузнец.

– Что с вами, неужто похмелялись? – заворчала Илина, заметив, как у её мужа блестят глаза.

– Накрывай стол, у нас есть серьёзный повод, чтобы выпить!

Когда Илина накрыла на стол, Минко и эльдариил, которого звали Тильвиан, рассказали о том, что он собирается взять в жёны их дочь и в знак своей любви хочет покинуть караван и построить дом. Он показал волнующейся Илине, что у него имеются и средства, и возможность вести оседлый образ жизни. Ведь только по людским меркам он выглядит лет на двадцать пять. На самом деле девяносто восемь лет он путешествовал и копил всё, что у него было, совершенно не зная, как это использовать, после он добавил что-то о чести девушки и происходящем.

Так и началась новая глава в жизни девушки, она вместе со своим мужем Тильвианом достроили дом, сделав его больше. Естественно, не без помощи Минко и сородичей из клана, которые решили, что люди живут не так много и клан может подождать своего собрата, пока тот строит любовь с человеческой девушкой. Так Вианна прожила ещё три года. По людским меркам она была уже взрослой женщиной, но её детское личико пятнадцатилетней девочки ничуть не изменилось, ни единой морщинки или намёка на старость. Илина со своим мужем прекрасно это видели, и в один из семейных вечеров Вианне пришлось рассказать о своей жизни, что она ведунья и сбежала из замка. Она боялась, что её прогонят или ещё хуже сожгут на костре. Но все страхи были ложными, Илина только пожалела девушку, а Минко вышел на крыльцо вместе с Тильвианом и закурил. Для женщин осталось секретом, о чём они говорили там, но эльдариил зашёл настолько счастливый, что они испугались, не огрел ли Минко его по голове кувалдой. Как позже выразился эльдариил, это означало то, что Вианна будет жить столько же, сколько и он сам, а значит счастье их будет дольше, чем он представлял в самом начале.

Однако, этому не суждено было сбыться. В стране началась война и коменданты со своими полками наведались в их деревню. Увидев, что семья живёт вместе с эльдариилом, они убили Тильвиана, а Минко, Илину, их детей и Вианну приговорили к смерти за предательское смешение крови. Откуда в деревнях могли знать о том, что вот уже год, как король объявил всех эльдариилов и гномов вне закона из-за их отказа поступать на службу и идти на войну. Вианна помнила то, чему её учили в замке монахи. Она с легкостью выбралась на свободу и помогла бежать Минко с семьей. Как только их отсутствие заметили, за ними началась погоня. Охранник выстрелом из лука пронзил грудь Илины. Обезумевший Минко бросился на стражников, которые гнались за беглецами, и был зарублен на месте. Вианна с детьми бежали через лес, но те отстали и заблудились. Всего лишь за четыре дня счастливая жизнь женщины превратилась в трагедию. Спустя неделю она вышла к реке, где её ждал отряд, которому было приказано вернуть беглянку в замок. Глаза Вианны засияли синим пламенем, её переполняла злоба. Она взмыла вверх и направила на комендантов огненный шар. Испепелив почти весь лес, девушка потеряла сознание и зависла в воздухе. Раздался хлопок...

Старушка прогуливалась вдоль леса, собирая землянику и травы, как вдруг наткнулась на юную черноволосую девушку, лет пятнадцати. Бедняжка лежала без сознания, прислонившись к дереву. Бабушка быстро привела её в себя и проводила домой:

– Как зовут тебя дитя? – спросила старушка со странным акцентом.

Девушка ничего не могла вспомнить из того что с ней случилось, но почему-то еле слышно выдала всего лишь одну фразу:

– Илина...меня зовут Илина.

– На сегодня хватит, теперь ты знаешь свои историю, Илина – Альвур держал руки у висков девушки, по щекам которой текли слёзы. Её глаза слабо светились синим и она приходила в себя.

Хмель и брага

Альвинское вино производится на юге Верландии в городе Альвинтина, что раскинулся близ гор недалеко от границы с Дершаабом. Это вино можно с лёгкостью назвать визитной карточкой страны, каждый, кто хоть раз бывал в Верландии, навсегда запомнит его чудесный вкус, пряный аромат гвоздики и терпкость тёмного винограда, который бережно собирают жители города. Свою популярность в мире Альвинское вино получило не просто так. В своё время, когда в Синджаве случился кризис после гражданской войны верлоков и чжисторонов, Верландия первая стала поставлять свой шедевр в те края, откуда оно и утекло с гномами и торговыми караванами по всему миру.

Таосэнь Ли-тирн. Отрывок из книги «Винная карта мира».

– Брайтон! – радостный крик Илины оглушил полусонных людей в трактире.
– Ты пришла! – Брайтон был искренне рад видеть девушку. – А где охрана?
– Прямо за ней – ехидно ответил мужчина, выходящий из тени.
– Брайтон, как я понимаю опять полставки? – узнав гостей, спросил Бронкс.
– Мы полагаем, что да – улыбаясь, ответила Илина, пока мужчины с радостным рёвом хлопали друг друга по спинам.

– Ваш столик в маленькой комнате, милая леди. Считайте, что это подарок от заведения – подмигнув Илине, ответил трактирщик.

– Очень мило с вашей стороны, благодарю. А эти мужланы пусть посидят за дверью, уж слишком от них много шума! – Илина захохотала, Брайтон и Левардье скривили лица, делая вид, что обижены.

– Ты выглядишь шикарно – Брайтон схватил Илину и подкинул вверх так, что та завизжала. – А ты, солдат, слишком уж замученный, ни дня тебе отдыха не даёт?

– Да уж – сдавленно улыбнулся Левардье.

Илина и правда выглядела потрясающе. На ней была шелковая бирюзовая кофта, заправленная в корсет, начинающийся под грудью, и юбка с подолом разной длины, которые вошли в моду на радость мужчинам. Передняя часть платья доходила только до колен или иногда скрывала их, а задняя сторона платья могла быть разной длины и толщины. Взрослые дамы предпочитали сдержанные прямые юбки со складками на задней части, молодые выбирали лёгкие ткани, создавая длинный парящий шлейф. Наряд дополняли закрытые бархатные туфли на высоком каблуке, украшенным золотой вставкой с гравировкой мастера и шелковый голубой шарф на плечах. Магов в Верландии уважали и приравнивали к знати, поэтому наряжаться они любили не меньше. Илина следила за модой с особым рвением.

– Друзья, сегодня будем веселиться! – голос Брайтона был возбуждённым.

– Ты в такой восторг пришёл от нового платья Илины, – усмехнулся Левардье, показывая, что знает на чьи деньги был приобретён наряд, – или ты опять решил напиться и втянуть нас в приключения?

– Сегодня всё будет тихо и спокойно, всего лишь дружеские посиделки – Брайтон развёл руками. – Как будто сам не пил, словно свинья, утопающая в бочке медовухи – сказал он, отвернувшись. Затем схватил Левардье за плечо и повёл его в комнату.

Компания села за покрытый жёлтой скатертью стол:

– Трактирщик-то смотри, как для тебя старается – улыбнулся Левардье Илине, поглаживая свежевystиранную скатерть.

– Тут есть хотя бы один настоящий мужчина, который знает, как добиться внимания женщины, пока вы заняты тем, что препираетесь друг с другом!

– Что изволите? – Бронкс уже стоял за спиной и был готов принять заказ.

– С чего начнем? С легкой закуски и обсуждения насущных проблем или сразу перейдем к той части, где мы поднимаем бочонки и говорим, как рады выбраться и отдохнуть? – Брайтон дико хотел есть, с утренней суматохой в трактире, он совсем забыл, что пропустил завтрак. Проснулся он ещё в начале шестого утра, а на дворе уже давно был десятый час.

– Я буду ваш фирменный пирог с яблоком и корицей, к нему, пожалуйста, Альвинское вино!

– Заказ принят – Бронкс учтиво склонил голову, голос трактирщика был похож на флейту, очень расстроенную флейту. Самогон и табак делали своё дело, превращая мелодичный звук в скрипучий рёв ржавого контрабаса.

– Мне свиной окорок с соусом из помидор, который мы вчера сделали! Кстати, советую попробовать – Брайтон намекал на деликатес своим друзьям – у свинины появляется дивный вкус, а мясо становится таким сочным – мужчина расплылся в улыбке. – Потом бочонок тёмного пива, похлёбку из баранины с клёцками, козий сыр с перцем и вяленую селёдку!

– Хорошо, Брайтон.

– Я послушаю Брайтона, мне ту же свинину, вяленые колбаски, хлеба кусков шесть, гороховый суп с сухарями, сало и светлого пива бочонок! – расплылся в улыбке Левардье, предвкушая сытный и вкусный обед.

– Ой, а можно тогда добавить к моему заказу суп из курицы с яйцом, кусочек хлеба и немного вяленой нарезки! А то глядя на мужчин аппетит разыгрался, а потом пирог и вино?

– Конечно, леди, ваш заказ дополнен.

Трактирщик перечислил заказ ещё раз и вышел из комнаты.

– Рассказывай, Брайтон, что у тебя произошло за это время, раз ты решил устроить воскресные посиделки за свой счет? – спросил Левардье.

– Сейчас расскажу, тут позавчера такое было! У нас проездом был богач, который искал место, где можно было упиться, при этом не умалив важности своей особы. Он и так уже на ногах не стоял, когда пришёл сюда, но решил продолжить, напоил всех в трактире и отписал мне две тысячи корон, а трактирщику целых пять тысяч!

– Ого, что же за невиданная щедрость? – Левардье испытал облегчение.

– Оказалось конокрады угнали трёх его лошадей! А мы с Бронксом оставили во главе его жену и ринулись на поиски. Спустя час мы нашли этих недотёп спящими в лесу – Брайтон улыбался. – Лошадей увели тихо и бесшумно.

– Это просто замечательно – ухмыльнулся Левардье.

– Заказ!

Трактирщик вместе с женой, которая вернулась два дня назад от матери из соседней деревни, накрыли полный стол яств и выпивки! Дивный запах еды возбуждал аппетит и все принялись завтракать, комнатка на мгновение наполнилась глухим стуком деревянных кружек и звоном глиняной посуды.

– Рассказывайте, что удалось найти в залежах документов, кстати, Левардье, проблем с Конклавом не было?

– Небольшие, в основном они были связаны с тем, что после нашей прошлой встречи пришлось отказаться от ночного дежурства – Левардье засмеялся.

– Ну так что? – Брайтон обнюхал свою свинину, причмокнул и впился в неё зубами.

– Кто начнёт, я или ты? – Илина промокнула рот маленьким платочком с её инициалами.

– Давай ты, а я хотя бы вкусно позавтракаю! До смерти надоело то, что подают в казарме.

– Ну что ж! Думаю все помнят то, что я говорила про дершаабов. Они прибыли как беженцы, но сцепились с конклавом из-за броши.

– Помню конечно! – с полным ртом проговорил Брайтон, макая кусок свинины в помидорный соус.

– Я порылась в документах Альвур, которые ему оставили на подпись, там были разрешения на спуск инквизиторов, обвинения в чёрной и запрещённой магии. В общем, эти ребята решили, что пока идет война, они могут прощупать почву, чтобы обосновать здесь в Стэмлине огромный плацдарм для сбыта и производства «шпильки»! Как выяснилось, именно в броши, отобранной у дершаабов был спрятан рецепт изготовления этого чудного порошка.

– Я, видимо, сильно трезв, чтобы разобраться – Брайтон допил пиво и налил новую кружку. – Конклав нас бережет?

– А что тут понимать, Брайтон, здесь же всё просто – Левардые дожевал своё блюдо и выпил.

– Я могу продолжить, товарищи? – Илина с недовольством поглядела на мужчин. – Главное, что удалось мне узнать – это то, что брошь сейчас находится в хранилище под охраной, но рецепта в ней больше нет. В итоге всего вышесказанного получается, что Конклав изъясил рецепт, но королю они его так и не передали.

– То есть всё-таки они нас берегут?

– Не носи чушь, Брайтон! – и снова девушка сделала глоток вина. – Они перехватили производство! Инквизиторы подписали три прошения на казнь, только вот те, кого хотят лишили головы – это не верхушка дершаабов, они всего лишь должны были наладить производство и в дальнейшем получить быстрый сбыт через портовый рынок и торговую площадь!

– То есть этим магам денег захотелось? – Брайтон поперхнулся.

– Само собой, захотелось, торговля «шпилькой» весьма прибыльное дело, дершаабы давно посадили на неё гномов, которые часто проходят мимо с торговыми караванами, даже в нашей стране есть любители этого дела! А та парочка, которая нагло украла перстень Левардые, должна была вытащить глав, назначенных следить за всей наркокомпанией в нашей стране. Подобное в своё время они провернули у себя на родине, когда она ещё принадлежала гномам!

– Так, ты, наверное, краткий экскурс проводи, а то даже я не все тонкости знаю, а я человек образованный, не то что этот пьяница! – Левардые расхохотался, глядя в глаза Брайтона, который скорчил мордочку обиженного кота.

– Вы, два взрослых идиота, хватит меня смешить! Я тут делаю вид очень умной и начитанной! – Илина расхохоталась, увидев гримасу Брайтона.

– Ладно, не злись! Но расскажи поподробней, я знаю, что гномы пришли с гор Рогиза, что там их поселения и всё такое.

– Верно, это северные гномы: крепкие, большие, с густыми бородами, но их первоначальная родина – это страна Дершааб. Просто оттуда они не могли вести торговлю и ровно четверста лет, как сменили местоположение, оставив Дершааб джиоргам, потомкам орков и эльфов, которые, пользуясь постройками гномов, основали там собственное государство, состоящее всего из пяти городов, всё потому что территория Дершааба слегка превышала окрестности Брутца.

– Продолжай – на лицах Левардые и Брайтона появился неподдельный интерес.

За всё это время сменилось огромное количество халифов, но все они пытались добиться признания их государства. Центром страны является город Дершааб. За годы, джиорги объединили близстоящие пять городов, превратив их в единый центр торговли, промышленности и главную военную базу. Эта жаркая страна полностью покрыта пустынями и каменистыми равнинами, где кроме как вдоль залива, больше нет жизни. Так же у них есть ещё Абарад – портовый город, именно оттуда по стране развозят товары которые привозят на продажу гномы, эльдариилы и все остальные страны. Заг-Муллат, Абашах и город их пророков и наследия Аль-Шанзи, где они хранят библиотеку. Большая часть населения – это маги, причём они намного сильнее и выносливее наших, единственные кому они уступают – это эльфийским оракулам. Почти всё население кочует по пустыни с места на место и всего лишь одна треть страны проживает в городах. Одним словом, политические, военные и экономические дела страны остав-

ляют желать лучшего, поэтому они уже давно разработали рецепт «шпильки». Раньше ей кормили только магов, чтобы те увеличивали свои силы. Естественно они умирали не через сто лет, как все, а через тридцать, что показалось странным и тогда «шпильке» нашли другое применение, ею стали снабжать обычных граждан, чтобы те не поднимали восстаний и бунтов из-за постоянной нищеты. Выработав иммунитет за много веков к этому наркотику, дершаабы стали менять на него вещи у гномов, а те уже растащили эту заразу по всему миру, но беда была в том, что достать её можно было только в одном месте.

– Какая тирада, но зато стало понятно, что «шпилька» – это многовековой труд, получившийся от нищеты и глупости – съязвил Брайтон.

– Примерно так – улыбнулась Илина.

– Ладно, а ты что раскопал, сыщик? – Брайтон налил новую кружку пива.

– Только то, что от стражников ордена Конклав всячески старается скрыть свою находку, по документам этих трех бедолаг казнят за воровство. А на деле, когда я был в темнице, они не были похожи на тех, кто в чем-то нуждается! Напротив, меня удивило, что Конклав не изъясил у них вещи, как это полагается делать. К тому же от нашего палача я узнал, что эту троицу перевозят куда-то в Алько по приказу Альвура и там их должны предать огню. Плюс я заплатил одному из своих новобранцев, и он, переодевшись бродягой, следил за отрядом инквизиторов, которые должны были перевезти и прижать к суду этих дершаабов, но вместо этого я нашел своего новобранца с перерезанным горлом возле замка, когда шел проверять дозоры.

– И кто его так? – Брайтон наклонил голову, оперевшись подбородком в кулаки.

– Доказательств, что это инквизиторы как таковых не найдёшь. Можно сказать, не придерёшься! Но вот беда, один из них оставил отпечаток сапога рядом с бедолагой. Наше войско не носит обуви, где на подошве были буквы – Левардье протянул листок и показал его друзьям, где была надпись «IV» – это маркировка военной обуви инквизиторов.

– Получается, Конклав с помощью троих дершаабов подмял под себя производство и сбыт шпильки, инквизиция прикрывает их в этом деле, давая полную защиту, а ваш орден бедолаг держат в стороне, не подпуская к высокопоставленным ворам из другой страны – по лицу Брайтона было видно, что мозг работает в полную силу.

– Помимо всего прочего, я не просто так рассказала вам о гномах! Их караваны везут все необходимые ингредиенты в Стэмлин, и я уверена, что тоже имеют неплохую долю во всей этой компании.

– Тут вам могу я ответить, – Брайтон улыбнулся, – гномы, как ни странно, частые гости нашей таверны, и в их полупьяном бреду я частенько слышал, что Магистрат выписывает им торговые векселя за редкие товары без налога.

– Ну и что получается? – Илина улыбнулась. – Выходит Конклав отстёгивает часть денег даже не гномам, а Магистрату, который даёт добро на продажу своих товаров в нашем регионе без налога.

– Лихо они это провернули! – Левардье был шокирован такими выводами. – Выходит, Конклав, Магистрат, Инквизиция, маги и гости из жарких стран отмывают огромные деньги?!

– Вот тут, солдатик, я тебя поправлю. Конклав и Магистрат отмывают деньги, плюс Инквизиция за оказание услуг охраны, а южане не получают ничего. На них скоро устроят гонения, а этих троих подержат первое время и потом казнят!

– Раз ты так думаешь, Брайтон, тогда скажи, а кто будет всё это производить? – Илина прищурилась.

– Даже на это я могу вам ответить, – Брайтон допил свое пиво и поставил кружку, – а производить всё это будут эльдариилы!

– Видимо, ты уже пьян Брайтон. Причём тут эльдариилы?! – Левардье начал смеяться, пока не поймал на себе серьёзный взгляд Ирины.

– Зря ты смеёшься, у них нет документов. Они кочевники, вы сами это знаете, следовательно, даже если их поймают, доказать вину будет трудно! Тем более они никак не будут связаны с Конклавом, и их смело можно будет казнить, ведь они до сих пор вне закона, и только наш правитель позволяет караванам вести торговлю здесь, удваивая сумму подати и облагая налогом.

– А ты откуда это знаешь? – Брайтон с недоверием поглядел на Илину.

– Я много времени провожу, читая. Альвур заставляет меня изучать современную экономику Верландии, в частности Стэмлина.

– Я надеюсь мы закончили, уже можно расслабиться? – обречённо спросил Брайтон

– Подожди, ещё есть одно дело – Левардье был серьёзен.

– Нужно решить, что делать по поводу «шпильки» – Илина допила своё вино и отодвинула посуду.

– А что делать? Я бы предложил не лезть в дела глав Конклава, не думаю, что это хорошо закончится.

– И ты хочешь просто сидеть, пока этот город не станет огромным притоном, к тому же это государственная измена, нельзя отставлять это без внимания – хмуро произнёс солдат.

– Нельзя допустить, чтобы маги были причастны к таким делам. Конклав – это единственная причина, почему в этой стране наше положение отличается от дел Дерландии. Да нас всех отдадут под суд и запрут в башнях без права голоса, если выяснится, что всё началось оттуда – обиженно произнесла Илина.

– Хорошо, значит увлекательного приключения нам не миновать, вам двоим нужно собрать документы и отправиться с ними к королю и Совету. Бумаги лучше хранить у меня, ни Конклав, ни Магистрат, ни тем более инквизиторы не знают кто я.

– Мыслишь верно, – Левардье расплылся в ухмылке, – я могу с легкостью подготовить все документы, собрать их и передать тебе.

– То, что касается Альвур – это вообще дело пяти минут, у меня полный доступ, как у его ученицы в кабинет!

– Вот и прекрасно, вы собираете документы, приносите их мне, а я могу отвезти их королю и обо всём доложить. Всё что мне нужно это печать от тебя Левардье, иначе никто не допустит меня к замку и на сто шагов!

– Не беспокойся, сделаем.

– Послезавтра в замке Конклава будет бал в честь приезда глав Инквизиции Верландии и Дерландии. Может что-то получится узнать там.

– На балу будут инквизиторы, Альвур придётся прекратить дела со «шпилькой» на время. С ними к нам едет с проверкой Скеддрик Гай. А вот его самодовольную рожу я не перевариваю больше всего – угрюмо хмыкнул Левардье.

– Вот и отлично. Обычно на балах происходит много интересного – улыбнулся Брайтон.

– Трактирщик! Ещё вина! – Звонкий голос черноволосой красавицы оглушил весь трактир.

Закончив деловые разговоры, компания решила повеселиться. Брайтон пел песни и играл на лютне, Левардье, изрядно опьяневший от двух бочонков пива, учил Илину играть в кости, она же подкалывала его каждый раз, когда выигрывала. Закончив петь, хмельной Брайтон присоединился к ним. Проведя несколько часов в таверне, вся компания изрядно набралась. Левардье увидев, что в другой комнате сидят два игрока, уговорил друзей отпустить его сыграть с профессионалами. Брайтон и Илина хорошо помнящие то, что было в прошлый раз, сначала пытались его отговорить, но потом дали добро на игру, с условием, что если тот выигрывает, он платит за ужин.

Пока солдат ловил удачу за хвост и опустошал приезжих. Илина и Брайтон сидели в дальней комнате и вели беседу.

– Брайтон, я обещала рассказать о себе и своих воспоминаниях в последнем письме – неуверенно начала девушка.

– Весь вечер я в твоём распоряжении, рассказывай.

Речь девушки была тихой, она со слезами на глазах рассказывала всё то, что она смогла вспомнить благодаря Альвуру. Брайтон слушал молча, а когда она закончила и разревелась, он прижал её к себе.

– Теперь я могу перестать чувствовать себя старым развратником, который не нашел ничего лучше, чем увлечься молодой девчонкой. Как теперь называть тебя, Вианна?

– Илина, старое имя напоминает мне о том что было, а я не хочу жить прошлым.

– А вот и вы! – Левардье заглянул к ним в комнату, его правый глаз украшал здоровенный синяк.

– Что с твоим лицом?! – Брайтон опешил.

– Обычное дело! Просто я обыграл тех бедолаг и мы вышли, чтобы разобраться по-мужски.

– Час от часу не легче, тебя, вообще, можно оставлять одного, мне кажется это тебе нужна охрана – Илина улыбнулась.

– Да я же взрослый мужик, по сравнению с ними я вообще не пострадал –улыбка не сползала с лица Левардье. – А теперь за стол! Как и договаривались – с меня ужин.

Скелдриг Гай

Скелдриг Гай с небольшой группой конных инквизиторов в течение семнадцати часовой битвы полностью уничтожил магический дивизион норвинцев. Местом ведения боя была оккупированная деревня Асло. В состав инквизиторов входило пятнадцать застрельщиков, сорок семь рыцарей и один инквизиторский маг. Потери со стороны Дерландии в этом бою составили шесть застрельщиков и двадцать один рыцарь. По примерным подсчётам, потери со стороны врага составляли три сотни душ.

Военное донесение о проведении операции «Алый Рубеж».

Служба святой Инквизиции появилась чуть больше трёх сотен лет назад в Дерландии. В те годы страной правил молодой и неопытный король Людвиг. Страна пребывала в разрухе, два брата насильственным путём разделили её на две части. На фоне непрерывных сражений против родного брата и его нового государства Верландии, Людвиг искал способ увеличить могущество своей родины. Его взгляд пал на определённую группу людей, которую с прошлой эпохи называют Маги. Он предпринял мирную попытку их рекрутировать для усиления постоянной армии. Итогом таких действий стали кратковременные бунты, которые были жестоко и быстро подавлены. В конце концов, большинство магов покинуло страну, бежав в соседнюю Верландию и ГроальГраад, который на тот момент только стал основывать свои города, тем самым давая больше возможностей вновь прибывшим. Огромное количество людей сбежало в земли, которые принадлежали одному маленькому барону, который случайно выбил эти земли во время войны Дерландии с Верландией. Звали того барона Винсент Мератер III, своё государство он назвал Вингамельград. Оно просуществовало несколько месяцев, пока бежавшие маги не взяли эту землю силой и не основали поселения степи Адептов, защитив свою территорию стенами.

Вторую попытку государь принял через полгода. Он собрал под своим крылом верных ему магов и снарядил экспедицию на остров Вотреган, который находился посреди моря Грёз, в трёх днях пути от материка. За восемь лет на этом острове он отстроил казармы, огромную башню, и два небольших города: Баренбург и Йотен. Именно в этой башне началось обучение искусствам боевой магии и магии крови. Всех, кто владел какой-либо магией, но не до конца освоил её переучивали, делая упор на военное ремесло, а именно подчинение плоти и её уничтожение путём воздействия на потоки крови в организме. Со всего государства для экспериментов и тренировок в казематы при башне отправлялись в ссылку преступники, дезертиры, военные и политические предатели, чтобы практиковать умения новых набранных «Легионеров Магии Крови» и «Колдовской Братии имени Людвиг».

Из высокой и неприступной башни вскоре сделали тюрьму, куда запирали всех неугодных королю. Большую часть заключённых составляли маги, которые бежали и предали его в первой попытке сделать их частью военной силы. Из-за неизбежных неудач и промахов в изучении тёмной науки на свет появлялись невообразимые создания, которых стража сгоняла на верхние этажи башни. К огорчению правителя то, что получалось из-за экспериментов было не всегда подвластно военным и обычной страже.

Овладевшие магией крови, шли на службу Дерландии, но память хранила злодеяние прошлых лет по отношению к магам. Во времена подавления бунта по приказу Людвиг было убито более трех тысяч людей, примерно у семидесяти процентов тех, кто служил в «Легионе Магии Крови» и «Колдовской Братии имени Людвиг» погибли родители, братья и сёстры, друзья и знакомые. Как итог, нашлись смельчаки, которые дали бой армии Людвиг и проиграли. После поражения, часть бежала в степи Адептов, а те кого поймали, навеки заключили в башню с остальными преступниками. С тех пор башню прозвали Кругом Крови, и оставили

непреступной и запертой тюрьмой, куда по сей день сгоняют всех, кто нарушает законы ордена святой Инквизиции.

По приказу короля главой государственной колдовской коллегии стал Барбадосс Брюк, который действовал в интересах короны. Ему выделили группу из пяти тысяч человек. Проживая в городах, как в казармах под его началом, они обучались военному делу, те у кого проявились магические способности, Барбадосс брал в личные ученики и обучал их сильным заклинаниям, скрещивая виды магии и алхимии. За это время ряды юных магов составили три тысячи человек. Не прошло и полных двух лет, как умелая армия из молодых и обученных магов и воинов была брошена в сражение под Тегрой, стоящей на реке Лида. Спустя неделю подготовки и ожесточённого боя новоиспечённые орудия мести Людвига своему брату были разбиты. Всех, кого поймали отправили обратно на остров, но не в покои, а в казематы. Остальные сбежали в степи к своим братьям. Часть осталась преданной королю и по сей день составляет охрану башни Круга Крови и входит в ряды современной инквизиции.

Население из-за военных провалов государства находилось в напряжении. Верландия не отступала от земель и всячески пыталась расширить границы, периодически проходя по деревням и землям. К этой напасти присоединилась ещё одна. Вольные маги из степи Адептов совершали рейды зачистки ради наживы и освобождения найденных магов. Люди, которые уже привыкли воспринимать магов как угрозу, начали собственную охоту, оказывая сильное гражданское сопротивление магам из степей.

Тогда на политическую арену взошёл Барбадосс Брюк и ещё две абсолютно непристрастных к политике персоны, а именно пресвитер Эльмар Кретвер, слабый по характеру, робкий и нерешительный по натуре, извращенец по факту, который пробыл тринадцать лет за решёткой в церковной темнице после того, как был пойман на отношениях с молодыми мальчиками, прислуживающими мужчине. Спустя тринадцать лет он был освобождён и полностью оправдан, в знак признания ошибки ему сохранили церковный чин. Вторым был Сеаваль Ледергет – военный, который провёл не одно сражение против армии Медрика, яростно сражаясь за короля и границы Дерландии. В одном из боёв он был серьезно ранен, и его пришлось списать со счетов. Мужчина был весьма непорядочным, как гражданин. Он был обвинен в убийстве родного брата Густара Ледергета и богопротивной свадьбе на родной сестре Венрени Ледергет, которая родила от него трёх сыновей.

Сеаваль сильно отличался Барбадоса и Эльмара, в силу своей профессии он был сторонником грубой силы. После того, как Эльмар познакомил его с Барбадоссой, у которого в подчинение ещё осталось пятьсот человек, входивших в охрану Круга крови, военный сразу же нашёл добровольцев, из которых собрал первый штурмовой отряд, насчитывающий всего двести тридцать четыре человека. Именно эта группа и была названа Инквизиторами. Под управлением Сеавалья Ледергета они начали защиту ближайших к Степи Адептов поселений. Увидев это, люди быстро стали пополнять ряды инквизиторов, которые смело и достаточно быстро давали отпор неприятелям. Вскоре Эльмар Кретвер запустил агитационную кампанию по деревням и городам, тем самым пополнив ряды инквизиторов на пять тысяч человек по всей стране. Люди были разбиты на карательные группы, которые шерстили страну вдоль и поперёк, находя и уничтожая беглых магов, которые не скрывались за стенами степи, а орудовали малыми группами по всей стране, погружённой в войну.

Первая крупная победа была одержана в городе Минерсент, который находился на границе и входил в семь городов заслонов. Преобразованный в крепость, он был стратегически необходим магам для занятия удобного плацдарма и укрепления своих сил. К тому моменту маги в соседней Верландии уже были получали титулы и другие блага за свои умения. Большинство военных действий они вели под знамёнами короля Медрика. Именно этот город насчитывал под своим крылом полторы тысячи инквизиторов, под командованием Сеавалья, его отряд и не дал враждебным единицам захватить город-крепость.

Данная победа не осталась незамеченной, по истечению трёх лет существования инквизиторов, она стала ключевой для всех. Именно лето тридцать второго года четвёртого века четвёртой эпохи является официальной датой признания службы Инквизиции, как специальной военной группы Дерландии. Это поистине считается заслугой Барбадосса Брюка, который на протяжении всего этого времени предоставлял отчеты и прошения королю Людвигу для признания действия добровольной общины законными. До этого момента Барбадосса считался неосновным деятелем и оставался на втором плане, но как показала история, его действия принесли больше всего плодов. После законной регистрации инквизиторы получили свою штаб-квартиру в виде небольшого поместья в пределах Абельроттена. Именно она и превратилась в дальнейшем в огромный военный замок с личной тюрьмой, по размерам не уступающий королевскому дворцу. Государство теперь снабжало орден оружием и доспехами, финансирование было небольшим, но это было лучше, чем содержание пяти тысяч человек на свои деньги, которые составляли основную казну инквизиторов.

Три года прошли очень плодотворно и для Эльямара Кретвера, помимо непрерывной пропаганды, он написал целую книгу, которую приурочил к церковным учениям. Эта книга полностью была посвящена магии, сравнению её с ересью и осквернением святых заповедей Арто. Произведение получило весьма звучное название, которое осталось в памяти людей и по настоящее время «Вера –огнём и мечом», в дальнейшем среди магов книгу называли «Праведное пламя, тридцать три способа приготовить мага». К огорчению Эльямара, из-за его прошлых проблем с церковью книгу долгое время не хотели выпускать в свет, но по приказу Людвиг архиепископ Бусталий Вастарка был вынужден пустить её в оборот. Книга разлетелась по стране в считанные месяцы, и уже каждый инквизитор считал её своим кодексом, который цитировался наизусть в трактирах и на полях сражений.

Основатели инквизиторов захватили огромный кусок власти по государственным меркам, а среди людей стали любимцами, которые уничтожают ненавистных магов из степи. Но останавливаться на достигнутом было никак нельзя, собрав львиную долю инквизиторов со всей страны, Сеаваль Ледергет увёл в бой во имя страны четырёх тысячную армию на границу с Верландией и стал успешно давать отпоры магическим отрядам Медрика, которые были одной из основных сил страны на тот момент. Проведя семнадцать сражений, инквизиторы успешно утвердили себя, как идеальную боевую единицу. К сожалению, последнее сражение было трагедией для всего ордена, в битве под Крушицей, деревней возле Деравенда, был убит Сеаваль Ледергет в возрасте сорока семи лет. Маги в течение месяца носили на шесте его гниющее тело, как напоминание о своём великом подвиге.

Гибель Сеавалья Ледергета была трагедией для всей страны. Люди, которые стали считать его святым, плакали и молили Арто вернуть им героя. Сестра Сеавалья, по совместительству мать троих его детей, легла костью, чтобы ни один из них не попал в орден. Тогда Барбадосса вместе с Эльямаром принялись искать подходящую замену Ледергету. Нашли они её в богатой Дерландской семье, которая занималась добычей металла в вольных землях. Чета Дорцев и по сей день поголовно служит в рядах инквизиции, занимая высшие чины.

После принятия Гранца Дорца на должность главного военачальника инквизиторов, Эльямар долгое время добивался от церкви признания. В итоге люди, служившие на благо народа мечом и огнём, были признаны священным орденом. Орден святой Инквизиции стал по праву одной из главенствующих военизированных организаций, работающих как на короля, так и на папу Астонского.

Война Дерландии и Верландии вскоре нашла свой закономерный конец, государства всё же подписали мирный договор. Как оказалось, на протяжении всех военных действий Верландия подвергалась таким же набегам со стороны Степи Адептов. Данное заявление не могло остаться незамеченным. Именно Гранц Дорц первым предложил расширить горизонты ордена, предоставив и собрав в Верландии такие же патрульные отряды. К сожалению, Эльямар голо-

совал против, считая Верландию рассадником ереси и греха. Этот голос против предложения Дорца и послужил поводом для его отстранения, которое происходило путём обвинения, выдвинутого Гранцом.

Осенью этого же года Эльямар Кретвер был сожжён на главной площади Абельроттена, как еретик и предатель. Суд проходил полностью по его мануалу, тем самым Гранц подчеркнул всю иронию жизни Эльямара. Расширение границ для ордена подразумевало под собой новый набор рекрутов. Зимой того года орден святой Инквизиции выбил себе первые казармы с центром обучения военному делу в Струнденге. В наше время там находится основанный при ордене институт, куда набирают только самых элитных подростков для обучения военному и правительственному делу.

После казни Эльямара, Барбадосс задумался о том, что рвение Дорца может навредить и ему, и добровольно оставил свой пост, организовав клинику магической хирургии в Абельроттене, с помощью своих знаний по магии крови он улучшал лица и пятые точки богатеньких мадам. Вся власть полностью осталась у Дорцев. Именно они превратили поместье в неприступный замок, казармы с учебным центром в институт, организовали исследования оприцина, выявив все его особенности, и стали применять в военном деле своего ордена. Дорцы первыми открыли официальные рудники по добычи оприцина в вольных землях. Они открыли службу инквизиции в Верландии, но не смогли управлять ей из-за определённых политических моментов.

В настоящее время главой ордена святой Инквизиции Дерландии является Роман Дорц. Он, как и все предыдущие, получил эту должность по наследству, и прошёл требуемое обучение в институте Гранд Дерагвар в Струнденге. В начале своей карьеры он разделил власть одного человека, организовав множество отделов, которые подчинялись непосредственно ему.

– На этом занятие окончено, – Альвур захлопнул книгу. – Сегодня все свободны, отдыхаем и готовимся к приезду Инквизиторской комиссии.

Конклав стоял, окутанный ночным туманом. Его каменные, украшенные резьбой, стёбны остывали после жаркого дня. Умиротворенная тишина спящих улиц Стэмлина разносила лишь отголоски того веселья, которое буйствовало в стенах замка.

С раннего утра всё внутри Конклава гудело, суeta и спешка сменялись нервными срывами молодых учеников и слуг. Сегодня намечался грандиозный бал в честь приезда нескольких высокопоставленных гостей, которых Альвур должен был принять, как подобает главе магов данного региона. Естественно старый колдун не упускал ни единого шанса кого-то поторопить, накричать, раздать сотню приказов, ненужных и не несущих смысла никому, кроме него самого.

Рядом с ним ходила Теринс, которая только и успевала, что успокаивать и одергивать старого скандалиста и ворчуна.

Буйство нервов впервые за несколько лет превышало все допустимые и недопустимые рамки. Как ещё утром выразился Альвур: «Главное сегодня не обделаться, иначе воды отмыться не дадут, а ходить с грязными штанами остаток жизни я не намерен!» Именно из-за этого все маги носились и пытались сделать всё, что только можно.

В учебных комнатах двадцать послушниц судорожно расставляли всё по плану Альвура на свои места. Вечный бардак в тренировочных залах пытался смениться непостоянной чистотой. Несси Страдигард, одна из послушниц, впервые за три года обучения применяла такую брань, которую не каждый стражник осилит, но всё было тщетно. Пятно от неудачной молнии, которое красовалось на стене уже полгода, ей так и не поддалось.

Небольшой беспорядок, который никто и никогда не замечал, вдруг стал препоной для Альвур. Он лично убирал по замку разбросанные после занятий книги и манускрипты, попутно изымая и личные вещи учеников, которые стали запрещёнными час или два назад.

День пролетел незаметно. Уборка спальных комнат, уборка коридоров, классов, залов, даже уборные блестели и пахли лавандой. Бедные слуги, которые и так готовили не отходя от жаровен и котлов, взмокли в два раза сильнее. Список гостей их просто потряс. Накормить несколько сотен учеников, ещё и пол сотни наглых государственных лиц надо обслужить! Такой наглости повариха Трунеди не выдержала и закатила внеочередной скандал о тяжёлой работе и маленьком заработке. Будучи главной поварихой Конклава, она с пеной у рта требовала от Альвур отдельной оплаты данного дня, иначе она собирает свои вещи и возвращается домой в родную деревню Стрюдегард. К счастью положение спасла Теринс, которая приказала на всех листах яств указать имя главной поварихи, которая сегодня будет обслуживать высокопоставленную элиту, тем самым обосновав Трунеди из Стрюдегарда значимость её персоны с возможными перспективами, если кому-либо очень понравятся её блюда.

Илина наравне с остальными ученицами очищала свою комнату. С одной стороны личная комната в Конклаве – это хорошо, но с другой стороны провести такую уборку в одиночку, это как минимум огромный труд. После того как она закончила с комнатой, её с ещё несколькими учениками отправили приводить в порядок главных вход и сад Конклава.

Конец подготовки был завершён примерно за час до начала бала. Вымотанные ученики разбрелись по своим покоям, отдыхать. Настал второй рывок. Ровно полторы сотни учениц, одиноких, обученных основам и не обделенных красотой отмыли, переодели и привели в бальный зал, где они должны были составить компанию всем гостям. Илине к сожалению выпала роль принять участие в этом безумии. Она пыталась объяснить, что не одинока, но Альвур посмотрел на нее сначала строгим, а потом умоляющим взглядом.

– Дорогая, я знаю о твоём поклоннике, но прошу выручи меня. Сегодня решается настолько важное дело, что твоё присутствие просто необходимо.

Девушка согласилась. Наравне с остальными ученицами она выслушала сначала лекцию о поведении от Альвур, потом лекцию о половых связях от Теринс, лекцию этикета от наставницы Брюдти Брей, и только потом смогла спокойно пойти и одеться.

Девушка с трепетом разглядывала белое бальное платье. Тончайший корсет, украшенный золотыми нитями и узорами и белоснежные перчатки. Длинное платье с воздушным шлейфом, который можно было закрепить на палец руки. Она словно снова оказалась в детстве, где милая Жаннет наряжала её перед выходом в город.

В бальном зале уже стояли заставленные яствами столы, свечи и магические шары, а под ногами был белый ковер с красной окантовкой. К Илине, как и к остальным девушкам, подошел слуга, который дал ей небольшой портрет с изображением сегодняшнего гостя. К портрету прилагалась небольшая записка от Альвур:

«Я постарался выбрать тебе достойного кандидата, чтобы тебя не воротило от каждого его слова. Твой спутник – Скелдриг Гай, глава инквизиции Верландии. Наслаждайся вечером».

Огромные ворота в зал распахнулись, и туда длинной вереницей начали входить гости. Это были банкиры, маги, военные, ученые, инквизиторы и многие другие. Найдя в веренице своего спутника девушки подходили к нему, делали поклон и брали под руку, уводя за стол. Илина внимательно смотрела на всех этих людей, пытаясь найти того, кто нужен ей. Вдруг в толпе промелькнул высокий мужчина крепкого телосложения, у него были выразительные скулы, светлые длинные волосы, стянутые в тугий хвост на затылке. В жизни данный человек был куда приятнее, чем на гравюре. Он был одет в парадную форму инквизиторов, за ним

шлейфом развивался белоснежный плащ с золотым крестом, а сбоку висел меч, спрятанный в старые, потертые ножны. «Видимо он много времени проводит в битвах» – подумала Илина приближаясь к спутнику. Рядом с мужчиной шел пожилой человек, в точно такой же форме. Это был Роман Дорц, глава инквизиции Дерландии. Девушка нервничала, подойдя в плотную, она сделала поклон, но тут же в её голове промелькнули мысли из таверны, где Левардые говорил о том, что на месте смерти новобранца нашли отпечаток сапогов с символами «I.V.» и трепет от увиденной красоты тут же пропал, сменившись холодным взглядом:

– Меня зовут Илина Леденградц, сегодня я буду вашей спутницей, господин Скеддриг – абсолютно спокойно произнесла девушка.

– Очень приятно, милейшая – голос Скеддрига был достаточно нежным, на лице у него была ухмылка. Непонятная, саркастическая, а глаза были ледяными. Такого холодного взгляда колдунья ещё никогда не встречала. Его глаза были словно мёртвыми, они блестели сталью и гневом, самое ужасное, что может увидеть перед смертью человек.

– Я провожу вас до нужного места, мы с вами сидим слева от главы Стэмлинского Конклава Альвура Гац Безера.

– Я думаю этот вечер будет славным – продолжил беседу Скеддриг. – Вы умеете танцевать?

– Да, я обучалась танцам, но к сожалению практики было не так много.

– Практика – это неважно. Важно то, что вы выглядите просто обворожительно.

– Да, милый друг, тебе несказанно повезло, продолжим нашу беседу после трапезы – сказал Роман и ушел вслед за своей спутницей, которая вела его на правую сторону от Альвура.

– Госпожа Илина, я понимаю, что данные балы – это полнейший бред. Всё сделано, чтобы показать верховным чинам, как тут всё замечательно и прекрасно. Так же я понимаю, что вас отбирали отнюдь не по вашему желанию, в связи с этим я хочу вас заверить, что данный вечер вы проведете не в угнетении и желании поскорее уйти в свои покои, а с хорошим настроением и приятной компанией в моем лице.

– Буду полагать, что вы не лжете. Но если меня всё же настигнет тоска, тогда я могу считать, что вы, господин Скеддриг, не справились, и я свободна?

– Думаю это будет честный договор – инквизитор не ожидал такого напора от девчонки. Да, она была красива, да, у неё был потрясающий наряд, но она, не моргнув, буквально пригвоздила его к стенке, не оставив выбора. Такую дерзость за свою жизнь он встречал редко. – А вы, госпожа Илина, как я посмотрю не робкого десятка. Не всегда удастся встретить таких храбрецов даже на поле битвы. Простите мне мою грубость, но либо вы стоите многого, либо у вас кто-то есть, и вы просто не оставляете соперникам вашего фаворита шансов.

– Будем считать, что вы меня раскусили – Илина и Скеддриг дошли до своих мест. Инквизитор, как и полагается мужчине, отодвинул стул для девушки, а потом сел и сам. Илина с радостью заметила, что через четыре пары сидел Левардые. Она подмигнула ему, но, когда он увидел её вместе со спутником, его веселое выражение лица резко сменилось каменной гримасой.

– Да, я стою многого – продолжила Илина, не понимая изменения Левардые. – И то, чего я стою, вам не узнать.

– Думаю только время сможет показать, кто на что способен. Думаю, я смогу заставить вас сменить гнев на милость и всё-таки раскрыться.

– О нет, поверьте, господин Скеддриг, я не дверь, чтобы можно было меня открывать и закрывать. Я девушка, а найти подход к девушке – это уже целая наука, и как показала жизнь, данная наука даётся отнюдь не всем, как правило это либо алкоголики, либо военные.

– К счастью, я не военный и не алкоголик, так что у меня есть все шансы сегодня – с лица Скеддрига не сходила ухмылка.

– Я обязалась только составить сегодня компанию одному из множества гостей, но на любовь с первого взгляда или бурную, полную страсти и огня ночь увы, нет. Поэтому я думаю нам нужно придерживать наше общение в таких темах, как поэзия, погода или танцы.

– Да, сегодня была жаркая погода, как и всегда. С танцами мы разобрались буквально пять минут назад, а из поэзии я предпочитаю эльфийского писателя Деряла Сильяреана. Думаю на этом темы, которые отвлекали бы мое внимание от такой девушки, как вы, Илина, закончились, и начались темы, которые хотя бы чуть-чуть, но всё же будоражат кровь.

– И что же может будоражить кровь в таком знатном человеке как вы? Во мне кровь будоражит перспектива стать кем-то, но пока что я не вижу кандидата, который мог бы мне помочь в этом.

– Сколько дерзости в её словах! – думал про себя Скедрик, внимательно наблюдая за тем, как высокомерно ведёт себя Илина – Полная необузданность, упрямство. Я уже давно не встречал подобного поведения. – Я бы посоветовал вам посмотреть внимательно, милая Илина, сегодня в стенах этого замка собрались самые достойные представители, но кто я такой, чтобы давать советы вам.

– Пока что никто, но как вы выразились ранее, у вас впереди весь вечер, чтобы переубедить меня. Пока я вижу только горделивого сноба, который поставил цель удивить меня. Не скрываю, я удивлена тем, что глава инквизиции решил распыляться перед ученицей, но так же я не забываю, что я – это я, и пока что достойных конкуренток в этом зале не вижу.

– Именно поэтому сейчас мой взор буквально прикован к вам. Как вы видите, я не отвожу от вас взгляд. Тем не менее я бы хотел узнать достаточно личную вещь, кто ваш фаворит, ибо вы чувствуете себя весьма уверенно в общении со знатным мужчиной.

– Ох, мой фаворит отнюдь не голубых кровей, но его умение держать в руках меч и женщину заставляет других мужчин захлебываться слюной. Думаю имя моего избранника я оставляю в тайне. А вот вы, милый Скедрик, почему не расскажете мне что-нибудь о себе, ведь, я полагаю, вы не просто так приехали.

– Нет, но эту тему для разговоров я буду обсуждать с мужами, у которых руки отнюдь не заточены под мечи и женщин, ибо только они могут подобными темами портить настроение.

– Приношу свои искренние извинения, я не хотела портить вам игривый настрой таким нелепым вопросом. Но всё же хотелось бы узнать немного больше вашего имени.

– Вот вы сами и перешли к темам, которые будоражат кровь, милая Илина – Скедрик принял с подноса, который проносил слуга два фужера с вином и протянул один Илине. – Я думаю такая милая леди не откажется от прекрасного вина.

– А вы, Скедрик, знаете все тонкости общения с женщинами, не удалось языком, попробуйте выпивкой?

– Я могу ещё завоевать вас танцем, но думаю всё по порядку. Вечер только начинается, сейчас все гости сядут на свои места, и нам с вами придется несколько минут слушать речи о том, почему мы все собрались. Такие моменты я совсем ненавижу, вот я и рассказываю о себе, к счастью или сожалению, я ненавижу скабрёзные речи, направленные на то, чтобы понравится мне из-за моего статуса. Буду искренен и дальше, общение с вами мне нравится куда больше из-за вашей прямолинейности и нескрываемой дерзости.

– Незаметно для меня вы нашли точку соприкосновения, поздравляю с маленькой и незначительной победой, господин Скедрик. Должна признаться я тоже не люблю, когда люди обманывают, особенно когда это делают по долгу службы.

– Долг службы – дело тонкое, иногда приходится вести себя неподобающе, теряя достоинство. Любой светский прием – это маленькая битва, где можно быть героем, а можно просто поджать хвост. К моему удивлению, вы, Илина, ведете себя как герой, продолжая скалиться в присутствии тех, кто намного выше вас рангом – Скедрик стал ухаживать за девушкой, наполняя бронзовое блюдо горячей едой.

– Благодарю вас, – колдунья аккуратно взяла вилку и нож в руки и продолжила, – господин Скеддриг не будет против, если нашу беседу прервёт впечатляющий ужин?

– Илина, господин Скеддриг тоже человек, и если учесть тот факт, что он не ел с самого утра, то думаю да, не против.

Илина принялась есть, Скеддриг положил ей запечённого цыпленка с яблоками. Прожевав пару кусочков, она вытерла рот салфеткой, повернулась к инквизитору и спросила:

– Господин Скеддриг, мне интересен один момент. Вы так мило общаетесь со мной, но ведь я маг, а явление инквизитора в Конклав не сулит ничего хорошего для мага, я права?

– Илина, я думаю вам не о чем беспокоиться. Инквизиторским проверкам подлежат все Конклавы Верландии, это обычная бюрократическая бумажная волокита.

– Ваши ножны все затерты, они старые и изношены, а следовательно здесь всего два варианта: либо вы бедны, либо много воюете. Первый вариант я откину сразу, поскольку прекрасно разбираюсь в обуви и знаю, кто сделал ваши сапоги, а за ту же цену можно как минимум купить пару десятков мечей. Следовательно, вы часто применяете свое оружие, но против кого? – Илина прищурилась, сейчас она видела, как зажгла неподдельный интерес и взбудоражила Скеддрига.

– У государства много врагов и противников. Порой их приходится угощать сталью. Вы правы, я много воюю, ведь я Скеддриг Гай, глава инквизиции, думаю, вы прекрасно знаете, что у меня есть другое имя. Поверьте, Илина, его я заслужил отнюдь не посиделками у камина.

– Громкое и воинственное, вы правы, я его знаю. Учебники современной истории буквально звенят, разнося по страницам имя Зверя из Штенда, великого покорителя степи адептов.

– Признаться, вы намного умнее, чем кажется на первый взгляд, дорогая Илина, но мне не нравится это прозвище. Я не жестокий убийца, всего лишь ревностно отношусь к своей работе.

– Но сейчас вы не учитываете тот факт, что вся ваша деятельность, господин Скеддриг, направлена на уничтожение магов. А я маг, и ваши потуги завладеть моим вниманием и благосклонностью можно расценить только тем, что ваша служба – не дело всей жизни.

Скеддриг побледнел, сейчас он действительно понял, что девчонка провоцирует его. Он попытался сдержаться и проглотить оскорбление, только ухмылка с теплой и приветливой сменялась холодом:

– Вы слишком поверхностно судите о службе, наша цель не уничтожить магию, ибо магия – это двигатель прогресса. Наша цель легализовать её, сделать подотчетной. Банкиры являются большими воротилами, рассыпая деньги направо и налево, но все они подотчетны, так же как и купцы, хозяева постоянных домов. Так чем маги лучше остальных людей, среди преступного отребья можно встретить и свинопасов, и колдунов. Но к сожалению если обычный стражник сможет победить свинопаса, то мага нет, тогда на арену выходим мы, инквизиторы.

– Но насколько мне позволяют мои знания, я скажу больше чем уверенно – в степи адептов не было преступников, там жили свободные люди, которые устраивали свою жизнь, растили детей и не лезли в политику.

– Несколько лет главы крупных держав, таких как Дерландия и Верландия, призывали магов из степи получить документы, пару обычных бумажек, которые дали бы им больше плюсов, чем минусов. Эти люди смогли бы легально использовать свои умения, свободно передвигаться по странам, как это делают все цивилизованные люди. Но к сожалению, несколько лет они отвечали только агрессией. Я думаю, что агрессия в современном мире – непозволительная роскошь, поскольку может обернуться крахом для всего. В ситуации со степью адептов так и произошло. Дерландия и Верландия просто стали опасаться, что постоянная агрессия может перерасти в полноценную войну, которая абсолютно не нужна была нашим государствам. Я понимаю, данное событие до сих пор живо обсуждают в определённых кругах, но именно эта

операция прикрыла тылы обеих стран, так как война с норвинцами только подошла к концу, и обе страны были ослаблены. А как показывает опыт, нет лучшего времени для нападения, как со спины и именно тогда, когда отпор будет минимален.

– Всё-таки вы неумолимый гордец, Скеддриг, даже сейчас смерть двух с лишним тысяч человек для вас не кажется трагедией, вы воспринимаете это событие как триумф – Илина холодно прищурилась, глядя на инквизитора.

– Жаль, что вы так негативно воспринимаете данное событие. Но после операции Алый рубеж, именно ваш король предложил мне эту должность. Мне святил успех и в родной Дерландии, но всё же я принял это предложение и естественно не мог просто так сидеть на месте, абсолютно не утвердившись в новой должности.

– Интересно, сейчас я узнаю о вас, как о собеседнике, достаточно много, господин Скеддриг. Я впервые слышу, чтобы на главенствующие должности принимались иностранцы – Илина была искренне удивлена.

– Вас смущает моё происхождение? – Скеддриг наконец-то унял дикий рвущийся огонь внутри после оскорблений девицы и снова расплылся своей завораживающей ухмылкой, которая снова испускала тепло. – Я думал в ваших учебниках указано, что я родом из Верландии, с пограничного города Штенда, но обучения я проходил в Дерландии и был причислен к ордену там, а не на своей родине.

– Такая информация отсутствует, господин Скеддриг, видимо историки решили умолчать сей факт.

– Теперь понятно, почему некоторые граждане восприняли такое решение в штыки.

– Я так полагаю, у вас, как и у меня, был мэтр, наверное сейчас он вами гордится?

– Ну почему же был, милая Илина, мой мэтр сейчас находится здесь. Именно Роман Дорц воспитал во мне те качества, благодаря которым я и смог построить свою карьеру.

– Наверно и хвалебное сопроводительное письмо тоже он написал? – Илина улыбнулась, она тоже почувствовала, как негатив спадает. Всё-таки она сильно начала давить на инквизитора.

– Хвалебных писем было больше, чем моих личных вещей! – Скеддриг засмеялся.

Кто-то из гостей закончил очередную речь и зал наполнился звоном бокалов.

– А сейчас слово предоставляется главе святой Инквизиции Верландии, господину Скеддригу Гаю! – Альвур похлопал, что повторил весь зал и снова сел на свое место.

Скеддриг полностью потерянный и заблудившийся в своих мыслях поднялся со своего места. Окинув толпу взглядом, он понял, что весь вечер не слышал ничего, кроме острых высказываний черноволосой ученицы. Даже сейчас, чтобы собраться мыслями, он смерил сначала весь зал взглядом, а потом перевёл его на Илину. Данная позиция ему очень понравилась, поскольку с высоты своего роста он мог спокойно наблюдать за декольте молодой колдуньи. Инквизитор собрался с мыслями и начал произносить свою речь, сухую, сдержанную, он тщательно подбирал слова, чтобы гости не заметили, что он плевал на всех этот вечер и не слышал ни единого слова из тех, что были произнесены ранее. Он сам не ожидал от себя, что дерзкая девчонка сможет так сильно овладеть его мыслями. Естественно инквизитор с богатым опытом произношения речей вёл повествование о своих планах и намерениях по поводу приезда, но всё это были пустые слова, которые он стандартно чеканил на большинстве приёмов. Сейчас в его голове мысли были только о зеленоглазой колдунье. Инквизитор был серьезно настроен убедить девушку в том, что он не убийца и подлец, а такой же человек как и все остальные. Девушка ни на шутку взволновала его. Словно неприступная крепость, она стояла перед ним, и на осаду этого прекрасного бастиона у него было всего лишь несколько часов. Будучи победителем по жизни, он для себя с уверенностью отметил то, что вызов зеленоглазой колдуньи был принят.

Зал наполнила музыка, девушки начали вытягивать своих фаворитов танцевать, и инквизитор решил, что сейчас самое время действовать:

– Дорогая Илина, поскольку поток речей закончился, я просто требую от вас танец. Думаю и вы будете приятно удивлены моему таланту держать ритм – Скеддриг встал из-за стола и протянул колдунье руку.

– Если бы я могла выбирать, то отказала бы, но правила сегодняшнего вечера на вашей стороне, господин Скеддриг.

В глазах инквизитора мелькнул неясный огонек, он буквально не ожидал такого ответа, но продолжал держаться по-военному гордо, как его учили. Девушка встала и вышла из-за стола следом за Скеддригом, инквизитор нежно взял её руку в свою а вторую положил на талию. Он начал вести Илину в танце по залу, вести так, словно вел армию в бой. Он был напорист и одновременно нежен. Илина с легкостью поддавалась Скеддригу, словно глина в руках опытного скульптора. Инквизитор внимательно наблюдал за девушкой, для себя он отметил только то, что весь её холод – это идеально сыгранная роль.

Когда музыканты окончили исполнять свой этюд, гости снова разбрелись по своим местам. Слуги быстро прошмыгнули вдоль столов и поменяли тарелки, попутно разлив вино каждому гостю.

– Признаться, я приятно удивлена тому, как вы двигаетесь в унисон с партнером. Танец с вами, господин Скеддриг, как минимум напоминает нечто божественное – Илина отпила вина, её грудь, влажная от пота, тяжело вздымалась с каждым вздохом.

– Это самый весомый комплимент, который я мог услышать от вас за сегодняшний вечер.

– К сожалению для вас, господин Скеддриг, это правда. На большее вам рассчитывать не придется. Верность к моему фавориту не удастся перекупить ухмылкой, деньгами или танцем – Илина улыбнулась.

– Что ж, дорогая Илина, мое сердце ранено, но воинская честь не позволит мне действовать против вашей воли – внутри Скеддрига всё буквально горело. Запах девушки буквально врезался в его память, её лицо, тело. Всё это будоражило инквизитора. В голове была только одна мысль, во что бы то ни стало фаворитом этой необузданной, резкой особы должен стать он.

– Достаточно приятные слова, которые только позволяют расположить к вам – Илина приняла два фужера вина от проходящего слуги и протянула один Скеддригу. – Предлагаю выпить за то, чтобы отношения между магами и инквизицией были такими же, какие складываются сегодня между нами.

Скеддриг улыбнулся. Фужеры из гартерского хрусталя звонко стукнули, и он жадно выпил всё вино до последней капли, пытаясь потушить ту жажду, которую вызывала в нём девушка.

– Прошу прощение перед дамой за беспокойство, но могу ли я отвлечь вашего фаворита на недолгий разговор – вклинился между Скеддригом и Илиной Роман Дорц.

– Конечно, как я могу мешать политике – холодно ответила Илина, пристально смотря в глаза пожилого мужчины.

Скеддриг молча встал со своего места, поцеловал руку колдуньи, как этого требовал этикет, и ушел в сторону открытого балкона вместе с Романом, расположенного в другой стороне приёмной бальной зала. На улице Скеддриг подошёл к парапету, его лицо быстро стало холодным и жестоким. Глаза заблестели гневом, а фирменная ухмылка наполнилась сарказмом, и он, не поворачиваясь к Дорцу, сказал:

– Я знаю, зачем ты отвлёк меня. Знаю, что ты сейчас будешь говорить. И скажу сразу, мне не интересен поток этой информации. Всё идет своим чередом.

– Прекрасный монолог, но не стоит забывать из-за кого ты здесь. Ухлестывать за молодыми магичками не то, что от тебя требуется. Уважение к тебе буквально падает на глазах,

Скелдриг! Позор в наших рядах... – Роман подошел к Скелдригу и резким движением развернул его к себе, – то, что на тебе шевроны Верландии не дает право так разговаривать. Если бы не я, то ты так бы и глотал дерьмо в казематах, ублюдок!

Скелдриг с злобой проглотил услышанное и сказал:

– Перед балом я разговаривал с Альвуром. Он полностью согласен с вашим планом, Роман. За все услуги он попросил двадцать процентов от прибыли.

– Надеюсь ты согласился? – Роман прищурился.

– Я дал полное согласие – Скелдриг внимательно смотрел везде, но только не на Дорца. – Альвур уже подготовил всё, я подтвердил план.

– Отлично, что он решил?

– Альвур предложил обсудить все детали после приема в его покоях. Я не вижу смысла не соглашаться.

– Тогда можешь возвращаться к своей девке. Если так нужна была подстилка на ночь, лучше бы снял шлюх! – Дорц зло сплюнул на землю.

Скелдриг, скрипя зубами, отправился обратно в бальный зал. Внутри всё кипело, впервые грубые слова Дорца заставили его так злиться. Инквизитор быстро натянул свою привычную улыбку, но глаза по-прежнему горели, подходя к своему месту, он сел рядом с Илиной:

– Прошу прощения за столь долгое отсутствие.

– За ваше отсутствие я поняла то, что всё-таки не отпущу вас ещё без одного танца, господин Скелдриг.

– Череда удивительных событий, связанных с вашей персоной, госпожа Илина, продолжает меня приятно удивлять! – Скелдриг расплылся в довольной улыбке.

– Боюсь эта череда скоро окончится, впереди последний танец и конец приема. Но поверьте, вы останетесь в моей памяти приятным мужчиной, который может удивлять.

– Раз вы всё-таки решили раскрыться, то и я вам должен признаться. Вы просто изумительная особа, которая впечатлила меня своей смелостью и остротой языка. Я ценю эти качества в людях, ведь они помогают оставаться честным с самими собой и окружающими.

Илина впервые за весь вечер расплылась в улыбке, она покраснела от смущения и опустила взгляд, но потом снова посмотрела в глаза Скелдрига и добавила:

– Но купить мое сердце у вас не вышло, верность к моему фавориту остается непоколебимой.

– Позвольте хотя бы узнать имя этого счастливого господина?

– Так и быть, его зовут Брайтон из Брутц – Илина внимательно посмотрела на Скелдрига.

Инквизитор резко изменился в лице. Его глаза налились кровью, но он тут же взял себя в руки и снова ухмыльнулся. «Пирания Брутц, да как может быть так. Каким образом она встретила с этим отребьем, Арто издевается надо мной. Грязный пират, я просто не могу поверить в это. Видимо она не знает кто он такой и сколько жизней загубил её фаворит. Закончу дела, разоблачу этого ублюдка при всех». Скелдриг взял руку Илины, аккуратно поцеловал и сказал:

– Желаю счастья, надеюсь Арто покровительствует вам, и вы нашли достойного избранника для себя.

– Спасибо, господин Скелдриг.

Зал наполнила музыка и кто-то объявил последний танец. Илина встала перед инквизитором и протянула ему руку.

Скелдриг снова вёл Илину в танце, только теперь его движения были другими. Они были неповторимы, как и в первый раз, но только в них присутствовало что-то, что с легкостью могло напомнить трепет. Музыка лилась по залу, а Скелдриг кружил чародейку всё сильнее, окутывая своей неповторимой харизмой. Но музыка стремилась к завершению и незабываемый танец тоже.

– Буду ждать новой встречи с вами, госпожа Илина – Скеддриг набрался смелости и нежно поцеловал Илину.

Колдунья возмущенно отодвинула инквизитора и сказала:

– Всего вам доброго, господин инквизитор – сухость и холод в её голосе просто сразили его.

Девушка ушла, не дожидаясь окончания бала, оставив Скеддрига стоять в гордом одиночестве среди толпы высокопоставленных мужей и юных фавориток.

– Будь проклят этот момент... – думал про себя инквизитор, медленно возвращаясь на своё место. Он был унижен, но старался не показывать это. И только улыбка Романа, который всё это видел, заставляла его сжимать до боли и белых костяшек.

Письмо памяти

С появлением инквизиции людские страны центра разделились во мнениях. Дерландия взяла под полный контроль всех, кто обладал магической силой и через ожесточённые бои смогла поработить целый пласт населения страны. После того, как подавляющее большинство магов находилось в заточении, инквизиторы через церковь добились проведения научных работ для выявления основ магической силы и энергии. Именно они спустя сотню лет разработали действующие по сей день классификации магической силы. На этом учёные мужи ордена Инквизиции не остановились и принялись заниматься селекцией. Путём не сложных генетических манипуляций, они смогли получить одних из самых сильных магов в мире, объединив их в единую категорию под название «Альфа». Альфа-маги являются самыми сильными представителями всего волшебного собрания, но в мире только семь имен этого класса вошли в книги и легенды. Именно они считаются элитой Дерландской армии. На языке у всех такие маги как: Жанжель Ледергет, Кристоф Маур, Бенедж Лиган, Карвелла Маурти, Деана Маурти, Франц Авранс и отступник Андебран Таутри. Именно Андебран и стал первым магом Дерландии, над кем проводились эксперименты, которые привели к непоправимому, вызвав у мага устойчивость к оприщину.

Научные труды Береслада Жвалича. 97 год 5 века 4 эпохи.

– Илина, не отвлекайся, ты должна запомнить этот знак! Он очень важен в бою, если его сделать не правильно, то энергия вместо противника пройдет через тебя – руки Альвур плавно выводили круги в воздухе. Он стоял к ней спиной, но она по голосу понимала: он знал, что она показывала ему язык в спину.

– Я стараюсь. Это не так легко, как вы думаете – она выдохнула и встряхнула руки, разминая затёкшие пальцы.

– Попробуй снова! Внимательно следи за движением руки, средний и безымянный пальцы вместе, мизинец касается большого, указательный в сторону. Давай!

По залу пробежала синяя вспышка, раздался хлопок! Пыль с плаща деревянного манекена взлетела вверх, образовав завесу, а сам он треснул пополам. Илина отлетела на полметра назад и закашляла, её чёрные волосы были растрепаны, а учебное платье всё измазано сажей.

– Несносная девчонка! Твой разум должен быть ясным, ты должна видеть то, что хочешь сделать, а не барахтаться в мыслях, как утопающий щенок. Вставай, ты цела?

– Кхе, кхе, – кашляя от пыли, она поднялась – цела. Чёрт, Альвур, мы с самого утра пытаемся выучить это заклинание и ничего не выходит, мне нужен отдых!

– Смотри, показываю снова, вот так должна идти рука! – как будто не услышав её слова, Альвур продолжил, сделав тот же самый знак. Из его руки вырвалась молния зелёного цвета, которая прошла через манекен, заставив плащ покачнуться от ветра. – Запомнила?

– Да!

Новая попытка и опять ничего кроме пыли, Илина лежала на полу и что-то бормотала себе под нос. Потом ещё попытка и ещё, результат не менялся, Илина отлетала на полметра назад и падала, а деревянный манекен начинал напоминать обгоревшее бревно.

– Да что с тобой сегодня такое, девочка моя? Ты же со всем легко справляешься, а тут! Это заклинание направлено не на испепеление врага, что ты пытаешься сделать, а всего лишь на его парализацию. Молния должна проходить через тело, не нанося ему вреда! А ты изо всех сил стараешься нанести урон и взамен принимаешь удар на себя.

– Альвур, я стараюсь! Я не виновата, что ничего не получается!

– Конечно, ты не виновата. Виноват я, какой же из меня учитель, если одна из моих лучших учениц не может справиться с элементарным боевым заклинанием! – Альвур отвернулся и

пошёл в сторону двери, задумчиво почесывая подбородок, как вдруг за спиной услышал треск дерева и обернулся.

Из рук Илины била огромная синяя молния, одним непрерывным потоком она проходила через дерево и заставляла воздух вокруг манекена дрожать. На лице девушки было удивление и восторг, она с легкостью водила руками вправо и влево, не прерывая поток молнии.

– О, Арто. Как ты это делаешь?

– Не знаю! Я просто сделала всё, как ты просил, почему она не заканчивается?

– Отпускай заклинание, ограничь доступ к своей энергии. На сегодня практики хватит, пойдем в кабинет.

Илина сжала руку в кулак и молния оборвалась. Учебный манекен вспыхнул и сгорел меньше чем за минуту. Она радостно подбежала к Альвур и пошла с ним рядом, разминая пальцами ладони.

– Я даже не знаю, как это делаю! – голос звенел от счастья. – Каждый раз получается само.

– Видишь ли, дорогая моя, как мы уже проходили, существует определённая классификация магов в зависимости от энергии, которую они используют.

– Я помню, вы упоминали об этом: «Энергия способна управлять тобой, не дай ей стать выше твоего разума!»

– Да, каждый маг берет энергию из своего источника, с которым он устанавливает контакт. Сам источник может представлять собой чашу, из которой маг может бесконечно черпать свои силы, или нить, которую ему необходимо постоянно натягивать. Так вот, есть маги стихии, тёмные и крови. Это виды боевой магии, именно эти маги выступают в битвах наравне с пехотой и кавалерией, но есть ещё два вида магов: пророки и ведуны. Пророки – это скрытые маги, которые могут применять заклинания только на себя. Они могут залечивать себе раны или сделать кожу крепкой словно сталь, могут сделать, так что будут слышать или видеть больше обычного человека. Чаще всего такие маги появляются от браков гномов с эльфами или людьми, так сказать союз противоположностей, получается что-то среднее между обычным человеком и магом средних способностей. Их нет смысла обучать, потому что любое выученное заклинание будет воздействовать только на них самих. Прекрасный пример таких магов – это Филиварг, один из наших глав. Он стареет как обычный человек, но с помощью магии поддерживает себя в возрасте мужчины лет тридцати на протяжении четвертого столетия.

– Я и не знала, что у нас в Конклаве есть и такие маги!

– В Конклаве собраны представители всех видов магии, не зря же здесь стоит замок.

– Можете рассказать подробнее?

– Конечно, это один из наших уроков – они зашли в кабинет, старейшина жестом указал на кресло возле стеллажей с книгами, в лампах и камине зажегся огонь, его кресло медленно заскользило по полу, отодвигаясь от стола. Альвур сел за стол и повернулся к высоким стеллажам в поисках книги. Нужный том встрепенулся и подлетел к столу. Звонко шлепнувшись, книга открылась. – Итак, начнем с магии крови, она изучается некоторыми представителями вида боевой магии, аспекты их обучения до сих пор остаются тайной. В бою она наносит урон сравнимый с тем, который наносит меч. Маги могут управлять телом противника или своим: замедляют, останавливают кровь или наоборот заставляют кровь идти с такой силой, что артерии лопаются от давления. Все их заклинания очень опасны как для самих магов, так и для окружающих. Но они обладают преимуществами перед другими: на них не действует иная магия и физический урон они получают меньше, так что в военных действиях чаще всего они выступают в авангарде и двигаются впереди армии, предупреждая об опасности и создавая ловушки. Эти маги ярые фанатики кровопролитных сражений, любят они, когда кровь кипит в прямом смысле, если так можно выразиться. Дальше маги стихийные – самые сильные, большинство из них к концу обучения овладевают всеми стихиями и способны сочетать и изменять их, однако существует достаточно большое количество ленивцев, способных укротить одну –

две за жизнь. Из-за их способности бить молниями или огнем на войне они идут рядом с лучниками, при этом ещё защищая их от атак.

– Не знала, что маги на поле боя сражаются рядом с войнами, да и представить не могла, что на них держится оборона.

– Отнюдь нет, девочка моя. Без звона стали, без отваги и смелости солдата они не смогут долго вести бой, вот скажи, почему мы тренируемся всего лишь три часа в день?

– Потому что я устаю и моя магия выходит из-под контроля.

– Верно, так происходит у каждого из нас. Маги вступают в бой лишь в самых критических ситуациях, обеспечивая поддержку. Мы помогаем вернуть преимущество на поле боя, но никак не принимаем удар на себя.

– А чем занимаются тёмные маги, воскрешают мертвецов, окружают себя скелетами? – Илина улыбнулась.

– В чём-то ты права, именно они лечат раны других. Конечно, они могут поднять из мертвых павшего бойца, но только если после его смерти прошло не больше пары минут. Как только тело остывает, они не смогут ничем помочь человеку. Чаще всего маги этой специализации находятся в лазаретах, они быстро приводят раненых солдат в чувства, но проблема в том, что их очень мало, а чтобы вылечить рану им приходится тратить свою жизненную энергию. Никто не знает, когда темный маг умрет, поэтому к ним относятся так, будто они из золота. Все рассказы о скелетах и зомби – это деревенская выдумка, чтобы дети в лес не убежали. Можно конечно создать человекоподобного голема и заставить его двигаться, однако вреда он не причинит. Полы, например, может помыть, скотину почистить – Альвур тоже улыбнулся. – А тёмной их магия названа только потому, что во время лечения вокруг них образуется туман с примесью чёрного и тёмно-красного цвета, чаще всего это происходит от влияния крови из ранения на поток их энергии.

– Я помню при нашей первой встрече, вы сказали, что я – Ведунья, как и вы. В чем их особенность?

– Наша особенность в том, что мы берем энергию отовсюду, таким образом соединяя способности остальных. Мы можем использовать стихии, бить огнем или вызвать бурю, а можем создать воронку вокруг себя для защиты, как это делают пророки, подчинить плоть и кровь другого человека, забрать у него или использовать свою жизненную силу, чтобы вылечить кого-либо. Самым трудным для нас является учение тёмной магии, потому что способности пророка по самозащите заставляют нас прилагать больше усилий для помощи другому. Те монахи, которые раньше тебя обучали, использовали универсальные заклинания, не выясняя возможностей. Я понимаю, Илина, тебе уже много лет, как ты считаешь по людским меркам, но для мага время несущественно. Маги живут по три или даже пять столетий и, примерно, полжизни проводят в обучении, так что ты по сравнению со мной двухсотлетним стариком – ещё маленькая девочка. Поверь, я обучу тебя всему, что хранит Конклав, Круг магов и даже далёкие учения Дершааба будут у тебя в голове.

– Я надеюсь на это, Альвур, мне интересно учиться дальше, я ощущаю, что моя магия растёт и я становлюсь сильнее!

– Осторожней, деточка, в этом вся проблема, ты должна контролировать магию. Случавшееся с тобой в детстве означало, что она брала над тобой верх. Ты должна сопротивляться этому, в нашем случае или ты владеешь магией, или магия овладевает тобой. Слишком открытые истоки магии способны затянуть тебя, не все легенды о духах стихий и джинах – ложь, многие ведуны не справлялись с нагрузками и их просто расщепляло в чистую энергию. Будь осторожна, ни перед кем не открывай свою силу полностью, никогда не угадаешь, что творится в чужой голове и кто вокруг тебя друг, а кто предатель.

– Конечно, не догадаюсь, я бы и в жизни не подумала, глядя на тебя, Альвур, что ты захочешь основать наркокомпанию в родном городе – подумала Илина и кивнула. – А что случается с теми, кто не справился? Они умирают или остаются духами навсегда?

– Точно никто не знает. За завесу они уйти не могут и обречены на существование в виде духов, состоящих из стихии и энергии, без возможности ощутить её. Сейчас всё не так опасно, ведунов очень мало, а тех, кого мы находим, сразу забираем на обучение. Я долго не мог понять, как пропустили тебя, оставив один на один с такой силой. Наступает время обеда, я дам тебе с собой одну интересную книгу, пожалуйста, прочти её до вечера, а после ужина мы обсудим то, что ты узнала. А сейчас иди, тебе необходимо переодеться к обеду. В таком виде тебя даже на кухню не пустят, не то что в обеденный зал – улыбнулся Альвур и указал на дверь, которая тут же с треском открылась.

– До ужина, Альвур – девушка взяла книгу в кожаном переплёте с гравировкой золотыми буквами на корешке: Бенедикт МакФлайн «Письмо Памяти».

Спустившись из спальни в обеденный зал, Илина поймала на себе завистливый взгляд других учениц Конклава. Брайтон опять прислал ей новое платье, коробку с которым она нашла на столике в своей спальне вместе с цветком. Шелковое кремовое платье с чёрными манжетами и таким же воротничком было затянуто на талии узорчатым корсетом. Чистые волосы пахли ванилью и яблоком.

Заняв свободное место у окна, Илина принялась обедать. Открыв книгу, которую она прихватила с собой на обед, девушка стала быстро бегать глазами по строчкам, отмечая отдельные моменты грифелем. Чтение очень увлекло колдунью, закончив обед, она направилась в сад и продолжила, устроившись в беседке, украшенной белыми розами. С каждой главой она всё больше понимала то, что произошло с ней.

Книга не просто так называлась «Письмо памяти». Она рассказывала о возможностях мозга. Сильное влияние магии может затуманить сознание, в экстренных ситуациях мозг мага ставит блокаду, чтобы воспоминания не засорили разум и не мешали вести долгий и изнурительный бой, вкладывая все силы в колдовство. Подобные методики применяются у дершаабов, тем самым делая их магов непобедимыми, давая им больше свободной энергии на проведение заклинаний, но уничтожая личности самих магов. Также в книге были прекрасные иллюстрации, наглядно показывающие, какие участки мозга задействованы при выполнении тех или иных магических обрядов.

Первоначально магические силы были подвластны только чистокровным эльфам. Они же, проживая в центральной части материка Далария, активно вступали в связи с другими расами, оказав огромное генетическое влияние на современный мир. Из-за этих связей произошла дочерняя раса, названная эльдарилами, которая в свою очередь размыла эльфийские гены по миру. Современными учеными было установлено, что от эльфов другие расы получили двадцать четыре направления магических классификаций. Во время великой миграции из-за войны и постоянных кровосмешений эльдарилов, у представителей людей осталось всего пять классификаций магии. Ассимиляция людьми эльдарилов в послевоенное время привела к деградации магических способностей. Люди владеют более слабой магией, чем эльфы или джиорги.

Маги Дерландии в свою же очередь имеют более развитые способности в связи с их изоляцией от обычных людей. Действия инквизиторов привели к тому, что магическая энергия концентрируется от поколения к поколению и в прошлом столетии начала давать свои плоды. На свет стали появляться маги шестой категории, названной Каббалистами. Возможности этих магов сравнивают с силами эльфийских представителей школы Оракула.

Орки тоже владели магией, но она была утеряна из-за чего в современном мире классификация их сил невозможна. Однако, джигорги получили свои умения от слияния орчьего и эльфийского мастерства и имеют самое большое количество действующих представителей магической мира Даларии.

В книге было также описано и даже наглядно показано, почему только гномы не могут применять заклинания. Мозг гнома устроен иначе, чем у других рас, которые намного больше схожи между собой. Гномы не могут освобождать мозг от лишней информации, хранящейся в их голове, именно это способствует блокаде магических потоков, циркулирующих в гипофизе и между полушарий. Равновесию гномов позавидуют даже самые опытные эльфийские акробаты, а причиной всему то, что основной магический поток сосредоточен именно в гипофизе и проходит через спинной мозг по позвоночнику, соединяясь с энергией земли перпендикулярно, постоянно поддерживая гнома. Неспособность мозга разорвать эту твёрдую связь и приводит к тому, что гномы не могут заставить циркулировать энергию по телу.

Книга подробно описывала случай, который произошел с Илиной, оказалось, что она превысила скорость обмена магической энергии внутри мозга и повредила сосуды, что и способствовало потере памяти и неконтролируемой магии. Альвур, правильно распознав источник скопления магической энергии, направил её поток в нужное направление, ослабив давление на блокируемый участок, заставляя мозг работать в полную силу. Основным минусом такой методики для неё является потеря значительной части магической энергии, которая теперь сможет накопиться только в течение двух лет. Высвободившись, неконтролируемая магическая энергия истощила основной внутренний запас, что привело к блокаде воспоминаний и открыло дополнительные потоки. Свечение пальцев во время колдовства напрямую зависит от заклинаний, которые применяет маг. В процессе наложения заклинания, поток энергии освобождается через центр каждого пальца, вырываясь на свободу, но такое явление несет и негативные последствия. Свечение обозначает то, что магическая энергия не высвобождается наружу в полную силу, тем самым, оставляя след, который называют «кластерный поток» по которому маги крови могут ухватиться и лишиться жизни. У восьмидесяти процентов зарегистрированных магов подобного свечения нет, потому что энергия отрывается от носителя и просто растворяется в цели. В процессе наложения заклинания происходит передача импульса. У магов со свечением, колдовство больше похоже на хлыст, который после окончания заклинания возвращается обратно к носителю, не рассеиваясь во внешней среде. Всё это дает несомненный плюс, такие маги не теряют запас внутренней силы и не разрывают потока, но минус таких заклинаний заключается в том, что количество накопленной энергии рано или поздно может стать критическим и привести к превращению мага в чистую энергию.

Книга заворожала девушку, она узнала, что тёмные маги образуют поток магической энергии внутри себя, искусственно замыкая его, проводя через раненого. Всё лечение ран проходит таким образом: маг высвобождает с левой руки энергию, не обрывая её, и образует мощный кластерный поток, который проводит через место ранения. Затем правой рукой принимает этот след обратно и восстанавливает движение магической энергии. Когда поток установлен, он начинает передавать частицы своей энергии и жизненной силы по кластерным потокам, способствуя быстрой регенерации ран. Вся опасность таких заклинаний заключается в том, что когда маг разрывает поток энергии, может произойти всполох, который коснется сердца и остановит его, разорвав на части. Сердце – орган не способный выдержать такую сильную энергетическую нагрузку, поэтому никто не знает, когда лечение тёмного мага станет для него последним. Также в книге был показан эффект «Письма памяти». Он возникает, когда блокада мозга становится критической, в этот момент кластерные потоки уже не контролируются магом и высвобождаются в полную силу, образуя невидимые для обычного глаза нити вокруг пострадавшего. «Письмо памяти» – это простой, но действенный способ снять блокаду и вернуть воспоминания, все кластеры возвращаются обратно в единую ветку потока, ослабляя давление

на мозг и высвобождая память. Именно эти кластеры, установленные на место и называются письма, так как каждый из них несет равный отрезок из жизни мага разбитый по годам. Один кластер равен трем годам пятидесяти двум дням, если не вернуть нужный кластер на место или оборвать его, блокаду с данного участка мозга снять будет невозможно. Подобная оплошность может привести не только к потери части воспоминаний, но и отключению долговременной памяти из-за неконтролируемого всплеска энергии во время обрыва связи.

Илина дочитывала последние страницы главы, когда к ней подошёл Левардье. На улице начало темнеть и в замке начали зажигать свет. Среди кустов начали трещать сверчки, а мотыльки слетаться на магический светящийся шар, который Илина подвесила над собой.

– Привет, что читаешь юная колдунья? – он улыбался.

– Привет друг, целый день тебя не видела, ты куда пропал?

– Делал наши общие дела, – Левардье подмигнул, – у тебя как успех?

– Никак, сегодня весь день в обучении. Альвур гонял меня до обеда, я словно выжатый лимон, сейчас после ужина снова к нему. Кстати, Левардье, ты когда-нибудь читал книгу «Письмо памяти»?

– Читал. Меня, как члена ордена, обязали понять то, что вы, маги, делаете. Честно, книга интересная, но как по мне, сильно заумная.

– Да, есть такое – Илина надула губы и захлопнула книгу.

– Я уверен, тебе стоит понять происходящие с тобой процессы с научной точки зрения, тебе же надо научиться управлять своей магией. Я закончу вечерний обход и приду в общую столовую. Там поговорим, договорились?

– Хорошо, а то кроме Альвур и книжек я сегодня никого и не видела – Илина по-дружески обняла Левардье и направилась в столовую.

Вернувшись в обеденный зал, она заняла свой любимый столик и, пододвинув к себе поднос с полезной, но жутко пресной едой, стала дочитывать последнюю главу книги. Оказалось, Брайтон не зря в шутку зовет её волшебной обжорой, маги действительно потребляют намного больше пищи, чем люди. Для того, чтобы поддерживать в организме силу потока и органы не получали повреждений, необходимо потреблять в несколько раз больше еды. Голодовка для мага самое страшное испытание. Внутренние органы начинают слабеть, а природная энергия выходит из-под контроля, в результате чего маг стареет буквально на глазах. К полной потери жизнеспособности может привести трех, максимум четырех дневное лишение пищи, перед смертью поток начинает разрывать внутренние органы, принося нестерпимую боль. Там же было написано, что магическая энергия восстанавливается и во время секса – это открывает ментальный барьер и позволяет поглощать магическую энергию из внешней среды, тем самым делая для мага оргазм не только приятным, но и очень полезным в плане восстановления сил для проведения магических ритуалов.

– Черт, ну и где носит Левардье, обещал же быть к ужину. Книгу я дочитала, ужин закончила, а его всё нет – только подумала Илина, как в дверях появился знакомый силуэт.

– Прости, я задержался – сказал солдат, перекидывая ногу через лавочку.

– Я уже подумала, что у тебя возникли более важные дела, чем хороший разговор за ужином – девушка надула губы, изображая обиду.

– Ты же знаешь, что я всегда составлю тебе компанию, даже если немного опоздаю. Ты должна ответить мне на один вопрос, только честно, от этого будет много зависеть.

– Заинтриговал, задавай свой вопрос – улыбнулась девушка.

– Скажи мне, насколько ты скучаешь по Брайтону?

– Что за глупости, Левардье, конечно сильно скучаю, мы не виделись уже довольно долго.

– Ну тогда ты точно должна одарить меня самым счастливым визгом за сегодняшний вечер – Левардье начал улыбаться.

– Не поняла? – её глаза загорелись, ожидая услышать то, что она хотела.

– Ну не могу я смотреть, как ты грустишь каждый вечер, пока Альвур заставляет тебя усиленно заниматься. Я достал разрешение на посещение замка Конклава и отправил его Брайтону. Так что, завтра вечером у тебя гости, Альвур уже в курсе и отменил тебе все занятия.

– Ты серьёзно? – девушка подскочила со скамьи и обняла его за плечи.

– Совершенно серьёзно, но только вечером мы должны встретиться, у нас практически всё готово.

– Поняла, найдём тебя к закату, спасибо за всё!

– Я рад помочь, только ведите себя прилично, чтобы я потом не отчитывался за вас. У тебя всё же есть своя комната.

– Хорошо, мы не подведём – она подмигнула.

– Это всё, что я хотел сказать тебе. Если ты готова, провожу тебя до кабинета, прочитала книгу?

– Всю – девушка встала и расправила подол юбки. – Можешь посоветовать что-нибудь почитать? Раз у меня завтра выходной, хочу провести вечер с пользой.

– Хм, надо подумать... – Левардье задумался, вспоминая то, что прочёл сам. – Есть одна интересная книга, в принципе может тебе понравиться, в любом случае она будет полезной.

– Какая?

– «Оскал волка», она есть в библиотеке. Книга научная, но очень простая.

– О чём она?

– О древнем роде, проживавшем на территории нашей страны в далекие времена. Пошли, ты опаздываешь к Альвуру.

– Ладно идем, чем больше мы медлим, тем больше времени займёт у меня ворчливый маг, – Илина улыбнулась, – на обратном пути зайду в библиотеку.

Они попрощались у кабинета Альвура, Левардье обнял девушку, пожелал ей приятных снов и отправился дальше на службу. Она постучала в дверь, одной рукой придерживая книгу к груди:

– Войдите!

– Это я, старейшина.

– Илина, проходи, я уже жду тебя. Успела прочесть книгу?

– Да, я прочитала всю. Для научной книги, она оказалась очень интересной.

– Присаживайся, девочка моя, я просто немного поспрашиваю тебя, чтобы убедиться, что ты усвоила материал. Скажи, а кто такой Брайтон, это и есть твой таинственный фаворит?

– Эм... – Илина немного опешила от такого вопроса, – да, он мой хороший друг.

– Я сегодня подписывал разрешение на допуск, которое мне принёс Левардье, мне просто стало интересно. Не беспокойся, Конклав не следит за вашей личной жизнью, но старается оберегать от опасностей.

– Брайтон вместе с Левардье спасли меня в деревне, мы встречались несколько раз в городе.

– Я надеюсь, что ты делаешь правильный выбор. Сожалею, конечно, что встречи в Конклаве требуют моего одобрения. Это всё в целях вашей же безопасности. Многие мужчины кружат головы молодым ученицам, чтобы с помощью магии достичь желаемых целей, но разочаровываются, и всё заканчивается не лучшим образом для всех.

– Не беспокойтесь об этом, Альвур, он прекрасный человек, я в этом уверена.

– А посыльный с новыми нарядами у твоей двери это его рук дело? – ухмыльнулся седой маг.

– Да – Илина опустила глаза, а её щёки залились румянцем.

– Почему ты смущаешься, мы же не институт благородных девиц. Эти чопорные особы, конечно, подают хорошие примеры, но мы не настолько строгие. Да, подрастающее поколение должно жить отдельно, но при этом учиться общению друг с другом как положено. Просто

пойми и меня, если что-то случится с тобой, головой рискую я. А так, если у вас всё замечательно, то вы можете видаться сколько вам угодно в свободное от занятий время. Если тебе будет угодно, я выпишу гостевой пропуск, а не разовое разрешение.

– Вы серьёзно! – её глаза заблестели.

– Конечно, серьёзно, моя дорогая, часть наших учеников живет здесь с жёнами или мужьями. Если быть откровенным, то с мадам Теринс, моей законной супругой мы познакомились в таком же возрасте, как и ты. Итак, начнем?

– Начнем – Илина устроилась поудобнее в кресле около камина.

– После прочтения книги, ты смогла разобраться в том, что было с тобой?

– Да, судя по всему, я превысила допустимый поток магии и это привело к блокаде воспоминаний, что позволило мне продолжить бой.

– Верно, ты поняла, как я вернул тебе память?

– Да, вы вернули кластерные потоки на место, заставив их вновь циркулировать по каналам в нужном направлении.

– Тоже верно, я вижу ты хорошо изучила книгу.

– Книга очень помогла мне, она подробно рассказала о том, что происходит, когда мы колдуем. Стало понятно, почему у меня есть свечение, а у вас нет.

– И что же является более выгодным для мага?

– Оба варианта хороши, но существуют и минусы. Если нет свечения, то маги крови не смогут настигнуть вас по остаточным кластерным потокам, но при этом каждое заклинание заставляет вас терять энергию, которую нужно восстанавливать. Со свечением всё наоборот, кластерный поток возвращается обратно к магу, не допуская потери энергии, но несет в себе скрытую угрозу, так как по нему маг крови может ухватиться за колдуна.

– Знаешь, что мне всегда нравилось в тебе? Ты умнее остальных магов, всегда стремишься понять происходящие вокруг процессы. Тебе интересна сама сущность магии. Другие же, просто учатся делать заклинания, словно это математика или чистописание. Они даже не понимают всех возможностей своего организма. Ты помнишь ту молнию, которую сделала утром?

– Конечно, помню! – с гордостью ответила Илина.

– Теперь ты понимаешь, что она не прекращалась потому, что ты направила весь поток в одну точку, сконцентрировав своё внимание на его управлении вне своего тела. Когда ты закончила заклинание, весь этот поток не осел во внешней среде, как это обычно бывает, а вернулся к тебе. Из-за этой способности ты можешь применять очень сильные заклинания без особых проблем для себя.

– Но ведь я устаю также, как и другие маги.

– Понимаешь, естественно ты задействуешь сто процентов своей энергии, но возвращается обратно процентов девяносто семь. Хотя и немного, но часть поглощает внешняя среда. Природа так устроена, ты не можешь обеспечить полное возвращение своей энергии. Это медленнее, но всё же ослабляет мага.

– Об этом я не задумывалась. Скажите, а можно колдовать абсолютно без потери энергии?

– Можно, но очень опасно. Так колдуют Пророки, вся их энергия циркулирует внутри них и любое заклинание тратит эту энергию на свой организм. Ведун может научиться применять способности Пророка на деле. Естественно не следует этого делать при сотворении боевых заклинаний, потому что ты можешь вернуть урон. Но вот что касается самолечения, или обычных огоньков, то эту энергию можно вернуть обратно.

– Альвур, вы сможете научить меня этому?

– Теринс сможет, теперь у тебя появится ещё один наставник. Моя супруга научилась комбинировать возможности пророка с боевой магией. С понедельника два занятия в неделю

будет проводить она. Это поможет тебе больше узнать свои возможности. Ты можешь быть свободна, Илина, мне пора отдыхать.

– До завтра, Альвур, спокойной ночи.

Илина зашла в библиотеку за книгой и направилась в спальню. Скинув с себя одежду, она пошла в ванную. В каждой спальне стояли бронзовые ванны с резными ножками в виде дельфинов. Благодаря разработкам норвинцев и небольшой магии в замке был водопровод. Набрав полную ванну горячей воды, Илина добавила в воду пару капель розового масла и опустила одну ногу в воду. Горячая вода обожгла кожу, медленно она легла, запрокинув голову на спинку ванны. “Это то, что нужно, после такого тяжелого дня” – думала она. Она медленно натирала свои руки мыльным раствором, прикрыв глаза и слушая стрекот сверчков. Девушка лежала в ванне, пока вода не остыла, а свечи не начали затухать. Накинув легкий красный халат, она побежала по холодному мрамору босиком в комнату. Высунувшись в коридор, она попросила дежурного принести немного виноградного сока и яблок. Поймав на себе его неловкий взгляд, она покраснела и закрыла дверь. Пока она приводила себя в порядок, дежурный поставил поднос на столик возле двери и постучал. Когда она открыла дверь, в коридоре было уже пусто. Илина забрала поднос и залезла с ним на кровать. Девушка достала письмо, которое ей передал вчера посыльный Брайтона и вскрыла. Она давно просила его рассказать о себе, и он пообещал открыться в письме.

«Здравствуй, моя дорогая Илина. Ты много раз спрашивала обо мне. Жил я, как и все обычные мальчишки, с матерью и отцом. Отец мой был солтысом в деревне под названием Райтен. Жили мы счастливо, я как единственный наследник во всем помогал им. Матушка моя, будучи бардом, учила меня играть на лютне, а отец как полагается бывшему солдату – драться на мечах. Спустя столько лет я понимаю, что больше любил мать. Она была ласковой, доброй и невероятно красивой женщиной: её густые чёрные волосы переливались на солнце, а глаза были цвета небесной глади. А как она готовила, я до сих пор помню замечательный запах сдобы и молока! Звали моих родителей Женьерм и Велена. Когда мне было шесть лет, отец взял меня на рыбалку. Возвращаясь домой, мы увидели младенца, брошенного среди деревьев. Хоть мой отец и был строгим, но он не смог оставить бедное дитя умирать. Мама приняла её, как родную, и назвала Ида.

Когда мне исполнилось десять лет, отец с матерью взяли меня в Брути, а сестру оставили с няней. Я уже был в городе, там часто проводили ярмарки. Мне нравилось ходить между лотков, выбирая сладости и игрушки вместе с мамой, пока отец решал важные дела. Но в этот раз всё пошло не так: на нас напали. На всю жизнь мне запомнилось то, когда один из нападавших пронзил мою матушку мечом. Я спрятался в кустах и с ужасом смотрел на это, стараясь не выдать себя. Однако один из них заметил меня и со всей силы пнул, повалив на землю. Мою смерть прервал свист, раздавшийся из леса. Нападавший упал на меня с торчащей стрелой в спине. Когда я выбрался из-под него, все бандиты уже были мертвы. Это был первый раз, когда я увидел эльдариллов. Они перебили нападавших, но оказалось уже слишком поздно. Родители были уже мертвы. Красивая эльдарилка с белыми густыми волосами взяла меня на руки, она что-то говорила остальным на незнакомом мне языке. Они взяли меня с собой, в лагере я увидел десятки палаток, обозов и телег стоявших полукругом. Я понимал, что больше никогда не вернусь в родной дом. Меня встретил высокий старый эльф, который говорил на общем языке. Он попытался утешить меня, и я остался с ними.

Так началась новая жизнь, полная приключений. Я быстро выучил эльфийское наречие и свободно говорил на нём. Иногда мы выходили в город, беловолосая эльдарилка покупала всем сладости и игрушки. Звали её Тириналин, на протяжении четырёх лет она

заменяла мне мать. Когда мне исполнилось четырнадцать, караван решил двинуться дальше. Тиринаилин дала мне денег и отправила на ярмарку купить с собой то, что будет напоминать мне о доме.

Вернуться обратно мне не удалось. По дороге к ярмарке я решил срезать и пройти через трупщобы, где на меня напали. Один из бандитов рассёк мне кастетом переносицу. Очнулся я в тёмной карете без окон, рядом со мной сидело ещё несколько оборванцев. Я не помню сколько мы ехали, но когда открылась дверь, нас вытащили словно скот. Оказалось местный вельможа, проживающий в замке, посреди гор таким образом набирает прислугу. Огромный толстый надзиратель следил за выполнением наших ежедневных обязанностей, при этом не забывая хорошо поколачивать. Мы выполняли всевозможные задания: от хозяйственных дел, до показательных сражений насмерть перед хозяином замка и его гостями. Жизнь превратилась в ад, кроме желания выбраться оттуда в моей голове ничего не было. Так прошло ровно два года с того момента, как меня привезли туда. Все из тех, с кем я ехал, уже давно погибли, остался я и много новых замученных детей и пьяниц, которые так же свернули не туда, как и я в своё время.

Позже меня отправили в угольную шахту, принадлежащую этому вельможе. Надзиратель шутил надо мной, называя бессмертным Гоаром: змеем, что веками трет камни в кольцах своего тела – это злило меня больше всего. Я с избытком хлебнул собственной крови, её вкус постоянно стоял у меня в горле и лишь спустя несколько лет, я ощутил кровь врага. Когда мне исполнилось полных восемнадцать лет, такая возможность появилась, словно сама судьба подарила её мне. Надзиратель, которого звали Ольфом, уснул после ночной попойки прямо в шахте. Недолго думая, я пробил ему череп огромным тесаком, который он носил на поясе. Я бил с остервенением до тех пор, пока голова не перестала напоминать то чем была при жизни, а я был полностью покрыт кровью. Меня пытались поймать другие рабовладельцы, но каждый раз, когда они подходили близко, я отбивался. Вырвавшись на свет, я испугался что ослеп: солнце светило так ярко, а вокруг лежал снег. Я бежал босой в одних оборванных штанах. За сутки я снова очутился в родной деревне. Этот мерзкий рабовладелец оказался тем, кто обеспечивал наши деревни охраной и необходимыми товарами. Так он решал дела с бедняками и бездомными детьми, они просто сгнивали у него в замке и шахте. Ни в одной деревне об этом не задумывались, а может даже помогали. Я подошел к старому дому, где когда-то мы жили счастливой семьей. К сожалению, он был полностью заброшен и почти развалился. Несколько дней я пытался найти сестру, пока на улице не увидел женицину, которая была у нас няней. Я подошел к ней, но увидев грязного оборванца, старушка в ужасе отшатнулась. Она не узнала того мальчика, пропавшего восемь лет назад. Когда она поняла кто я, то рассказала, что мою сестру затоптали кони. Пока я был в рабстве, в наши края пришли норвинцы. Нет, это была не война, вооруженный отряд приплыл по реке и высадился в поисках наживы.

Потеряв всякую надежду на нормальную жизнь, я ушёл из деревни в город. Я жил в трактире, дрался за деньги, пил и играл в кости. За три года я сколотил неплохое состояние. Как оказалось, караван эльдаришлов снова остановился в Брути, я сразу же отправился туда в надежде увидеть тех, кто принял и воспитал меня. Увы, это был другой караван, я долго разговаривал с их Старейшиной, в подарок он дал мне двадцать бутылок эльфийского вина. Я вернулся в Брути, спрятал все свои сбережения в надежном месте и направился в прибрежный город Арантир. В порту было много работы: первые полгода я жил по ночам будто король, защищая местный бордель от наездов шестерок. Мне было двадцать два года, когда капитан одного из пиратских кораблей взял меня на борт простым юнгой. Он обещал богатства и славу, его слова были прочнее чем сталь. Он сдержал свое слово, в возрасте двадцати четырех лет судно досталось мне. Старик погиб случайно, перепив и свалившись за борт. Командование отдали мне, считая, что я приемный сын капитана.

Головорез Брайтон, Пиранья Брутиц – в разных городах меня называли по-разному, я грабил сотни кораблей, сбывая всё добро в портах Вольных земель. Команда уважала меня и боялась за мой нрав. Я нашёл себя в мореходстве, мне нравилось ходить по волнам, чувствовать солёный ветер на своем лице. Это заменяло мне мысли о доме, которого больше не существовало. Это всё, чем я дышал тогда, и то что греет мне душу по сей день.

До тридцати лет я ходил на корабле «Месть Королевы», я нагонял ужас на всех, кто выходил в открытое море, пока не пришла война. В одном из портов меня и мою команду повязали и доставили в Магистрат, где нам предложили свободу от правосудия в обмен на поддержку военных действий у Стэмлина с моря. Мы согласились ввязаться не в свою войну, бумага капера давала больше возможностей и защищала нас от военных кораблей торгового Конгламерата.

В первых морских сражениях мы рвали норвинцев, как могли, но под командованием Дженитивы выходило всё меньше и меньше кораблей. Адмирал объяснял это тем, что пиратам и так выпадает слишком много чести сражаться бок о бок с обученным королевским флотом, и лучше он пожертвует жизнями сотни пиратов, чем парой своих воинов. Думаю, ты понимаешь, что это закончилось крахом. Мне и ещё паре матросов удалось выбраться на берег живыми. Не желая участвовать в этом, мы бежали и организовали банду дезертиров. Дальше думаю нет смысла рассказывать, чем мы занимались, тем более до нашей встречи с тобой оставалось всего лишь четыре месяца.

После того, что случилось в деревне, я вернулся в Брутиц и вытащил все сбережения из схрона, нанял два обоза и мы перевезли всё в трактир, где я сейчас работаю. Я нанял несколько парней, которые нашли и привезли мне все сбережения, которые я сделал пока был пиратом. Вот так и вышло, что денег мне хватит на то, чтобы построить хороший домик и безбедно жить, но одному мне жить в таверне по душе. Естественно мне пришлось отработать помилование и возместить немалую сумму, но теперь я законопослушный гражданин, Брайтон из Брутиц.

Твой Брайтон».

Девушка долго не могла уснуть. Проворочавшись до полуночи, она открыла книгу, которую ей посоветовал Левардье. Попытки прочитать её смешивались с размышлениями о двух нелегких судьбах, которые встретились неслучайно.

– Левардье, старый ты пёс! Какого дьявола ты не идёшь спать?

– Гиёмо, чёрт тебя подери, напугал! Я думал: сама смерть подкралась, да слышу голосок сильно пропитый для неё! – солдат расхохотался.

– Что делаешь? – спросил низенький, пухленький мужчина

Левардье поднял наполовину пустую бутылку вина и потряхнул ей.

– И что за повод? – Гиёмо щурил свой обезображенный после войны глаз.

– Да есть пара событий.

– Расскажешь старому фронтовому другу или так и будешь один глушить?

– Вижу по слюням на твоей рубахе, напиться ты хочешь не меньше, чем я!

– Раскусил меня, старый ты пёс! – Гиёмо расхохотался.

Левардье достал из-под стола ещё одну бутылку вина и передал другу.

– Рассказывай, что тебя беспокоит? – уже не смеясь спросил Гиёмо.

– Понимаешь, друг, когда после всех битв и сражений ты перевёл меня в орден, чтобы охранять магов Конклава – я был счастлив.

– А сейчас что, жалование не нравится?

– С жалованием как раз всё нормально, мне не нравится однообразие того, что здесь происходит.

– Я знаю, о чём ты говоришь, – Гиёмо одним глотком выпил треть бутылки, – после войны мирная жизнь кажется скучной и нелепой.

– Мне бы просто, как раньше: с мечом, глаза в глаза с врагом. Или ты его, или он тебя! Не могу я себе места здесь найти – не жизнь это.

– Прекрасно тебя понимаю, Левардые. Подожди, лет через пять короли что-нибудь не поделят и вернутся былые времена. Ну или ты осядешь: заведешь бабу, наплодишь ребятишек и будешь службу нести, да семью кормить.

– По мне лучше на войну вернуться. Ты вообще в курсе того, что происходит в Конклаве?

– Отнюдь, эти разодетые выскочки не посвящают орден в свои дела.

– Есть одно дело. Ты сможешь помочь, чтобы больше никто не узнал?

– Мы с тобой войну прошли, а ты спрашиваешь – недовольно пробурчал Гиёмо.

– Мне удалось выяснить, что Конклав перехватил производство «шпильки» – Левардые понизил голос.

– Ты опять про тех южан решил поговорить. Обвинение между прочим серьёзное. Ты особо не распространяйся, а то не только должности лишишься, но и головы.

– Вот и я тебе про тоже. Но у меня есть доказательства, что они занимаются производством и сбытом наркотика.

– Поздравляю, что я тебе скажу. От меня ты что хочешь?

– Сможешь добыть рецепт, который охраняют твои бойцы?

– Тот клочок бумажки – муляж, настоящий рецепт уже давно убрали в хранилище.

– Ты серьёзно?! – Левардые опешил.

– Конечно, Конклав просто провоцирует халифа Дершааба.

– Так что, ты сможешь завтра до обеда достать эту бумагу?

– Не туда ты лезешь, погубит тебя этот интерес.

– Гиёмо, я серьёзно! Мне не нравится то, что происходит за спиной в этих стенах. Я давал клятву служить короне и государству. Я охраняю магов и людей от опасности магии. И если кто-то из магов считает, что он выше закона, то король должен об этом знать.

– Друг мой, я уже двенадцать лет в ордене. Я думал, что последняя война образумит этих бородатых идиотов, но всё впустую. Тут такое порой творилось, что королю страшно было бы рассказывать. И ведь всё прекрасно затихало, когда кто-либо об этом узнавал, так что боюсь я за тебя.

– Что, к примеру?

– Массовые сожжения ведьм, не подчиняющихся порядкам, защита борделей, магические услуги для тех у кого есть деньги. Я просто научился смотреть сквозь пальцы на эти дела.

– Увы, я не могу так. Это не правильно, понимаешь?

– Хорошо. Но ты должен сделать так, чтобы никогда и нигде не всплыло моё имя! Даже если тебя будут вешать, ты понял?

– Понял.

– А теперь давай просто надерёмся и ляжем спать!

– Уговорил – Левардые стукнул горлышком бутылки по бутылке Гиёмо.

– Всё же скажи мне, зачем ты решил сунуться в дела Конклава?

– Ты же сказал, что тема закрыта?

– Мне просто интересно. Нашёл бы себе бабу, построил дом, детишек завели бы, не можешь с меня пример брать?

– Пойми Гиёмо, ну не могу я так. Мы обязались охранять людей, а тут наши маги решили стравливать их на радость Дершаабу. А если это будут твои дети?

– Обезумел, да никогда!

- Ты просто представь, что чувствуешь?
- Я бы порвал тварь, которая это сделала!
- Теперь ты меня понимаешь. На родине у меня большая семья, есть младшая сестра и брат, племянники. Мне бы очень не хотелось, чтобы когда-нибудь подобная отравка попала им в руки!
- Да, друг, нехорошо это всё.
- Вот подумай, наконец, а то привык только мечом махать! – Левардые засмеялся.
- Не смешно это, ты прав. Я всю жизнь воюю, а сына родного вижу пару раз в месяц. Мы же, чёрт их подери, не маги! Это им можно тут с семьями жить, а ордену нет!
- Не кипятись ты так.
- И что будет, если это дело вскроется и король казнит за такое преступление старейшин Конклава?
- А будет то, что мы сделаем этот мир чуточку лучше.
- Всё-таки я не понимаю, за что ты жизнь так не любишь. Одумайся, ты лезешь в такие игры, из которых не выходят живыми, Левардые!
- Гиёмо, ты достанешь мне этот рецепт или нет? – солдат не выдержал нотаций.
- Достану, но не больше. Я не хочу принимать в этом участие. Мне дорога моя должность и жалование. Я на эти деньги семью кормлю!
- Мне больше ничего не надо и на этом спасибо, друг!
- Пока не за что, завтра в обеденном зале я передам тебе рецепт. Молись Арто, чтобы никто не узнал, кто это сделал.
- Уже падаю на колени! – Левардые улыбался.
- Никогда бы не подумал, что затащу в орден борца за справедливость.
- А разве это плохое качество?
- Нет, если оно другим жить не мешает, а твое мешает!
- Ты знаешь, кто пришиб нашего новобранца?
- Да, и это меня смущает. Инквизиция не машет мечом направо и налево без необходимости.
- Что ты этим хочешь сказать?
- Да то, что там уже давно всех подкупили. Я не дурак, тоже видел документы и понимаю, что дело пахнет жареным. Только вот в отличие от тебя, свою жопу на вертел я насаживать не хотел.
- Гиёмо допил вино и вышел из комнаты.

Добро пожаловать в Путы

Как и в любом государстве, в Верландии прошло деление между слоями населения. Стэмлин – это город, территория которого включает в себя четыре области, где проживают разные социальные слои общества. Первым слоем считаются вельможи и приближённые к ним, все они проживают вокруг круглой площади, возле торговой площади и портового рынка. Вторым слой занимают зажиточные крестьяне и потомственные ремесленники, которые заселились на территории возле залов Мараноя и приближённых к замку Конклава землях. Третья категория граждан – купцы и торговцы, которые живут за пределами городской стены. Это обусловлено налогом Стэмлина на производство, реализацию и сбыт товаров. Именно поэтому самые знаменитые кузницы находятся не в городе, а за его пределом, ведь закон распространяется только до городских стен и не касается общинных территорий. Четвертая группа граждан – это калеки, преступники, нищие и все те, кого настигла нелёгкая. Они живут прямо у городских стен в сточных кварталах, районах с помойными рвами и местах по утилизации отходов. Большинство из них работает на мануфактурах переработки и фабриках по производству удобрений. В народе они получили прозвище «Застенные крысы» из-за характерного запаха помоев и отходов, которыми пахнут одежды этих людей.

Розерик Браух. Отрывок из книги «Социальный строй современной Верландии».

Несмотря на яркое солнце и погожий день, для Илины утро выдалось ужасным. Мало того, что она засиделась практически до рассвета, из-за чего её донимала головная боль, так и письмо Брайтона тронуло до глубины души. Единственным желанием было закрыться в комнате и не выходить до его приезда. Пока она размышляла, в дверь постучали. В коридоре стоял маленький мальчик с коробкой в руках. На коробке значилось: «Для леди Илины, ученицы Конклава», вытащив из кошелька пару медных монет, она забрала посылку.

– Что ещё может поднять настроение девушке, чем не новое платье, выполненное под индивидуальный заказ – сказала она себе в слух, слегка улыбаясь.

Неделю назад в замок Конклава был приглашён знаменитый портной, сотворивший в своё время свадебное платье из нежного атласа, украшенного живыми белыми розами королеве Белорес, матери короля Дженитиве, из нежного атласа. С тех пор его имя звучало на всю Верландию, дамы высшего общества старались сделать у него заказ, а так как дамы из Конклава обладали определёнными привилегиями, то им это удавалось сделать вне очереди. Илина распаковывала коробку с предвкушением, потратив почти все накопленные деньги, она ожидала увидеть чудесное творение, принадлежащее ей одной. Вытащив обёрточную бумагу, она ахнула: платье было прекрасным. Тёмно-вишневое, с коротким рукавом, с изумительным чёрным корсетом под грудь. Подол платья спадал слоями, при этом передняя часть доходила до колена, а задняя сочетала чёрные и вишнёвые слои. В комплекте была лёгкая накидка с капюшоном. В подарок мастер приложил маленькую подвеску из белого золота с рубином и такие же серёжки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.